

ЕРОФЕЙ
ТРОФИМОВ

ПОСЛЕДНИЙ РЕЙД

ПОСЛЕДНИЙ РЕЙД
КРОВЬ ЗА КРОВЬ

БФ-коллекция

Ерофей Трофимов

**Последний рейд: Последний
рейд. Кровь за кровь**

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Трофимов Е.

Последний рейд: Последний рейд. Кровь за кровь /
Е. Трофимов — «Издательство АСТ», 2023 — (БФ-коллекция)

ISBN 978-5-17-156938-9

Пройдя многие схватки и повидав смерть друзей, хочется остаток жизни прожить спокойно. Но как быть? Как поступить, если твоя семья в опасности, а жизни твоих друзей и близких угрожают? Для настоящего мужчины на этот вопрос есть только один ответ. Взяться за оружие и встретить врага так, чтобы с тех пор не только он, но и другие больше не помышляли о подобном.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-156938-9

© Трофимов Е., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Последний рейд	6
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Ерофей Трофимов
Последний рейд
Кровь за кровь
Сборник

* * *

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону.

© Ерофей Трофимов, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Последний рейд

Иногда человеческая жизнь преподносит такие сюрпризы, что поверить в подобную историю просто невозможно. Невозможно простому обывателю... Человеку же, повидавшему в своей жизни не только дорогу от дома до работы и обратно, а иные страны и миры, подобное не покажется странным.

* * *

Три луны ярко освещали синевшие вдали горы Бельсара, третьего спутника жёлтого солнца пятой галактики в системе Звёздных Псов. Флот межгалактической лиги открыл эту галактику всего несколько десятилетий назад и теперь внимательно изучал планеты, пригодные для жизни. Бельсар оказался именно такой планетой.

Группа космореинджеров двигалась в абсолютной тишине, соблюдая боевой порядок и привычно прикрывая друг друга. Тройка бойцов постоянно сканировала окрестности. Животный мир этой планеты был ещё не изучен, но то, что уже стало известно биологам лиги, не приводило их в благодушное настроение.

Основная масса уже известных им хищников была просто ожившим кошмаром наркомана. Сильные, быстрые, оснащённые внушительным набором когтей и клыков, эти звери могли в считанные секунды уничтожить любое живое существо из плоти и крови. Единственное, что успокаивало учёных, небольшое количество подобных хищников.

Чем они питались, на кого охотились, пока оставалось загадкой. Экватор планеты был покрыт буйной растительностью, что давало учёным повод вдохновенно порассуждать о большом количестве травоядных животных, но ни один исследовательский зонд не смог подтвердить эти догадки.

После долгих споров было решено высадить на планету команду рейнджеров. В этом был определённый смысл. Если кто и мог выжить в подобных условиях, то только они. Риск потерять группу составлял что-то около семидесяти процентов.

Кто и как считал эти проценты, было загадкой, но именно из-за этой цифры группа оказалась на Бельсаре и уже вторые сутки, матерясь про себя, упрямо шла к точке randevu.

Их высадили в спасательной капсуле, пообещав забрать на другой стороне материка после подачи сигнала. Группу снабдили по последнему слову техники. У них было всё, о чём мог только мечтать любой рейнджер.

Рации на солнечных батареях, скафандры с сервомоторами повышенной прочности, бластеры, не требующие замены энергетических кристаллов, ножи с монохромной заточкой, гранаты шумовые, световые, осколочные, термитные, кумулятивные и ещё многое другое, что только мог придумать пытливый человеческий ум для уничтожения себе подобных и не подобных.

Если бы не усиленные скафандры, утащить на себе такую кучу амуниции им ни за что бы не удалось. Посадка перегруженной спасательной капсулы больше напоминала падение, но командир смог посадить машину на песчаный пляж, не угробив при этом всю группу. Капсулу пришлось бросить. После посадки ремонту она уже не подлежала.

Группа состояла из трёх человек. Командир. Тридцатипятилетний капитан космодесанта, прошедший огонь, воду, медные трубы и чёртовы зубы почти во всех медвежьих углах лиги. Только несколько кампаний лиги обошлись без его участия, да и то не по его вине. Сам капитан в это время находился в реабилитационных танках.

Члены группы, увидев его раздетым, когда он выходил из душевой, тихо ахнули и переглянулись. Несмотря на молодость, это были опытные бойцы, но такого не видели даже они. Всё тело командира было покрыто шрамами. Рубцы напоздали один на другой, образуя странный и жуткий узор на коже.

Реабилитационные танки быстро вылечивали внутренние повреждения, но на регенерацию кожных покровов требовалось очень много времени. Разработчики танков объясняли это сложностью структуры и огромным количеством нервных рецепторов на человеческой коже.

Поэтому на полную регенерацию шли только те, кому некуда было торопиться, или завязые модники, тщательно следящие за своей внешностью.

Солдаты, спасатели и остальные представители опасных профессий обычно прерывали процедуру сразу после восстановления внутренних органов.

Помимо экономии времени, среди бойцов этих профессий носить шрамы как доказательство участия в опасных предприятиях считалось особым знаком отличия. У самих бойцов группы тоже наличествовало по несколько подобных отметин, но такого количества шрамов они не видели ни у кого.

Двадцатилетний сержант, побывавший в двенадцати кампаниях, задумчиво почесал в затылке и, пробурчав что-то себе под нос, быстро надел майку, пряча свои четыре шрама. Звание сержанта он получил несколько месяцев назад и был ужасно горд этим, даже в увольнение уходя в форме, чтобы продемонстрировать всем свои нашивки на рукаве.

Его напарник, двадцатипятилетний капрал, третий участник группы, удивлённо посмотрев на сержанта, тоже оделся и молча направился следом за приятелем получать оружие и снаряжение.

Расписавшись за полученное барахло, они, навьюченные как верблюды, двинулись на инструктаж, на ходу обмениваясь впечатлениями.

– Видел, как его разрисовали? – спросил сержант Алекс Тьерри.

– Интересно, где это его так. Словно пропустили через кухонный комбайн, – ответил капрал Эндрю Пастринг.

– Точно. Похоже, он побывал во всех мясорубках лиги. Если его так разрисовало, то получается, что нам рассказывают не всю правду об этих боях. Хотелось бы знать, сколько народу положили в этих войнах.

– О каких войнах ты говоришь? Ведь в основном лига занимается только колонизацией планет.

– Да? А восстание шахтёров на Грестоле? А попытка аграриев Крокуса отделиться от лиги? Чёрт его знает, где тут правда, а где враньё. Проклятые политики никогда не скажут нам правды. Мы для них расходный материал, подопытные крысы, обученные драться и выживать.

– Эй, чего ты разошёлся?! Я ведь говорил о капитане, а не о политиках.

– Капитан – такой же расходный материал, как и мы. Вспомни его шрамы. Он просто научился выживать лучше других, а во всём остальном он, как мы.

– Тогда, может, и неплохо, что он ведёт нашу группу? – задумчиво проговорил капрал.

– Что ты имеешь в виду? – удивлённо оглянулся сержант.

– Он умеет выживать. Значит, и наши шансы повышаются.

– Может быть. Я слышал, что это его последняя вылазка. Потом он уходит на пенсию.

– Капитан... на пенсию? Не могу в это поверить. Люди, подобные ему, не могут жить на гражданке.

– Почему?

– Им просто не хватает опасности. Адреналина. Говорят, что через какое-то время они просто начинают бросаться на людей или кончают жизнь самоубийством.

– Ну в последнее мне не очень верится. Он всё-таки боевой офицер.

– Погоны не панацея от жизненных проблем. Думаешь, офицерская пенсия достаточна, чтобы безбедно дожить до старости? Хорошо, если у него есть дом и какие-то сбережения. Иначе пенсионные гроши – просто возможность не умереть с голоду.

– Алло! Подобные разговоры – прямая дорога на Геенну. У меня лично нет никакого желания оказаться в тюрьме или на какой-то богом забытой планете.

Геенной все жители лиги называли планету-тюрьму, на которую ссылали всех осуждённых за политические или особо тяжкие преступления. На самой планете отсутствовала какая-либо промышленность.

Осуждённые вынуждены были обрабатывать землю, чтобы добыть себе пропитание. Оружие только холодное, а любые попытки изготовить что-либо огнестрельное тут же пресекались бойцами спецназа службы внутренней безопасности лиги.

На каждого из заключённых надевался электронный ошейник с датчиками движения, мини-камерой и зарядом взрывчатки. При попытке избавиться от ошейника срабатывал детонатор, после чего узник прекращал своё существование.

Все перемещения заключённых отслеживались компьютером, находившимся на искусственном спутнике. Там же находились и спецназовцы, спускавшиеся на планету каждый раз, когда требовалось провести акцию.

Так они называли розыск и изъятие любого запрещённого предмета. Подобные акции частенько заканчивались дракой, но у любого спецназовца был с собой дистанционный взрыватель, позволявший активировать все ошейники в радиусе тридцати метров. Это держало заключённых в узде. Не многие из заключённых были готовы расстаться с головой.

Инструктаж проводила молодая женщина в форме майора космического флота лиги. Её новенький, с иголки, мундир явно был сшит на заказ и сидел на майоре, словно вторая кожа, обтягивая и выгодно подчёркивая все достоинства фигуры, смоделированной специалистами института красоты.

На такое умоzakлючение рейнджеров навела сама фигура женщины. Уж очень всё в ней было правильно. Высокая грудь, осиная талия, крутые бёдра, идеальная, матового цвета кожа лица, прямой, тонкий нос, полные, чувственные губы, огромные, серые глаза и милые ямочки на щеках.

Внешне майорша напоминала топ-модель, наряженную в форму офицера космофлота ради очередной съёмки. Скептически взглянув на стоящих перед ней рейнджеров, майорша хмыкнула и, небрежно пожав плечами, заговорила:

– Итак, вы трое должны отправиться на эту богом забытую планету, провести разведку, пересечь материк по экватору и вернуться с необходимыми лиге данными. Снаряжение и оборудование вы уже получили, особых инструкций по действиям на самой планете я вам дать не могу. У меня их нет. Главное, чтобы лига получила собранные сведения. Как вы это сделаете, лигу не интересует, как не интересуют нас и трудности, с которыми вы столкнётесь.

– Кого это вас? – задал вопрос капитан тоном, которым можно было резать стекло. – Вы не лига, а всего лишь траханная штабная крыса, которая получила своё звание только благодаря умению быстро раздвигать ноги.

Майорша потянулась было к новенькой кобуре на форменном ремне, но капитан сделал одно неумовимое движение, и в руке у него появился древний, но явно исправный пистолет, в основу стрельбы из которого была положена химическая реакция вещества под названием порох.

– Только попробуй, – прошипел капитан, с ненавистью глядя в глаза майорше.

– Вы в своём уме, капитан? Вы хотя бы представляете, что с вами сейчас будет? Все ваши действия фиксирует камера службы безопасности...

– Не надейся, крыса. Сейчас мы, все трое, – это прима-балерины, с которых будут пылинки сдувать до тех пор, пока мы не окажемся на планете. Ну а после всем уже будет всё

равно. Мы вернёмся победителями или вообще не вернёмся, – усмехнулся капитан, и от его усмешки майорша несколько побледнела, но, собравшись с духом, процедила сквозь зубы:

– Вы не посмеете выстрелить, капитан. Вам прекрасно известно, что нападение на старшего по званию карается самым жестоким образом.

– В случае смерти пострадавшего, майор, – презрительно произнёс её звание капитан и, оскалившись в волчьей усмешке, продолжил: – Убивать вас не имеет смысла, достаточно просто прострелить плечо...

– Не надо. Пожалуйста, – жалобно попросила она, вздрогнув от его улыбки. Медленно убрав руку от кобуры, майорша подняла руки вверх и, всхлипывая, продолжила:

– Мне приказали говорить с вами в таком ключе. Они считают, что после последнего ранения вы так и не смогли оправиться. Что вы просто погубите оборудование и людей, как это было на... – Она замолчала, испуганно посмотрев на молодых рейнджеров.

– Они считают, что я впустую погубил людей? – растерянно спросил капитан, невольно опустив пистолет. – Но ведь потери составили всего две единицы, а ранения – пятнадцать процентов от всего личного состава...

– Не людей. Они считали оборудование.

– Значит, потери людских ресурсов их не заботят? Их волнует только оборудование?

– В общем-то да. Людей всегда можно заменить, а техника стоит денег. Конгресс лиги снова сократил финансирование, и армии теперь приходится здорово экономить.

– Это их трудности. Меня волнуют только мои люди. Кроме того, это мой последний выход. Дальше пусть для них экономят другие. Я не променяю жизни моих солдат на груды железа, – резко ответил капитан и, молниеносным движением убрав пистолет, взял со стола толстый пакет, на лицевой стороне которого стояла пометка «совершенно секретно».

– Это, я думаю, предназначено мне для вскрытия после приземления? – полуутвердительно спросил он.

– Откуда вы знаете? – растерянно спросила майор, раскрыв от удивления рот.

– Я слишком давно служу, майор, и проходил подобные инструктажи больше полусотни раз, – пожал плечами капитан и, небрежно сунув пакет за бронежилет, повернулся к своей команде: – Пошли парни. У нас есть дело, и мы должны его сделать.

– Капитан, мне приказано проводить вас до трапа челнока, – пролепетала перепуганная майорша.

– Тогда не отставайте, – коротко ответил капитан, направляясь к дверям.

Рейнджеры дружно двинулись следом за командиром, на ходу пытаясь осмыслить услышанное. Десантники прогрохотали подошвами боевых сапог по коридорам базы и вышли с внутренней стороны здания, направляясь к стартовой площадке челноков.

У ворот площадки им навстречу шагнули трое гражданских в окружении восьми солдат военной полиции. Рейнджеры переглянулись и, перехватив оружие поудобнее, продолжили движение, на ходу перестраиваясь классическим «вороном», капитан впереди, а подчинённые по бокам, с отставанием в полшага.

Заметив эти перестроения, майорша тихо ойкнула и попыталась отстать от троицы рейнджеров, но сержант молча повёл стволом бластера, указывая ей на её место в строю. Сообразив, что сбежать не удастся, майорша молча кивнула и обречённо поплелась следом за бойцами.

– Похоже, нас решили проводить с оркестром, – усмехнулся капрал, поглядывая на своего друга.

– Спокойно, парни. Их всего восемь. Это не бойцы. Так, тыловые крысы, способные только пьяных разгонять по барам, – в полный голос произнёс капитан.

Его слова были услышаны. Полицейские, услышав слова капитана, дернулись было вперёд, но один из гражданских негромко кашлянул, возвращая их на место. Когда группы сошлись, гражданский, остановивший полицию, поднял руку и заговорил:

– Вы, как всегда, на высоте, капитан. Стоит вам появиться где-то в мирной обстановке, как тут же возникают проблемы. Причём возникают они у всех окружающих.

– Вы же знаете, советник, я не бью до тех пор, пока меня не трогают, – усмехнулся капитан, словно ненароком сдвигая оружие под руку, в положение, из которого проще было открыть огонь.

– Советник, я пыталась сделать всё, как вы велели, – пролепетала майор, пытаясь заранее избавиться от наказания.

– Я всё слышал, майор. К вам у меня нет никаких претензий. Больше того, вы можете идти, заниматься своими делами. Дальше группу проинструктирую я.

Радостно кивнув, майорша развернулась и понеслась к зданию базы со всей скоростью, которую только могла развить на своих неуставных каблуках. Советник сделал полиции знак отойти. Сержант, командующий отделением, передёрнул плечами и, шагнув вплотную к советнику, проговорил:

– Советник, я не могу оставить вас одного рядом с этими головорезами. Это неразумно.

– Сержант, выполняйте приказ. Эти ребята, конечно, головорезы, но не идиоты. Кроме того, им нет необходимости нападать на меня. Это всего лишь инструктаж. А теперь оставьте нас.

Хмуро глянув на рейнджеров, сержант отвёл своих людей в сторону.

– Ну вот, теперь можно спокойно поговорить, – с улыбкой произнёс советник, убедившись, что все посторонние находятся вне зоны слышимости. – Вас направили на планету, о которой все яйцеголовые лиги знают не больше, чем последний бродяга с Гристоля. Вы подобраны для этой операции не случайно. Вы, капитан, прошли самые страшные стычки почти во всех боевых операциях лиги. Ваши подчинённые смогли выбраться из тяжёлых передраг почти без потерь. Не скажу, что им было просто, но когда люди возвращаются с боевых операций раз за разом – это тенденция, которую не стоит игнорировать. Тем более в нашей ситуации.

– И что же это за ситуация? – настороженно спросил капитан. Его иссечённое шрамами лицо затвердело, превратившись в жёсткую маску.

– Откровенно говоря, не самая приятная, – мрачно ответил советник. – Мы нашли пригодную для жизни планету, но две посланные на неё экспедиции пропали без вести. Они благополучно высаживались на поверхность, добивались почти до середины материка и исчезали.

– Разве за ними не вёлся визуальный контроль со спутника?

– Было. Всё было. Но они исчезли ночью, когда визуальный контакт максимально ограничен.

– Вы подозреваете, что кто-то сделал это специально?

– Не знаю. Я уже ничего не знаю. Оба нападения были совершены около четырёх утра по межпланетному времени.

– Грамотно. Перед самым рассветом, луна уже почти зашла, а солнце ещё не взошло, – задумчиво произнёс капитан. Потом, помолчав, добавил: – У вахтенных возникает чувство полной безопасности, сильно хочется спать. Самое время для нападения.

– Вот именно так мне и ответили наши аналитики, – мрачно проговорил советник и неожиданно добавил: – Вернитесь оттуда, капитан. Привезите мне данные об этой планете, и я сделаю вас героями лиги. А если вам по пути удастся прикончить тех, кто уничтожил экспедиции, я обеспечу вас на всю оставшуюся жизнь так, что вы сможете раскуривать земные сигары от сотенных кредиток, а ваши люди станут генералами!

– Это очень щедрое предложение, советник, но в такой операции я не могу гарантировать сохранности оборудования, – усмехнулся капитан, а его люди чуть не застонали от разочарования.

– Плевать на оборудование. Это не важно в такой ситуации.

– А что тогда важно?

– Данные, которые вы должны привезти. Найдите данные сканеров экспедиций и привезите их мне. Больше мне ничего не нужно.

– У экспедиций было оружие?

– Обычный набор: парализаторы, пара лучевых ружей.

– И всё?

– Капитан, это обычные учёные, а не спецназ. Они толком не знали, с какой стороны за оружие держаться.

– М-да, – мрачно протянул капитан. – Вот за что я люблю гражданских, так это за их неистребимый оптимизм. Не важно, что, как, когда. Если что, шапками закидаем, интеллектом задавим. Тупицы яйцеголовые. Это я про участников экспедиций и тех, кто их туда отправил, – добавил он, криво усмехнувшись.

– Согласен. Мы свалили дурака, отправив гражданских вместо специалистов по выживанию. Я с самого начала предлагал усилить экспедиции отделением внутреннего спецназа...

– И потеряли бы ещё больше людей, – перебил советника капитан. – Не надо далеко ходить за примерами, но практически на каждую колонизируемую планету рано или поздно высаживался отряд космодесанта.

– Верно, но что поделать, если такие головорезы, как вы, это товар штучной выделки, и заполучить в своё распоряжение хотя бы одного – большая удача, а уж троих – вообще из области фантастики.

– Но вы нас заполучили.

– Повезло. Вы, все трое, оказались в реанимационных танках. А когда я узнал, что на базе сам Генри-Берсерк, то понял, что это мой шанс. Пришлось пустить в ход всё. Уговоры, угрозы, подкуп, даже шантаж, но я заполучил вас.

– Для вас так важен результат этой колонизации, советник?

– Вы даже не представляете, насколько.

– Что там, советник? Уран, алмазы? Что?

– Ваше командование, капитан, это действительно стадо тупых идиотов. Из пятиминутного разговора вы поняли больше, чем они все вместе взятые за прошедший месяц. Вы правы. Я открою перед вами все карты. Это изумруды. А значит, огромные деньги. Я готов поделиться с вами, если вы выполните своё задание.

– Изумруды. Чёрт, они встречаются в природе намного реже, чем алмазы, это действительно большие деньги.

– Именно. Учтите, капитан, у меня на руках официальный приказ о вашем откомандировании в моё полное распоряжение. У вас есть два выхода. Или вы выполняете приказ, или сгниёте на Геенне...

– Или вообще не вернёмся. Потери вас не волнуют.

– Не будьте ослом, капитан. Специалистов вашего уровня найти не просто сложно, а невозможно. К сожалению, до отставки доживают единицы, да и те либо калеки, либо сумасшедшие. Выполните задание, ребята, и можете забыть о службе. Я возьму вас на работу, и вы сможете жить как короли. Подобными инструментами не разбрасываются. Ну мы договорились?

– В сложившейся ситуации у нас нет другого выхода, как отправиться на задание, ну а дальше будет видно, – задумчиво проговорил капитан, поглаживая пальцем шрам на щеке.

– Не только. Есть ещё один выход, капитан, – вступил в разговор сержант.

Советник отреагировал на его реплику так, как если бы к нему с речью обратился стул, на котором он сидел. Но капитан оказался быстрее и, пока советник приходил в себя, ответил:

– Нет, сержант. Сейчас не время для силового решения вопроса. Можно разнести здесь всё вдребезги, размотать по забору десяток метров кишков, но это не даст ничего, кроме проблем.

– О чём это вы, капитан? – удивлённо спросил советник, нервно оглядываясь на стоящих неподалёку полицейских.

– Обсуждаем возможные варианты. Сержант предлагает развесить ваших оловянных солдатиков по столбам, а вас отволочь в трибунал лиги.

– Думаете, у вас это получится? – спросил советник, облизывая пересохшие губы.

– Даже не сомневаюсь. Поймите, советник, ваши сторожа не успеют понять, в чём дело, как будут мертвы. Сделать это для нас не составит труда. Нас хорошо учили. Именно для таких дел. – Капитан помолчал и задумчиво добавил: – Но не сейчас. Вы всё правильно рассчитали, советник. Отказавшись сходить в свой последний рейд, я буду всю жизнь казнить себя не за потерянную возможность заработать, а за то, что не раскрыл тайну исчезновения экспедиций. Это ещё одна возможность проверить себя. Вы поманили меня, советник. Поманили тайной, а это намного интереснее денег.

– Господи! Капитан, по-моему, вы последний романтик в этой галактике, – облегчённо рассмеялся советник.

– А как, по-вашему, я оказался в спецвойсках? – улыбнулся в ответ капитан. – Теперь, советник, прошу нас извинить, я должен поговорить со своими людьми. В этот рейд пойдут только добровольцы.

– А если они откажутся?

– Значит, я пойду один, – усмехнулся капитан и обернулся к своей команде. – Ну, парни, что скажете?

Десантники переглянулись и, помолчав, по очереди, начали высказываться. Первым, по старинному обычаю спецподразделений, заговорил младший по званию.

– Я побывал в нескольких переделках, капитан, но ни разу у меня не было шанса не просто влезть в драку по приказу, но и выбраться из неё живым, да ещё и с наваром. Я с вами, – махнул рукой капрал и вопросительно посмотрел на сержанта. Кивнув, тот поправил лямку бластера и ответил:

– Мне всегда хотелось посмотреть в деле на человека, ставшего живой легендой. В реанимационном танке у меня было время подумать. Карьеру военного в современной армии сделать намного сложнее, чем казалось. Я ни за что не упущу шанс сменить работу.

– Ладно, парни. Вы приняли решение, а это значит, с этой минуты делаете то, что я приказал. Учтите, споров и неподчинения я не потерплю. Приказ должен быть выполнен любой ценой. Вопросы?

Оба десантника дружно качнули головами и, подтянувшись, выжидательно посмотрели на командира.

– Раз вопросов нет, тогда вперёд. У нас есть задача, и мы должны решить её.

Десантники развернулись и дружно направились к своему челноку. Советник остался стоять, глядя вслед трём ненормальным, способным сунуть голову в пасть дракону только чтобы убедиться, что смогут вынуть её оттуда без потерь.

* * *

После высадки, больше напоминавшей падение, бойцы экипировались и, сняв с капсулы всё самое ценное, направились в джунгли. Сержант, в последний раз обернувшийся на синезелёную гладь моря, догнал командира и, подстроившись под шаг, заговорил:

– Капитан, вы уверены, что мы сможем пройти через весь континент?

– А что тебя смущает? Расстояние или способ передвижения?

– Ни то, ни другое. Просто мы не знаем этой планеты. Достаточно наткнуться на горный кряж, и наше путешествие окончено. Наши скафандры не приспособлены для альпинизма или подводного плавания.

– Не переживай, солдат. Наша задача намного проще. Ты же слышал, что сказал советник, ему нужны данные с приборов экспедиций. Найдём их последние стоянки, выполним задание.

– Как вы надеетесь найти их? – не отставал от командира сержант.

– Маяки.

– Они успели оставить радиомаяки?

– Это входило в обязательную программу действий. Весь их маршрут помечен маяками, по которым должны пройти мы.

– Тогда почему мы не стали искать место их посадки? Почему не пошли до того места, где они вошли в джунгли?

– Ты решил параллельно с работой закончить курсы командиров?

– У кого же ещё учиться, как не у Генри-Берсерка? Вы единственный командир, за всю службу потерявший всего сорок семь бойцов, но так и не ставший майором, – весело проговорил сержант и осёкся, сообразив, что, возможно, наступил на больное. Грустно улыбнувшись, капитан ответил:

– Всё верно, сержант. Сорок семь бойцов. Наверное, в смерти каждого виноват я. Слишком плохо учил их. Позволил расслабиться больше необходимого. И майором я уже никогда не стану. Хотите знать, почему меня прозвали Берсерк? – неожиданно спросил капитан, резко остановившись.

– Конечно! – хором ответили десантники, наострив уши и затаив дыхание.

– Перекур. Джи-пи-эс на поиск, радары на охрану, сесть и перекурить. Слушайте внимательно, все вопросы потом. Повторять я ничего не буду, – отдал команду капитан и, оглядевшись, присел на кочку. Сержант настроил радар и опустился рядом с приятелем, не сводя глаз с лица капитана.

– Нас подняли по тревоге и прямо с базы отправили в созвездие Тау-сверхновой. Мы даже не знали, против кого идём. Знали только, что на шестом астероиде вспыхнули беспорядки. Горнорабочие сцепились с кем-то из пиратского экипажа. Наводить порядок был отправлен взвод лейтенанта Тривси.

– Тривси – кугуар?

– Он самый. Вы знали его?

– Он был нашим взводным в учебном центре. Офицер с изуродованным лицом и протезами вместо ног.

– Именно. Шрамы и протезы он получил там, на астероиде. Его взвод был заблокирован в здании администрации горнодобывающей компании. Их отправили туда безоружными, только шокеры и резиновые дубинки. У пиратов было всё. Бластеры, лучевые ружья, даже гранаты. Сначала они разогнали по норам всех рабочих, а потом приступили к полномасштабному грабежу. Десанникам нечего было им противопоставить. Потеряв половину взвода, кугуар приказал занять здание администрации и забаррикадировать все окна и двери. Оттуда он смог отправить отчёт о нападении и попросить помощи. Пираты трижды атаковали здание и были отброшены. В рукопашной с нами никто не сравнится, – с законной гордостью произнёс капитан. Солдаты молча кивнули, признавая его правоту.

– Нас выбросили на астероид, даже не объяснив толком, что делать. Моя рота развернулась и с ходу принялась колошматить всех подряд. Мы даже не знали, что там есть женщины и дети, тем более что до нашего появления все стреляли во всё, что движется, лишь бы выжить. Мои парни разнесли на астероиде всё, что было можно и нельзя. Сам астероид чудом остался цел. Всех пиратов уничтожили. Парни озверели после того, как увидели, что эти твари сделали с группой девочек-школьниц.

Кугуара и его парней переправили на корабль. Они все получили ранения. Кугуар потерял ноги из-за нарушения сроков эвакуации. Осколки раздробили кости. Парни остановили

кровь, но в реанимационный танк он попал только спустя двое суток. Для полной реанимации было уже поздно.

После того как нас сняли с астероида, туда высадились комиссия из представителей горнодобывающей компании и двух снобов из штаба войск лиги. Увидев, что от астероида, а самое главное, от оборудования, мало что осталось, чиновники компании тут же заявили, что в убытках виновата моя рота. Ведь нас высадили с полной экипировкой.

Дубовые головы из штаба даже не задумались о том, что нас высадили через трое суток после начала волнений. Эти уроды вызвали меня в конференц-зал и в течение трёх часов намазывали мои нервы на кулак. В ход пошло всё, от уговоров до угроз. Я сорвался после того, как они сказали, что отправят меня под трибунал, а убытки будут высчитывать из жалованья моих парней.

Меня спасло только то, что после операции я проходил психоконтроль. Стандартная процедура для офицеров, вернувшихся с боевых операций. Сразу по возвращении врачи обвешали меня датчиками, как новогоднюю ёлку, того и гляди, током убьёт.

Когда эти чинуши назвали меня идиотом с замашками маньяка-убийцы, у меня потемнело в глазах. Дальше я ничего не помню. Очнулся я после того, как на мне повисли шесть парней из моей роты.

Все, кто проводил допрос, находились в бессознательном состоянии и нуждались в срочной госпитализации. Они не знали, что конференц-зал находился на контроле лиги в режиме реального времени.

То есть всё, что они мне говорили, слышала и видела служба безопасности. Именно это и спасло меня от трибунала. Ведь я нанёс тяжкие телесные повреждения высшим чинам.

Но первыми в меня вцепились врачи. Датчики зафиксировали полное отключение сознания и бешеный выброс адреналина. Меня пытались скрутить в течение двадцати минут, и всё это время я разбрасывал нападавших, пытаюсь добраться до обидчиков.

Всё это я узнал уже после, пока сидел в изоляционном боксе, обвешанный датчиками. Они не влезли мне в череп только потому, что командование выдало им меня ровно на две недели. После чего я должен был вернуться в строй.

Врачи требовали от меня полного подчинения, но я просто послал их подальше, пригрозив, что искалечу первого, кто сунется ко мне с иглой. Когда им потребовалась кровь на анализ, я сам порезал себе руку и налил полную колбу, пусть подавятся.

После госпиталя я вернулся на базу, и первым, кто меня встретил у проходной, был генерал Ванколлен. Именно он и дал мне это прозвище – берсерк. Только благодаря его протекции я остался в армии. Он сумел отстоять меня у врачей и службы безопасности, а когда вопрос о моей дальнейшей жизни был поднят на совете лиги...

– На совете лиги?! – поражённо переспросили хором солдаты.

– Да. Мою судьбу решал совет лиги. Они не знали, что со мной делать. То ли отправить на Геенну и забыть раз и навсегда, то ли оставить в армии и тихо дожидаться, когда я сверну себе шею на одном из их заданий. Благодаря генералу я остался в армии. Он честно предупредил меня, что о повышении после устроенного мордобоя мне лучше забыть.

Одним из пострадавших оказался племянник председателя совета лиги. Его жена задалась целью сжить меня со свету, и с тех пор я участвую во всех заварушках, во всех галактиках лиги.

Эта амбициозная стерва никак не может простить мне того, что, валяясь в реабилитационном танке, её муженёк упустил возможность стать председателем совета. Очень уж ей хочется стать первой леди лиги. Но это мой последний рейд.

Мотаясь по планетам, мне удалось собрать кое-какие деньги, и я решил осесть на какой-нибудь курортной планете. Купить дом, может, даже завести семью. Главное, заставить ту злобную сучку отстать от меня. Она уже восемь раз пыталась меня уничтожить. Подсылала убийц,

нанимала каких-то громил, пыталась даже отравить, но пока мне везло. Я уходил из всех ловушек живым, в отличие от тех, кто их расставлял. По её милости погибло уже тридцать человек, а ей всё мало.

– Зачем вы рассказываете это, капитан? – настороженно спросил сержант.

– Вполне возможно, что вся эта история с исчезновением людей – её рук дело. Упрямства, злобности и ресурсов ей не занимать. Хочу, чтобы вы знали: находиться рядом со мной может быть очень вредно для здоровья.

– Почему вы пришли к такой мысли?

– Слишком всё гладко, парни. Я специально посадил капсулу в стороне от места посадок экспедиций и повёл вас параллельно радиомаякам. Взгляните на джи-пи-эс. Ближайший маяк находится в паре сотен метров отсюда. На поверхности мы уже четыре часа, а ещё ни разу не видели ни одно живое существо, хотя, по отчётам биологов, хищников здесь хватает. Что-то здесь не так.

– Это уверенность или интуиция? – настороженно спросил капрал.

– Интуиция, парни. Хотите верьте, хотите нет, но я нутром чувствую, что здесь что-то не так.

– Верю, капитан. Про ваше чутьё уже лет пять по дивизии легенды ходят.

– Тяжело быть живой легендой, – усмехнулся капитан. – Ладно, парни. Пора. Нам ещё очень многое надо сделать, включая разведку и фиксацию всего сущего на этом клочке суши.

Рейнджеры быстро убрали все следы своей стоянки и уже приготовились к движению, как вдруг неподалёку раздался яростный рёв и крики ужаса. Так реветь могло только сильное, свирепое животное из отряда плотоядных. В этом рычании было столько ярости, ненависти и злобы, что даже у видавших виды бойцов кровь застыла в жилах. Крики ужаса были явно человеческие.

Рейнджеры моментально растворились в зарослях, держа друг друга в поле зрения. В чаще раздался треск и грохот, словно по лесу ломился кто-то огромный и невероятно сильный. Через несколько минут на поляну выбежали двое. Затравленно оглядываясь, люди пытались определить направление дальнейшего бегства, когда следом за ними появилось нечто невообразимое.

Это было нечто среднее между динозавром, саблезубым тигром и современным дикобразом. Высотой четыре метра, на четырёх мощных ногах с длинными и кривыми, как ятаганы, когтями, огромными мощными челюстями тираннозавра, из верхней челюсти торчали два длинных клыка, напоминающие сабли, а шкура была усеяна длинными иглами серого цвета.

Кинув быстрый взгляд на поляну, зверь моментально заметил удиравших и, взревев, бросился в атаку. Два длинных прыжка, и один из преследуемых упал на землю, дико визжа от ужаса. Упавший даже не вспомнил о парализаторе, который сжимал в руках, продолжая орать, вытаращив от ужаса глаза. Второй убегающий развернулся и, вскинув парализатор, выстрелил.

Как и следовало ожидать, выстрел прошёл мимо, зацепив зверя только краем парализующего луча. Взревев в ответ, зверь яростно хлестнул длинным хвостом, усеянным длинными иглами. В момент, когда хвост животного достиг крайней точки своей амплитуды, из него вырвался пучок игл и, пролетев около пятнадцати метров, пронзил стрелявшего насквозь, пригвоздив бедолагу к дереву.

Капитан подал рукой сигнал, и рейнджеры вскинули бластеры. Зверь шагнул было к убитому, когда три луча пронзили его голову насквозь, моментально уничтожив мозг и глаза животного. Коротко всхлипнув, животное рухнуло на траву. Десантники моментально окружили спасённого, держа его на прицелах бластеров.

Молодой мужчина ещё не понял, что всё уже закончилось, и продолжал судорожно сжимать в руках парализатор и оглядываться по сторонам, не понимая, что произошло. Капитан, недолго думая, шагнул вперёд и аккуратно треснул спасённого по затылку прикладом бластера.

– Зачем вы так, капитан? – растерянно спросил сержант.

– Не хочу, чтобы он со страху пристрелил кого-нибудь из вас. Парализатор включен на полную мощность, а с такого расстояния для человека это верная смерть даже в скафандре. У вас забрала открыты, – ответил капитан, забирая оружие из рук поверженного.

– Осмотрите второго и проверьте, что там с этой зверюгой, – отдал он команду, отступая от лежащего в сторону.

Десантники моментально разбежались по поляне, быстро выполняя приказы командира. Убедившись, что и зверь и человек уже мертвы, они быстро вернулись к стоящему возле пленника капитану. Капрал успел по ходу действия набрать воды из крохотного ручья в пустую бутылку, найденную у погибшего, и, подойдя, выплеснул её в лицо лежащему.

Вздрогнув, мужчина застонал и медленно открыл глаза. Увидев стоящих перед ним десантников, мужчина сел и, потеряв ладонью пострадавший затылок, спросил:

– Что случилось? Как я тут оказался?

– Эти вопросы хотел бы задать вам я, – ответил капитан. – Вы помните, что произошло с вами в последние сутки?

– Да. Мы сидели в лагере, дожидаясь какой-то отряд лиги. Утром Джек предложил сходить на разведку. Мы взяли оружие и отправились на маршрут, когда на нас налетело какое-то чудовище. Боже! Значит, это мне не приснилось? Где Джек? Что с ним? – Мужчина вскочил на ноги. Резкое движение отозвалось болью в ушибленной голове. Застонав, мужчина схватился за голову.

– Не делайте резких движений, и боль скоро пройдет, – посоветовал капитан, небрежно переводя оружие в боевое положение. Заметив его жест, бойцы насторожились.

– Ваш друг мёртв. Вас мы успели спасти. Но это не значит, что вы избавлены от всех проблем. Я до сих пор не услышал ответа на свой вопрос, кто вы и что здесь делаете. Предупреждаю, что я и мои люди умеем добиваться ответов.

– Вы что, начнёте пытаться меня? – иронично усмехнулся пленник.

– Если потребуется. Иногда раскалённый нож, приложенный к определённым местам, даёт более действенные результаты, нежели сыворотка правды. Кроме того, нам никто не мешает сделать вас ещё одной жертвой этой милой зверушки, – ответил капитан, пристально глядя в глаза пленнику.

Внимательно посмотрев в глаза капитану, пленник опустил глаза и содрогнулся, сообразив, что это была не шутка. Вздохнув, мужчина медленно поднялся на ноги и внимательно огляделся. Десантники, будучи опытными солдатами, окружили пленника так, чтобы контролировать не только его, но и пространство за спиной напарников.

– Похоже, вы и есть тот самый отряд, который мы должны были встретить, – мрачно проговорил спасённый и, махнув рукой, начал говорить. – Мне с самого начала не нравилась вся эта затея. Слишком много неясностей и слишком хорошие деньги. Так бывает только тогда, когда наниматель уверен, что некому будет предъявить счёт. Нас наняли на Новой Терре, в порту. Мы с парнями решили немного пощипать очередного купца, когда появилась эта троица.

– Кто там был?

– Два мужика и какая-то баба. Похоже, что всем заправляет именно она. Те двое против неё просто сопляки. Нам предложили контракт. Пятьсот тысяч за голову какого-то парня из отряда лиги.

– Как зовут этого бедолагу? – усмехнулся капитан, предвкушая ответ.

– Генри.

– Просто Генри?

– Да. Он должен командовать отрядом лиги, который пришлют сюда после того, как исчезнет экспедиция.

– И вы пошли на такое дело, не узнав толком, на кого охотитесь?

– Я же говорю, деньги серьёзные и, кроме того, что может сделать один человек против дюжины портовых цирюльников?

– Ну логика в таком рассуждении есть, – усмехнулся капитан. – Но ведь в лиге есть люди, способные уничтожить всю вашу дюжину раньше, чем вы успеете взяться за оружие.

– Ну на такое способны, пожалуй, только рейнджеры... О боже! Значит, она отправила нас охотиться за рейнджером? – изумлённо воскликнул пленный, до которого наконец дошло, к чему вёл разговор капитан.

– Позвольте представиться. Капитан гвардии космореинджеров Генри-Берсерк. Это за моей головой вам поручено охотиться. Должен признаться, что она высоко оценила мою жизнь. Начиналось всё с пятидесяти тысяч.

– Командир, на пару слов, – окликнул капитана сержант.

Сделав капралу знак приглядывать за пленным, капитан отошёл в сторону и вопросительно посмотрел на сержанта.

– Я записал весь допрос на сканер скафандра. Мы можем зашифровать запись в пакетный сигнал и через спутник отправить его в штаб лиги. Думаю, после такого откровения этой стерве не поздоровится.

– Не получится, сержант. Он не назвал ни одного имени. Хотя идея хорошая, – ответил капитан. – Продолжайте всё фиксировать, может, что-нибудь и получится. Это было бы здорово.

Вернувшись к пленному, капитан быстро проверил показания сканера и задал очередной вопрос:

– Так сколько вас высадилось на эту планету?

– Пятнадцать человек.

– Где лагерь?

– В пяти километрах прямо по маякам. В пещере.

– Что за пещера? – быстро спросил капитан.

– Там какое-то нагромождение скал. Наш Головастик назвал его выходом скальных пород. Вот там мы и обосновались.

– Как вы нашли это место?

– Это стоянка первой экспедиции. Мы просто воспользовались плодами их поисков.

– Что стало с членами экспедиций? – задал капитан очередной вопрос, глядя пленнику в глаза.

В ответ тот посмотрел на капитана как на слабоумного и неопределённо пожал плечами.

– А что было с ними делать? Это же свидетели.

– А оборудование? – влез в допрос сержант.

– А что оборудование? – переспросил пленник. – Там валяется. Нам оно без надобности. Своего добра хватает.

– И вы не стали ничего проверять и снимать данные? – не поверил своим ушам капрал.

– Ну почему? Головастик чего-то там ковырялся. Всё чего-то бормотал про шифры и компьютеры. Но, похоже, так ничего и не добился. Кажется, все данные были зашифрованы.

– Как он снимал данные? – спросил капитан.

– Микрочипы вынул и все дела. Говорил, что за такие карты памяти он себе компьютер последней модели купит.

– Где сейчас этот Головастик?

– А где ему быть? Ползает, наверно, вокруг лагеря со сканерами и обнюхивает каждую травинку. Он у нас того. – Пленный сделал пальцами неопределённый жест.

– Чего того? – не понял капрал.

– С приветом. Его в своё время из какой-то исследовательской конторы попёрли, он к нам и прибил. Блаженный, а в компьютерах и различных науках рубит так, что любой профессор позавидует. Но по жизни просто блаженный. Его даже в магазин за пивом отправить одного нельзя. Или ограбят, или избыют, или просто забудет, за чем послали, и все деньги на какую-нибудь ерунду спустит.

– Ладно. С вашим блаженным потом разберёмся. Сейчас меня другое интересует, – прервал его рассказ капитан, – вся ваша банда в пещере сидит или кого-то на маршрут отправили?

– Была такая мысль, но потом решили не мудрить. Всё равно каждая группа по маякам пойдёт. Зачем рисковать и придумывать колесо, если есть проторенный маршрут.

– Где сканеры установлены?

– По периметру лагеря и у последнего маяка.

– Браслет-определитель есть у всех?

– Соображаешь, – одобительно усмехнулся пленник и закатал рукав на правой руке. Смуглое запястье плотно обхватывал металлизированный браслет с чипом для распознавания сигнала свой – чужой. Молча кивнув, капитан сжал руку пленника и, выхватив кинжал, одним движением срезал браслет.

– Эй, а как же я?! – попытался возмутиться пленник.

– А тебе он больше не понадобится, – коротко ответил капитан и вонзил кинжал в грудь бандита. Дёрнувшись, тот попытался что-то сказать, но в уголке рта показалась кровь, и на землю опустился труп.

– Зачем? – удивлённо спросил капрал. – Он же пленный. И мы ведь ещё не всё узнали.

– Значит, так, парни. В следующий раз вопросы задаю только я. Ваше дело слушать, смотреть и быть готовыми к действию. Это не пленный. Это бандит, которого отправили сюда за нашими головами. Мы на боевом задании и не можем обременять себя пленным. То, что он рассказал, у нас нет возможности проверить. И последнее. На подходе к лагерю он мог попытаться подать сигнал подельникам. Проблемы нам не нужны. Сержант, ты всё записал?

– До последнего слова, – кивнул сержант, задумчиво поглядывая на труп второго бандита.

– Хотите срезать второй браслет? – с усмешкой спросил капитан.

– Командир, вы что, мысли читаете? – растерялся сержант.

– Ты на тело смотрел, как старшеклассник на голые колени соседки по парте, – ответил ему капрал.

Смущённо почесав макушку, сержант снова надел шлем и, вздохнув, двинулся к телу. Быстро избавив труп от браслета, он вернулся к группе и протянул добычу капитану.

– Оставьте у себя, сержант. Только не потеряйте.

Молча кивнув, сержант сунул браслет в специальный клапан на скафандре и, поправив бластер, вопросительно посмотрел на командира. Внимательно оглядев окружающие джунгли, капитан, недолго думая, скомандовал:

– Трупы подальше в кусты, сканеры на максимально расширенный поиск, оружие на боевом взводе. Будьте готовы к любым неожиданностям. От этих портовых крыс можно ожидать любой гадости.

– Это же просто банда цирюльников! – удивился капрал.

– Именно поэтому нам нужно быть предельно осторожными. Они привыкли бить в спину без зазрения совести. Открытого боя не ждите.

– Капитан, вы считаете, что нам придётся отлавливать их по одному? – насторожился сержант.

– Вполне возможно. Хотя, скорее всего, они постараются застать нас врасплох. Из-за угла.

– Ну это вряд ли, – рассмеялся сержант.

– Не расслабляйтесь, – оборвал его веселье капитан, – то, что это бандиты, не должно настраивать вас на благодушный лад. Для нас с вами это прежде всего враг. Враг, которого мы должны уничтожить. Это наша задача на ближайшее время. Всё остальное второстепенно.

– Командир, – удивился капрал, – как же так?! Ведь на инструктаже нам чётко сказали, что мы должны добыть данные сканеров, а не устраивать разборки с бандитами.

– Правильно. Но, чтобы получить эти данные, нам придётся отобрать их у Головастика, а он – один из членов банды. Значит, придётся уничтожить банду. Логика ясна?

– Вполне, – усмехнулся сержант, передёргивая затвор бластера.

– Тогда выдвигаемся, – скомандовал капитан, вскидывая оружие.

Десантники рассредоточились и направились по следам убитых. Различить их следы в густой траве было несложно. Преступники бежали, спасаясь от хищника, не разбирая дороги. Вдруг капрал растерянно остановился и послал в эфир два щелчка, вызов командиру группы.

– Слушаю, капрал, – тут же раздалось в наушнике шлема.

– Командир, здесь что-то не сходится. На инструктаже нам сказали, что экспедиции пропали где-то на середине материка, а мы только-только ушли с побережья.

– Вот чёрт! – выругался капитан и тут же подал сигнал о сближении.

Группа сошлась в километре от места стычки. Командир сделал знак соблюдать тишину и, откинув пластиковое забрало, тихо заговорил:

– Проклятие! С этой чехардой я совершенно забыл про расположение экспедиций.

– Потому на инструктаже и присутствует вся команда, – пожал плечами сержант.

– Ладно. Как бы то ни было, но Эндрю прав. Мы вышли на этих двоих сразу у побережья. Значит, это, скорее всего, разведгруппа. С этой минуты полная тишина в эфире. Приготовить хамелиноны. Друг друга держать в поле зрения. И самое главное, парни, не зевайте. От этих тварей всего можно ожидать.

Капитан не успел договорить последнюю фразу, как на группу напала огромная змея. Точнее, странная помесь змеи с крокодилом. Длинное, толщиной с торс человека безногое тело и огромные, усаженные зубами челюсти, способные отхватить человеку ногу.

Это чучело свалилось на группу с дерева, подмяв под себя сержанта и сбив с ног капитана. Капрал вскинул было бластер, но вовремя сообразил, что может зацепить кого-то из группы. Огромные кольца обвилились вокруг сержанта, а челюсти попытались откусить голову капитану.

Скафандры косморейджеров были рассчитаны и не на такие передраги, но само нападение так разозлило капитана, что тот, недолго думая, ухватил рептилию за челюсти руками и со словами:

– Ты на кого хавальник разинул, чемодан-переросток, – принялся разрывать зверя, как мифический герой льва.

Сервоприводы скафандра чуть слышно взвыли, справляясь с внезапной нагрузкой, и рептилия судорожно забилась, пытаясь вырваться из мёртвой хватки десантника. Хрустнули кости, и агрессор просто взвился от боли.

Мощное туловище рептилии хлестало по земле как огромный кнут. Силу этих ударов капрал оценил, увидев разнесённое в щепки дерево. К яростному хрусту уничтожаемой растительности присоединился еле различимый свист, который давил на мозг десантников с силой шумовой гранаты.

Не выпуская из левой руки верхней челюсти рептилии, капитан выхватил правой кинжал и, не раздумывая, всадил его в горло чудовища. Десантный кинжал с монохромной заточкой вошёл в глотку зверя как в масло и, пронзив мозг, вышел из головы. Сил на удар Берсерк не пожалел. Очевидно, широкое, почти в три пальца, лезвие перерезало не только мозг, но и позвоночник рептилии. Сразу после удара чудовище затихло, и капитан, выдернув кинжал, отступил в сторону.

Капрал быстро огляделся в поисках приятеля. Отброшенный далеко в кусты сержант с треском выбирался обратно, ругаясь так, что трава под ногами вяла. То, что он именно ругается, капрал понял по мимике и жестам друга. Говорить в полный голос было запрещено, и сержант отводил душу шёпотом.

Вонзив кинжал пару раз в землю, чтобы очистить кровь, капитан с усмешкой посмотрел на свою команду и тихо спросил:

– Ну что, смертнички, все целы?

Десантники дружно кивнули.

– Проверить оружие, амуницию и, самое главное, скафандры. Без них нам тут кисло придётся.

Парни дружно провели сканирование оборудования и спецсредств. Личные компьютеры подтвердили исправность оборудования и готовность к его дальнейшей эксплуатации.

– Порядок, командир, – коротко доложил сержант, дождавшись утвердительного кивка от капрала.

– Порядок, говоришь? – усмехнулся капитан и, ткнув пальцем в землю, спросил: – А это тогда что такое? Подарок от инопланетян?

Десантники дружно опустили головы и еле сдержали готовые вырваться проклятия. Корпус индивидуальной аптечки сержанта был раздавлен всмятку, а все ампулы валялись в траве. Вздрогнув, сержант посмотрел на командира.

– Как же так? Ведь компьютер доложил о готовности всех систем, – тихо спросил он.

– У аптечки свой компьютер, не связанный с основным, – ответил командир, – иногда это не так уж и плохо, но вот в таких случаях это здорово сбивает с толку. Ладно. Соберите ампулы. Они маркированы. Можно будет зарядить две оставшиеся аптечки.

– А как же стерильность? – не понял капрал.

– Стерильность важна внутри. Ампулы целы, а это главное. Остальное ерунда. Их специально так разрабатывали. Заканчивайте сборы, парни. Нужно уходить. Не нравится мне здесь. Уж очень спокойно.

– Это, по-вашему, спокойно? – растерянно спросил капрал, указывая на лежащее рядом чудовище.

– Дай бог, чтобы это была самая большая наша неудача, – ответил капитан, цепким взглядом окидывая джунгли.

Сержант быстро собрал рассыпанные ампулы, и капитан дал команду к движению. Теперь они шли группой, страхуя и прикрывая друг друга по всем правилам. Маскировочные хамелеоны превращали их скафандры в странные сюрреалистические тени, бесшумно скользившие по джунглям.

Сами скафандры были разработаны таким образом, что могли скрывать тела десантников от всех видов радаров. Их не брали ни тепловизоры, ни инфракрасные сканеры, ни ультрафиолетовые излучатели. Специальное покрытие поглощало любые лучи, а встроенный термомонитор держал скафандр в режиме температуры окружающей среды.

Группа двигалась параллельно маршруту экспедиций, отслеживая маяки по джипизсам, а наличие биологических организмов по пассивному радару, фиксировавшему любое живое существо больше средней собаки. Радиус действия радара составлял триста метров, чего вполне хватало, чтобы подготовиться к бою или уйти от нежелательной встречи.

Дважды дорогу десанникам заступали представители местной фауны, но предупреждённая группа легко уклонялась от встречи. Оба раза это были хищники, способные доставить несколько неприятных минут даже их группе. Воевать со всем, что движется, десантники не собирались и, благополучно миновав засады, продолжали быстро двигаться дальше.

На ночлег они расположились в корнях дерева, здорово смахивавшего на земной баньян. Огромный, в полтора десятка метров в обхвате ствол поддерживали толстые корни, среди которых и устроились десантники.

Настроив радары на звуковую индикацию, рейнджеры быстро перекусили энергетическими кубиками из сухого пайка и, запив это дело глотком воды, дружно вытянули натруженные за день ноги.

Отключив все системы скафандров, кроме радаров и кондиционеров, десантники молча наслаждались тихими звуками ночных джунглей. Свежий воздух, тихий шелест листвы, шорохи ночных обитателей леса настраивали их на минорный лад.

Откинув забрала, троица дышала полной грудью, с упоением вдыхая чистый воздух планеты, не знавшей цивилизации. Тишину нарушил сержант, тихо спросив:

– Командир, можно вопрос?

– Только тихо, – разрешил капитан.

– Что вы будете делать на гражданке?

– Хочешь знать, чем я буду заниматься? – уточнил Берсерк и, не дожидаясь ответа, сказал: – Наша служба обучает нас многому. Вы, как и я, умеете управлять любым видом транспорта, являетесь экспертами по рукопашному бою, владеете компьютерной техникой. Выбор, конечно, невелик, но что-нибудь найти можно. Главное – не сидеть, сложа руки.

– А что привлекает именно вас?

– Я уже говорил. Хочу перебраться на какую-нибудь курортную планету, купить дом, остепениться. Посмотрим, какова будет оплата за наш рейд. Может, удастся купить хороший катер. Буду катать туристов.

– А почему не в охрану?

– Мы диверсанты. Боевики. Что каждый из нас знает о правилах охраны? Практически ничего. Нас этому не учат. Что толку от того, что каждый из нас способен влёт отстрелить москиту яйца и кулаком стол перешибить?

Распознать киллера ещё на подходе – это наука. Не имея подобных навыков, можно надеяться только на собственную реакцию, а в подобном деле этого слишком мало. А если честно, не хочу служить какому-нибудь снобу, считающему, что он пуп земли и может творить всё, что ему вздумается.

– Вы это о советнике? – осторожно спросил капрал.

– И о нём тоже, – усмехнулся капитан, – уж очень он мягко стелил нам про этот рейд. С самого начала у меня сложилось стойкое убеждение, что здесь далеко не всё так просто.

– Он многое недоговорил, – поддержал командира сержант, – но если он сдержит слово и даст нам места в своей свите, то мы, пожалуй, попробуем сохранить это тело.

Мирную беседу рейнджеров прервал дикий вой и перепуганные человеческие вопли. Не дрогнув, десантники быстро проверили показания радаров и, спокойно переглянувшись, остались лежать. Очередной хищник охотился далеко в стороне.

– Чем больше съедят, тем меньше нам возиться, – философски произнёс капрал.

– Это точно, – поддержал его капитан, переключая настройки радара.

Просканировав окрестности, капитан неопределённо хмыкнул и, посмотрев на подчинённых, тихо произнёс:

– Так, парни. Поблизости рыщет стая местных зверушек. Ушли в раковины, прикинулись булыжниками и не отвечаем.

На сленге рейнджеров это означало переход на автономное жизнеобеспечение в скафандрах. Скафандр выдерживал выстрел из тяжёлого лучевого ружья в упор. Перешедший на автономный режим десантник был практически неуязвим в нём.

Но подобное оборудование было слишком дорогостоящим и использовалось только в случаях заброски группы на новые неизученные планеты. Во всех остальных случаях десантникам приходилось обходиться лёгкими скафандрами, которые пробивались из обычных бластеров.

В ответ на реплику капитана прозвучали два щелчка захлопнувшихся забрал и тихие щелчки в наушнике рации, доклад о готовности к дальнейшим событиям. И они, эти самые события, не заставили себя долго ждать.

Радары показали приближающуюся группу биологических тел, весом от семидесяти до трёхсот килограммов. Причём меньшие тела неслись с солидным отрывом от больших.

Устроившись поудобнее, десантники с интересом принялись ждать. Из темноты джунглей выбежали три человека и, быстро оглядевшись, бросились в сторону дерева, под которым лежала группа. Пробежав буквально в двух шагах от лежащих десантников, троица принялась карабкаться по стволу с ловкостью обезьян.

В наушниках раздался тихий смешок.

– Что не так, капрал? – тихо спросил капитан.

– Перед нами прямое доказательство теории мистера Дарвина, – рассмеялся сержант, давно знавший своего друга.

– Это называется – у страха глаза велики, – усмехнулся в ответ капитан.

– Сейчас узнаем, кто их так напугал, – ответил капрал, следя за радаром.

Следом за беглецами к дереву выбежала стая хищников, отдалённо напоминавших земных гиен, только вместо известного хохота они издавали странные, кашляющие звуки. От нечего делать капрал провёл сканирование ближайшего к нему зверя и тихо присвистнул от удивления.

– Ну что опять? – проворчал капитан.

– Эти зверушки ядовиты, как сотня скорпионов, капитан.

– Ну и что?

– А то, что они способны плевать своим ядом. Сам яд способен проесть железный лист толщиной десять миллиметров.

– Это уже не яд, а кислота какая-то, – проворчал сержант сонным голосом.

– В том-то и дело, – ответил капрал.

– Ладно, парни. Отдыхаем. Судя по всему, это ночные твари, и ориентируются они больше по запаху. Значит, нам в наших раковинах волноваться нечего. Покашляют и побегут другую добычу искать.

– Не думаю, командир. Похоже, наши ребятки придумали не самый лучший способ защиты. У этих тварей строение лап кошачье.

– Хочешь сказать, что они способны лазать по деревьям? – переспросил сержант.

– Ага, – коротко ответил капрал.

Словно в подтверждение его слов, несколько животных устремились к дереву и принялись быстро взбираться вслед за притаившимися беглецами. В кроне дерева раздались испуганные крики, и началась беспорядочная стрельба.

Четверо из пяти особей были уничтожены, но остальных это не остановило. Вонзая в кору дерева мощные кривые когти, ещё несколько зверей принялись рывками подниматься по стволу. Послышался тихий шипящий звук, и ночь огласилась диким воплем боли. С дерева рухнул один из убежавших.

Человек упал на землю в нескольких шагах от группы, и десантники увидели, как тело несчастного было буквально разорвано на куски. В мгновение ока от взрослого мужчины остались только кровавые ошмётки.

– Капитан, может, нам стоит вмешаться и взять «языка»? – лениво поинтересовался сержант.

– Побереги энергию, приятель, – отозвался капитан, с ленивым интересом наблюдавший за разворачивающейся драмой, – всё, что нам нужно, мы уже знаем, а спасти тех, кого послали нас убить, я не собираюсь. Глупый гуманизм из меня выбили ещё лет десять назад. Лучше снимай и записывай всё, что видишь. За такой материал наши яйцеголовые хорошие деньги выложат.

– Уже снимаю, – отозвался сержант.

Скафандры были оборудованы по последнему слову техники и имели несколько разнообразных камер, способных снимать даже в полной темноте. Всё отснятое фиксировалось на микрочипе, вмонтированном в спинную броню скафандра.

– Может, всё-таки стоит вмешаться? – неуверенно произнёс капрал.

– А зачем? – спросил капитан с нотками тихой усмешки в голосе.

– Посредством спасённых можно будет попробовать договориться с остальными.

– И получить выстрел в спину, когда совсем этого не ждёшь, – мрачно ответил капитан, – нет, ребята. Забудьте эту идею. Они знали, на что шли, высаживаясь на эту планету. Более того, они пришли за моим скальпом, а значит, и за вашими. Неужели вы всерьёз верите, что, добравшись до меня, они оставят вас в покое? Вы свидетели. Наш язык сам это сказал.

– Но хладнокровно смотреть, как их растерзают на части, мне тоже претит, – мрачно ответил капрал.

– Закрой глаза и отключи звук, капрал. Это приказ. Никто не шевелится. Всем отдыхать до утра. – Голос капитана обрёл стальные нотки, и рейнджеры разом заткнулись. Слово «приказ» было для них своего рода кодовой фразой, которая разом решала все проблемы в борьбе с совестью. Приказы отдавали командиры, а следовательно, именно они и должны были бороться со своими комплексами.

Отключив звук камер видеофиксирования, десантники уснули сном праведников. Только капитан продолжал наблюдать за трагедией, которая разворачивалась на поляне под деревом.

Огромные гиеновидные твари упорно продолжали атаковать засевших на дереве людей. Те отстреливались до тех пор, пока не истратили все энергетические кристаллы своих ружей. Основная часть стаи погибла, но того, что осталось, оказалось вполне достаточно, чтобы сожрать двух безоружных бандитов. В том, что это бандиты, капитан ни секунды не сомневался.

Твари покинули поляну с рассветом. Стоило только первым лучам солнца чуть осветить кроны деревьев, как остатки стаи, кашляя и странно подвывая, тут же устремились в джунгли. Скопив глаза на встроенный в шлем монитор, капитан понял, что до подъёма осталось почти два часа, что давало ему солидный шанс выспаться. Не выключая чувствительных микрофонов, Генри-Берсерк закрыл глаза и провалился в сон.

* * *

Разбудило его странное посапывание. Осторожно открыв глаза, капитан увидел прямо перед забралом шлема настороженно принимающуюся мордочку странного зверя.

Покрытая серой, шелковистой шёрсткой мордочка была просто очаровательна. Влажный нос, с чутким ноздрями. Огромные, миндалевидные глаза, короткие заострённые ушки. Высота животного не превышала семидесяти сантиметров.

Стройные ноги животного заканчивались строеными копытцами, а графитового цвета спина казалась горбатой. Короткий хвост быстро метался из стороны в сторону, и напряжённые задние ноги ясно давали понять, что животное в любой момент готово броситься наутёк. Зверушка осторожно принималась к непонятному булыжнику, лежащему на такой роскошной траве.

Быстро включив камеру, капитан убедился, что животных поблизости целое стадо, и решил проводить побудку. Десантники проснулись разом, словно и не спали. Увидев бродящее поблизости стадо грациозных животных, капрал не удержал вдоха восхищения:

– Они такие красивые!

– Да уж, мордашки у них само очарование, но пора прерывать идиллию. Нам нужно выдвигаться, – проворчал капитан, медленно поднимаясь на ноги.

Стоило только ему шевельнуться, как любопытная особь просто взлетела в воздух, подброшенная сильными задними ногами. В ту же секунду всё стадо сорвалось с места и понеслось в джунгли, совершая прыжки до пяти метров в длину и трёх в высоту. Десантники не успели сесть, как всё стадо уже исчезло в зарослях.

– Капитан, вы успели их заснять? – спросил сержант.

– Я не выключал камеру, так что всё записано. А теперь, парни, десять минут на opravку и завтрак. Сегодня мы должны добраться до стоянки.

Через десять минут группа бесшумно растворилась в джунглях. Капитан вёл десантников параллельно установленным маякам, стараясь держаться в сотне метров от маршрута.

К полудню группа упёрлась в узкую, но довольно длинную лощину, по дну которой протекал ручей. Сверившись с картой, капитан поднял голову и, мрачно посмотрев на сплошной потолок из листвы, выругался. Становилось понятно, почему на карте этой лощины не было. Кроны деревьев сплетались в сплошную массу на высоте в полтора десятка метров, и это переплетение могло быть толщиной ещё в десяток метров.

– Что будем делать, командир? – спросил сержант, с сомнением поглядывая на противоположную сторону лощины.

– Обойдём. Лезть туда – всё равно что лезть в мышеловку. Маяки от нас справа, значит, обходим левее.

– Надеюсь, они нас там не ждут, – проворчал капрал.

– Они предпочтут ждать нас на маршруте. Не забывайте, что они ждут экспедицию, а не отряд рейнджеров. Но осторожность на всякий удвоим. Уходим в раковины, связь только щелчками, – скомандовал капитан и первым захлопнул забрало.

Группа дружно развернулась налево и двинулась вдоль лощины, ища место, где её можно было легко перейти. Такое место нашлось через час пути. Лощина перешла в небольшую низину, у дальнего края которой блестело маленькое озеро.

Несколько звериных троп ясно сказали десанникам, что воду можно пить. Быстро миновав ручей, рейнджеры двинулись в обратном направлении. Затратив ещё час, они оказались напротив того места, где вышли к лощине.

Сделав подчиненным знак повысить бдительность, капитан снова двинулся вдоль маршрута. Ещё через три часа они увидели наконец искомые скалы. Серо-коричневый монолит голых камней возвышался над зеленью джунглей странным, чужеродным наростом.

Развернувшись веером, троица бесшумно двинулась в сторону скал, попутно высматривая возможную засаду. Пещеру они обнаружили сразу, как только подошли к краю леса.

Широкая проплешина из камней и щебня была завалена ящиками с оборудованием, пустыми банками, пластиковыми бутылками, окурками и ещё десятком предметов обихода цивилизованных людей. Бандиты не затрудняли себя вопросом складирования и утилизации отходов своей жизнедеятельности.

Отступив в глубь джунглей, капитан подал сигнал сбора и, откинув забрало, хищно усмехнулся.

– Ну вот и добрались.

– Да уж, свинарник они тут развели, прям как в своей клоаке, – усмехнулся в ответ сержант.

– И что будем делать дальше? – не удержался капрал.

– Подождём. Выясним, сколько их, а потом попросимся в гости, – усмехнулся капитан.

– А потом?

– А потом устроим засаду и снова будем ждать. Только ради всего святого, парни, никаких соплей и гуманизма. Помните, это бандиты. Убийцы, посланные за нами. Бить на поражение.

– Если их всего дюжина, то минус пять – семеро. Смешная цифра, – усмехнулся сержант.

– Если только нам сказали правду, в чём я лично несколько сомневаюсь.

– Думаете, их больше? – удивился сержант.

– Даже не сомневаюсь.

– Почему? – спросил капрал.

– Они рассредоточились на маршруте небольшими группами. Сколько всего групп, мы не знаем, но их должны менять, иначе зачем им базовый лагерь.

– И что будем делать?

– Пока понаблюдаем. Посмотрим, сколько народу бродит вокруг, а потом попробуем тихо войти в пещеру. Но только тихо. Стрелять можно только в пещере.

– Хотите собрать всех у входа? – первым сообразил сержант.

– Верно. Если тех, кто на маршруте, вовремя не сменят, они наверняка попрутся выяснять, кто в этом виноват. Здесь мы их и встретим.

– Теперь главное – понять, как тихо войти в пещеру, – задумчиво проговорил капрал.

– Войдём, – усмехнулся капитан, – у входа ящиков навалено столько, что роту спрятать можно. Работаем, парни, – скомандовал он, и десантники моментально растворились в зарослях, чуть слышно захлопнув забрала.

Рассредоточившись по периметру проплешины, группа вела наблюдение за пещерой в течение двух часов. За это время они успели сосчитать всех засевших в лагере бандитов и убедиться, что капитан был полностью прав.

Вскоре после начала наблюдения четыре группы вооружённых людей, по три человека в каждой, нехотя направились в джунгли. Это ушла смена.

В лагере остались четверо. Неопрятного вида толстяк, исполнявший обязанности повара, маленький, забитый азиат в роли слуги на всё, звероподобный верзила, не выпускавший из рук лучевой винтовки, и тот, кого бандиты называли Головастиком.

Опознать его было проще всего. Парень не расставался с компьютером и кучей различных приборов, в дисплеи которых он то и дело утыкался носом.

Очевидно, звероподобный исполнял при нём роль телохранителя, то и дело, разворачивая паренька в сторону, когда тот, увлечшись показаниями приборов, упирался головой в дерево или скалу.

Дождавшись, когда группы уйдут подальше, капитан сделал десанникам знак начинать, и три тени бесшумно двинулись к лагерю. Как специально, в этот момент Головастик направился в сторону джунглей, выводя громилу прямо на сержанта.

Пропустив эту парочку, капитан медленно вытащил кинжал и, чуть приподнявшись, метнул его в спину повару. Чуть слышно икнув, толстяк мешком свалился за кучу ящиков. Азиат, тащивший ящик с отходами в сторону капрала, споткнулся о странного вида камень и забился в усиленных сервоприводами руках десантника. Послышался сухой треск, и со слугой было покончено.

Сержант, отступив за дерево, подпустил Головастика с охранником на расстояние вытянутой руки и одним резким движением перерезал здоровяку горло. Сам Головастик так и не понял, что остался один, пока могучая рука не ухватила его за воротник комбинезона и, приподняв над землёй, стукнула о ближайший ствол, отправив в беспамятство.

Ворвавшись в пещеру, десантники быстро проверили все углы и закоулки и, убедившись, что больше никого нет, принялись наводить порядок. Занеся трупы в пещеру, они моментально распределили места засады и приготовились ждать.

Капитан, недолго думая, вылил на многомудрую голову Головастика ведро воды и занялся игрой в вопросы и ответы. Прокашлявшись и продрав глаза, Головастик растерянно уставился на могучую фигуру в тяжёлом скафандре космодесанта, склонившуюся над ним.

– Вы кто? – растерянно проблеял парень.

– Важно ни кто я, а кто ты, парень, – ответил капитан, доставая кинжал. – Я буду задавать тебе вопросы, а ты будешь на них отвечать. Но только честно и быстро, иначе я рассержусь и начну делать тебе очень больно.

Чтобы тебе сразу стало всё понятно, добавлю, я не полиция, и мы не в твоём порту, где в дело сразу вмешаются правозащитники и прочие грамотеи. Я десантник, а это значит, что мне наплевать на гуманизм, права человека и прочую муру. В данный момент ты находишься в зоне боевых действий, и поступать с тобой будут соответственно. Всё понятно?

Головастик судорожно закивал. Капитан даже испугался, как бы парень в порыве рвения не сломал себе шею.

– Хорошо. Первый вопрос. Сколько человек высадилось на планете?

– Двадцать семь, – быстро ответил Головастик.

– Это вместе с вами?

Судорожный кивок в ответ.

– Хорошо. Где чипы памяти с приборов, которые ты раскурочил?

– Вы и это знаете? – удивлённо воскликнул парень.

– Мы многое знаем, но ты не ответил, – произнёс капитан с такой интонацией, что даже у бывалых десантников волосы зашевелились на стриженных затылках.

– В моей сумке! – завопил Головастик так, словно его уже режут.

– Где сумка?

– Вон там, в углу, где вся аппаратура, – скороговоркой ответил парень, указывая на место подбородком.

Капитан сделал капралу знак проверить. Быстро отыскав замызганную сумку, капрал, недолго думая, вывалил её содержимое на каменный пол пещеры и принялся быстро перебирать вещи в поисках чипов. Вскоре шесть небольших прямоугольников из монокристалла лежали на широкой перчатке скафандра.

– Это всё? – спросил капитан, нагибаясь к Головастику и покачивая у того перед носом кинжалом.

Этот кошмар пацифиста мог нагнать страху и на более крепкого человека. Головастик же просто икнул и закатил глаза. Чуть кашлянув, чтобы привлечь внимание командира, капрал молча указал на мокрое пятно, расплывавшееся на штанах Головастика.

– Кажется, это всё, – подвёл итог капитан, сканируя организм несчастного.

Бедолага умер от страха. Чуть качнув головой, капитан ухватил покойника за шиворот и, оттащив к сложенным в углу поделенькам, присоединился к группе.

Забрав у капрала чипы, он принялся проверять наличие информации на них. Убедившись, что все данные сканеров сохранились, рейнджер убрал чипы в герметичный карман скафандра и, вздохнув, уселся на камень.

– Ну вот, парни. Полдела сделано. Данные со сканеров мы получили. Осталось избавиться от банды, и можно уходить к точке randevu.

– Может быть, пока ждём, немножко перевыполним планы? – задумчиво протянул сержант.

– Каким образом? – повернулся к нему капитан.

– Эндрю здорово соображает во всех этих компьютерах и сканерах. Мы ждём гостей, а он проводит исследования всего, чего только можно.

– Только в том случае, если ему не придётся выходить из пещеры, – сразу ответил капитан.

– Но командир, мы же в скафандрах! – удивился капрал.

– И что? Парни, здесь всё не так просто, – задумчиво проговорил капитан, – я, конечно, не претендую на звание эксперта в вопросах криминальной иерархии, но меня очень насторожил тот факт, что я нигде не заметил человека, который командует этой бандой.

– Но ведь они не армия. Им сказали, что делать, и они тупо исполняют, – пожал плечами сержант. Выглядело это очень комично. Не предназначенный для таких жестов скафандр взвыл всеми сервоприводами торса, добросовестно попытавшись воспроизвести жест носителя.

В итоге, растянувшись в поясе так, что над горловиной остался торчать только сержантский нос, скафандр вернулся в исходное положение, возмущённо заморгав сигналами предупреждения.

– Вот именно, сержант. Они не армия и при отсутствии постоянного контроля либо махнут рукой на все указания, либо, передравшись, отправили бы на маршрут пару шестёрок. Здесь всё не так. Даже этот красавчик, – капитан небрежно ткнул пальцем в лежащего в углу бандита, – ходил за Головастиком как привязанный, хотя в другое время с большим удовольствием размазал бы его по ближайшему дереву.

– Может быть, он на маршруте? – рискнул предположить капрал, но капитан отрицательно покачал головой.

– Вряд ли. Ни один главарь не станет делать то, с чем могут справиться его подчинённые. Он голова. И самое главное, я не видел ни одного средства связи. Никакого.

– Верно, я тоже, – согласился с командиром сержант. Капрал молча кивнул головой, присоединяясь к предыдущим ораторам.

– И что будем делать? – задал он вопрос, сам собой повисший в воздухе.

– То же, что и собирались. Ждём. Уничтожаем. Уходим.

– Но ведь мы уничтожим только тех, кто вернётся с маршрута, – принялся размышлять сержант, – остальные будут сидеть в джунглях. И если мы уйдём, то они, вернувшись сюда и разглядев весь этот бардак, кинутся за нами в погоню.

– А кто сказал, что мы уйдём, уничтожив только одну группу? – хищно усмехнулся капитан.

– И почему я не удивлён? – проворчал капрал, устраиваясь поудобнее за валуном у входа.

Усмехнувшись в ответ, сержант занял позицию с другой стороны от входа в пещеру и принялся обустривать засидку. С улыбкой, посмотрев на подчинённых, капитан развернулся и принялся внимательно осматривать пещеру в поисках удобной позиции для стрельбы.

В дальнем конце пещеры, над кучей камней он нашёл вполне приемлемый выступ, на котором и устроился. С этого места капитан держал под прицелом практически всю пропешину перед пещерой.

Дело близилось к вечеру. На джунгли опускались сумерки, но десантники замерли на своих местах, ни одним жестом не выдав своего нетерпения. Умение сидеть в засадах было основной составляющей их работы, и они делали её так, как их и учили, а учили их на совесть. Недаром ведь они были элитой войск лиги.

Радары и сканеры рейнджеров были настроены на пассивный поиск. То есть обнаружение всего, что оказывалось в непосредственной зоне их действия. В очередной раз скосив глаза на экран, капитан вздрогнул и тихо щёлкнул микрофоном переговорного устройства, привлекая внимание десантников.

– Здесь, командир, – отозвался сержант.

– Я не совсем понял, в чём дело, но, похоже, у нас гость, парни, – тихо сказал капитан.

– Где? – так же тихо спросил капрал.

– Рядом с нами. Можно сказать, прямо в пещере, – отозвался капитан, быстро осматривая пещеру.

Неожиданно камни, сложенные под карнизом, на котором сидел капитан, пришли в движение и начали раздвигаться, словно кто-то толкал их от стены. Десантники замерли, удивлённо рассматривая то, что пыталось вылезти из какой-то дыры.

Наконец камни раскатились по полу пещеры, открыв внушительный провал, из которого в пещеру выползла какая-то непонятная тварь. Белёсое, студенистое тело, пара длинных антенн и полное отсутствие даже намёка на отдельные части тела.

Место, над которым торчали рога антенны, приподнялось, и десантники разглядели круглое отверстие, из которого торчало что-то вроде клюва. Качнув антеннами из стороны в сторону, чудовище быстро сориентировалось и уверенно поползло в сторону лежащих в углу трупов.

– Ну и чучело! – тихо проговорил капрал, наводя на чудовище камеру.

– Снимай и сканируй, чего от него ожидать можно, – проворчал сержант, медленно наводя на тварь бластер.

– Спокойно, парни, – отозвался капитан, не спуская с невиданного зверя глаз, – похоже, оно слепое и ориентируется по запаху. Значит, нам волноваться незачем.

– Не только, – ответил капрал, читая запись результатов сканирования. – Оно отлично слышит, прекрасно чувствует тепло и обладает клювом, снабжённым зубами. В задней части какая-то непонятная мускульная сетка. Приблизительно такая же есть у земных кальмаров. Они используют её для плавания.

– Но это-то чучело вылезло из-под земли?! – возразил сержант.

– Вот и меня это смущает, – отозвался капитан, успевший рассмотреть данные. – Будьте осторожны, по-моему, это у него какое-то оружие.

– Больше всего оно напоминает земного слизня, – проворчал сержант, не сводя глаз с твари.

– Улитка с зубами. Только этого не хватало, – отозвался капрал.

Тем временем головоногий представитель местной фауны добрался до сложенных в углу тел и, недолго думая, приступил к трапезе. Из передней части тела выдвинулся пресловутый клюв и, вцепившись в труп Головастика, принялся подтаскивать его прямо под туловище слизняка.

Острые зубы, усеивавшие клюв, легко разрывали плоть, отправляя огромные куски в глотку, или как там оно называется у головоногих. Недолго думая, сержант вскинул бластер, намереваясь пристрелить зверя, но его остановили.

– Сержант, кто отдал приказ на уничтожение? – раздался жесткий голос капитана в наушнике.

– Прошу прощения командир, но эта сволочь жрёт трупы людей! – удивлённо ответил сержант.

– Ну и что? Для него это только пища. Оставьте улитку в покое и приготовьтесь, банда возвращается, – ответил капитан, и оба десантника моментально уставились на экраны радаров.

К пещере приближалась группа из девяти биологических тел, массой от семидесяти до ста двадцати килограммов. Судя по тому, что группа шла как попало, не соблюдая строя и порядка перемещения по опасной местности, это возвращались дежурившие ночью бандиты.

Приготовившись к бою, десантники замерли, словно каменные изваяния. Маскировочные хамелеоны скрывали очертания скафандров, делая их похожими на окружающий ландшафт. Только из угла пещеры продолжали разноситься звуки разрываемой плоти и тихое уханье насыщавшейся твари.

Минуты тянулись, словно резиновые. Наконец послышался треск сучьев, ругань и громкий смех. Бандиты вышли на проплешины и практически в один голос потребовали ужина, окликая повара и слугу по именам.

Их вопли рассердили слизня, и не раздумывая тот устремился к выходу, шлёпая своей подошвой по камням и издавая возмущённое посвистывание. Изначально капитан планировал позволить бандитам войти в пещеру и тогда уже уничтожить их кинжальным огнём. Толстые стены пещеры должны были поглотить все звуки боя. Но того, что произошло, он не ожидал.

Выкатившись из пещеры, как приливная волна, слизень, недолго думая, свернулся в вертикальное кольцо, задрав заднюю часть тела над рогами, и, направив заострившийся конец на пришельцев, выстрелил странной белой нитью, больше похожей на паутину.

Опасность этой паутины десантники оценили только увидев, как ближайший ко входу в пещеру бандит оказался словно разрезанным поперёк груди. Эффект от попадания был сравним с действием боевого лазера. Человеческое тело просто распалось на две части.

Пока растерянные бандиты приходили в себя и пытались понять, что на них напало, слизень развернулся и снова выстрелил. Несмотря на слепоту, зверюга умудрялась разить без промаха. Бандитов спасало только то, что радиус действия этого биологического паутинометателя был ограничен. Лёгкая паутина летела не дальше пяти метров.

Очухавшиеся бандиты вскинули оружие, и в монстра полетело такое количество снарядов, что тяжело пришлось бы даже десаннику в тяжёлом скафандре. Но в этот раз простота оказалась сильнее брони. Отсутствие важных нервных окончаний и узлов сыграло с бандитами злую шутку.

Окончательно расшвирупевшее беспозвоночное рвануло к обидчикам со скоростью, которой никто не мог ожидать. Несмотря на два десятка попаданий, слизень вломился в толпу бандитов и принялся осыпать всё вокруг паутиной.

Спустя две минуты с бандой было покончено. Только последний из оставшихся в живых бандитов успел отбежать в сторону и выстрелом из лазерной винтовки почти перерезал монстра пополам. Но даже расчленённый слизень оказался смертельно опасным противником.

Располовиненная туша продолжала жить и воевать. Передняя часть тела слизня метнулась вперёд, и мощный, зубастый клюв сомкнулся на голове противника. Хрустнули кости, и последний бандит отправился в места вечной охоты.

Выйдя из пещеры, капитан молча обозрел учинённое монстром побоище и, неопределённо хмыкнув, принялся разряжать разбросанное оружие. Закончив это странное занятие, он приказал сержанту заснять останки и вернулся в пещеру.

Вернувшиеся следом десантники растерянно посмотрели на сидящего у кучи энергетических кристаллов капитана и недоумённо переглянулись.

– Пытайтесь понять, зачем я разрядил всё оружие? – усмехнулся капитан, посмотрев на подчинённых. Десантники молча кивнули.

– Там, у входа, остались куча тел и огромный монстр. Вернувшимся бандитам будет над чем поломать головы. Это приманка, у которой они обязательно соберутся. Вот тогда мы и начнём работать. Они и так неплохо вооружены, и я не собираюсь оставлять им боеприпасы.

– Где проведём ночь, командир? – угрюмо спросил капрал.

– Здесь, конечно, – ответил капитан, удивлённо посмотрев на него.

– А если ещё одно чучело вылезет? – задал сержант вопрос, волновавший их обоих.

– Не вылезет, – спокойно ответил капитан, – думаю, они одиночки.

– Почему вы так решили? – не унимался капрал.

– Ты же сам сказал, что у них отличный слух и нюх. Этот учуял добычу и вылез. Если бы был второй, думаю, он уже был бы здесь. Хотя мы можем сами убедиться в том, что второго нет.

– Каким образом? – спросил сержант, растерянно посмотрев на капрала.

– Вы собираетесь лезть туда? – спросил капрал, изумлённо вытаращив глаза.

– Сами мы туда в скафандрах не влезем, – поморщился капитан от их недогадливости, – но среди ящиков с оборудованием я видел мини-вездеход с манипулятором и дистанционным управлением. Запустим вездеход с камерой и посмотрим.

– Здорово! – радостно подскочил капрал.

– А вы думали, что у капитана совсем крыша потекла? – иронично усмехнулся командир и, поднявшись, скомандовал: – Ну что стоим, салаги? Команда не ясна?

Рассмеявшись, десантники выскочили из пещеры и принялись быстро осматривать ящики с оборудованием. Найдя нужные, они легко перетаскивали их в пещеру и начали готовить вездеход. Установив совершенно новые энергетические кристаллы, капрал несколько минут погонял вездеход по пещере, настраивая компьютер, и приготовился направить его в дыру, когда капитан подал новую идею.

– Переключите подсветку на внешнее питание, капрал. Сэкономим на запасе хода. Можно установить дополнительный свет. Кристаллов у нас больше чем нужно, – сказал он, указывая на снятые с оружия энергетические блоки.

Это была мудрая идея. Оружейные кристаллы были самыми мощными и могли намного дольше работать без подзарядки, а в абсолютной темноте пещеры дополнительный свет был совсем не лишним.

Быстро внеся изменения в работу вездехода, десантники прикрепили к нему две мини-камеры и запустили машину в пролом. Капрал уставился на экран монитора, словно малолетка на свою первую порнушку. Мягкими, почти нежными движениями направляя вездеход, он быстро скорректировал сигнал с камер, и рейнджеры дружно склонились над монитором.

Вездеход бодро катил по усыпанному щебнем полу, направляясь куда-то в глубь планеты. Извилистая пещера то сужалась, то снова расширялась, но нигде не было видно следов пребывания слизня. Добравшись до развилки, капрал вопросительно посмотрел на командира.

– Давай по-мужски, налево, – с усмешкой ответил тот на невысказанный вопрос.

Усмехнувшись в ответ, капрал направил вездеход в левый коридор. Прокатив ещё метров шестьдесят, аппарат въехал в огромный грот. Остановив машину, капрал принялся крутить её на месте, снимая панораму пещеры. Неожиданно что-то ярко блеснуло в свете прожектора.

– Верни обратно и подберись поближе. Посмотрим, что это за булыжник такой, – быстро скомандовал капитан.

Послушно развернув вездеход, капрал нашёл блеснувший предмет и направил к нему аппарат.

– Так, парни. Отключить запись. Работаем только в режиме прямого контакта, – неожиданно приказал капитан.

Удивлённо переглянувшись, десантники дружно отключили камеры видеонаблюдения. Загадочно усмехнувшись, капитан приказал капралу продолжать. Вездеход прокатил по пещере полтора десятка метров и остановился у странного вида камней.

Они все торчали из одного места, словно куст, выросший на крошечном пятнышке возделанной земли. Все камни имели необычный вид. Это были не обкатанные голыши, а почти прозрачные кристаллы ровной, геометрической формы.

Осторожно действуя манипуляторами, капрал отломил несколько кристаллов и направил вездеход обратно к выходу. Не доехав до развилки, вездеход наткнулся на какой-то предмет и, круто накренившись, замер.

Кaprал осторожно двинул вездеход задним ходом и, съехав с препятствия, навёл на него камеру. Под гусеницей вездехода оказался ещё один кристалл, но намного больше тех, что лежали в его грузовом отсеке.

– Подбери и выводи его оттуда, – приказал капитан, задумчиво постукивая пальцами по бластеру.

Молча кивнув, капрал выполнил приказ и лихо погнал вездеход по уже знакомому коридору. Выкатив вездеход, десантники дружно кинулись рассматривать находки.

Взяв из кузова вездехода камень величиной с лошадиную голову, капитан быстро просканировал его и, неопределённо хмыкнув, удивлённо посмотрел на подчинённых.

– Вот это да! – воскликнул капрал, прочтя показания сканера.

– Это же чистейшей воды изумруды, командир. Таких размеров на Земле не находили ни разу, – поддержал его сержант, сжимая в кулаке камень величиной с манго.

– Всё верно, парни. Это изумруды. И самое интересное, что все камни без малейшего изъяна. За такие булыжники все ювелирные дома лиги перегрызут друг другу глотки раньше, чем мы успеем назвать интересующую нас цену.

– Капитан, а разве мы не должны сдать все найденные образцы? – удивился капрал.

– Верно, капрал, должны. Но кто сказал, что мы не передали всё, что нашли? – спросил капитан, указывая на камни в руках десантников. Парни дружно опустили головы, следя за его рукой. Переведя взгляд обратно, они дружно ахнули. Капитан стоял, скрестив руки на груди и небрежно постукивая пальцами по броне.

– Э-э, капитан, а где же камень? – удивлённо протянул сержант.

– Какой камень? – деланно удивился капитан.

– Ну тот, большой.

– Ах, большой. И насколько же он большой? – усмехнулся капитан.

– Капитан, что вы задумали? – спросил капрал, сообразив, что командир не просто так задаёт вопросы.

– Это мой последний рейд, парни. Забудьте о том камушке, и я разделю всё, что выручу за него, на три равные части. В противном случае мне придётся начать всё отрицать, делая из вас пару дуболомов, не способных отличить драгоценный камень от обычного булыжника.

– Вы и вправду готовы поделиться, капитан? – задумчиво спросил сержант.

– Да, парни. Я привык заботиться о своих подчинённых. Вы оба пошли со мной в этот рейд добровольно, и я хочу обеспечить вам достойную жизнь после выхода в отставку.

– Тогда, может быть, нам имеет смысл загнать туда вездеход ещё раз? – лукаво усмехнулся капрал.

– Не надо, – покачал головой капитан, – слишком много камней разом привлекут к нам ненужное внимание. Того, что у меня, вполне хватит на три жизни каждому из нас, если, конечно, вести дело с умом.

– Поэтому вы приказали отключить запись? – усмехнулся капрал. – Вы знали, что мы должны найти эти камушки. Но откуда?

– В полёте я запросил все возможные данные по этой планете. Даже те, что идут под грифом совершенно секретно. Звание офицера, прошедшего все войны лиги, даёт свои преимущества. Пришлось, правда, воспользоваться своим старым кодом допуска, но он был принят, а это главное. Кто осудит командира, готовящегося высадиться на неизвестной планете? Здесь были найдены самые чистые и самые крупные камни во всех галактиках лиги.

– Тогда вы и подумали о нашем выходном пособии? – спросил капрал.

– Да, парни. Вы оба ещё слишком молоды, чтобы задумываться о таких вещах, а я начал обдумывать эту проблему сразу после того, как вылез из реанимационного танка. В последнем деле меня здорово потрепало, и я понял, что время для окончания военной карьеры не за горами. Но я хочу уйти не просто в никуда, а так, чтобы была возможность нормально жить.

– С этим, мы согласны, капитан. Но как вы собираетесь продать камень? Булыжник такого размера не так-то просто спрятать, – спросил капрал.

– Это верно. Но все ювелиры, впрочем, как и банкиры, предпочитают не афишировать источники своих приобретений. Главное, чтобы на камушек никто не попытался предъявить

своих прав. А предъявлять их будет некому. Насколько мне известно, вся эта операция проводится без ведома совета лиги, а значит, нам никто не мешает позаботиться о себе.

– А ведь верно. Советник сам говорил, что лига не готова начинать плотное исследование планеты, – рассмеялся капрал.

– Именно. Так что, парни, забудем про камушек?

– Про какой камушек, капитан? – весело удивился сержант.

Кивнув головой, капитан развернулся и направился в глубь пещеры. Быстро осмотрев место пиршества слизня, он облил останки зажигательной смесью и щёлкнул зажигалкой.

Увидев его приготовления, десантники быстро захлопнули забрала шлемов, переводя скафандры на режим внутреннего жизнеобеспечения. Пламя уничтожило тела без остатка. На месте, где лежали трупы, осталась только горсть жирной сажи и пепла.

По команде командира десантники подняли огромный валун и завалили вход в подземелье. Быстро просканировав периметр, капитан дал команду отдыхать. Теперь им оставалось только ждать. Оставлять за спиной толпу озверелых бандитов было, по меньшей мере, глупостью.

* * *

Ночь прошла спокойно, если не считать воплей и рыка дерущихся у пещеры падальщиков. В пещеру не сунулось ни одно животное. Запах палёной плоти отбивал у них всякое желание лезть в грот.

Утро не принесло никаких новостей. Перекусив пищевыми кубиками, десантники молча побродили по пещере, разминая конечности, и снова заняли места для засады.

День полностью вступил в свои права. Солнце начало припекать, и по проплешине начал разноситься запах разложения. Падальщики усердно потрудились над телами, но кровь и кости, разбросанные по всей площадке, начали смердеть.

Десантники ждали возвращения бандитов молча, думая каждый о своём. Сержант и капрал периодически обменивались быстрыми знаками, значение которых было известно только им.

Эти ребята дружили ещё со времён учебной базы, где вместе проходили подготовку. Именно тогда сержанту и пришла в голову мысль разработать систему знаков, при помощи которой они могли общаться, не нарушая режима тишины.

Ближе к вечеру капитан, весь день просидевший как изваяние, неожиданно подал сигнал о приближении бандитов. Группа чуть встрепелась и привела оружие в боевой режим. Через пятнадцать минут на площадку вышли бандиты, так и не дождавшиеся смены.

Двенадцать бандитов, обвешанных оружием от ушей до яиц, злые как сотня чертей, вышли на проплешину, сопровождая своё появление такой руганью, что десантники даже переглянулись и одобрительно кивнули головами.

Развернувшаяся перед ними картина заставила замолчать даже самых говорливых. Но спустя минуту площадка огласилась новыми проклятиями. Бандиты дружно поверили, что все их подельники были растерзаны местными хищниками.

В наушниках десантников раздался сдвоенный щелчок, и они дружно вскинули оружие. Залп трёх бластеров смёл половину банды, раскидав их ошмётками по всем ближайшим деревьям. Остатки банды попытались организовать подобие сопротивления, но против тренированных головорезов лиги у них не было ни одного шанса.

От выстрела из десантного бластера могла спасти только броня тяжёлого скафандра, стальная плита толщиной десятков сантиметров или скала. Разнеся всю банду в клочья, десантники вышли на поляну и быстро провели зачистку. Из двадцати семи человек в живых не осталось никого.

Убедившись, что правки не требуется, капитан приказал готовиться к выходу. Им предстояло преодолеть ещё пару тысяч километров. То, что советник назвал серединой континента, на поверку оказалось только его окраиной.

Среди брошенного экспедициями оборудования нашлись и несколько грузовых квадроциклов, но использовать их в непроходимых, неизведанных джунглях было сложно. Небольшая гравиплощадка решила все проблемы транспортировки нужного оборудования.

Четыре квадратных метра пластиковой плиты, вытянутой в длину и способной поднять пять тонн груза, весьма порадовали десантников. Теперь они могли смело загрузить всё необходимое и двигаться намного быстрее. Во включенном состоянии гравиплощадка зависала в метре над землёй и легко смещалась от любого незначительного усилия.

Десантники решили проблему транспортировки оборудования и быстрого перемещения по континенту. Установив оборудование, двое из них устроились на площадке, а третий, привязав площадку к поясу тросиком, пустился по джунглям бегом, выбирая дорогу по встроенному в скафандр радару.

Забитые в прибор параметры гравиплощадки позволяли бегущему быстро находить нужный просвет между деревьями. Сидевшие на площадке тоже не остались без дела. Один занимался снятием показаний с приборов, другой обеспечивал безопасность, наблюдая за окрестностями с оружием в руках.

Первым в импровизированные сани впрягся капитан, заявив подчинённым, что должен задать правильный темп движения и убедиться, что идея работает. Спустя два часа его сменил сержант, на смену которому пришёл капрал. Уже после первого круга десантники приспособились заменять друг друга на ходу, не останавливаясь.

Боевые скафандры позволяли развивать хорошую скорость, экономя силы. Специально разработанные сервоприводы увеличивали силу толчков во время бега, делая шаги в полтора раза длиннее, а удар ноги о землю намного мягче. При наличии определённых навыков можно было нестись, просто переставляя ноги.

За ночь рейнджеры успели отмахать почти две сотни километров и после короткого совета решили двигаться дальше. Четыре часа сна вполне восстанавливали силы, а оборудование работало исправно, получая данные о редкоземельных металлах и пустотах в коре планеты.

Четверо суток безумного бега по неизвестной планете закончились, когда сержант останавливал площадку на краю обрыва, за которым начинался океан. Быстро просканировав окрестности, капитан приказал сворачивать направо, где обнаружился спуск к воде и широкая площадка, достаточная для приземления челнока.

Сняв с оборудования все монокристаллы с полученной информацией, капитан приказал обустроить лагерь и вышел на пляж готовиться к сеансу связи с кораблём.

Десантники загнали площадку в джунгли, установив по периметру лагеря лазерную стенку. Пройти через этот барьер безнаказанно мог только тот, кто имел на вооружении специальный зеркальный костюм, отражавший лучи лазера. Всё остальное исчезало в ослепительной вспышке.

Выйдя на пляж, капитан настроил рацию на волну связи с транспортным кораблём, болтавшимся всё это время на орбите. Вызвав корабль, капитан быстро доложил об успехах и потребовал направить за группой челнок.

Установив на пляже посадочный маяк, капитан убедился, что его сигнал прочно зафиксирован кораблём, и направился к скрывшейся в джунглях группе. До посадки челнока оставалось три часа. Включив лазерный барьер на полную мощность, десантники, недолго думая, завалились спать.

Спустя два часа их разбудил рёв двигателя челнока. Удивлённо глянув на часы, капитан обеспокоенно посмотрел на маневры летательного аппарата и быстрым движением, отключив барьер, сделал группе знак радиомолчания.

Чуть приподняв забрало шлема, капитан неотрывно следил за полётом челнока. Неожиданно лицо капитана исказилось гримасой гнева, и он, развернувшись, резко скомандовал:

– Бросить всё, быстро в джунгли!

Привыкшие моментально исполнять приказ десантники рванули в чашу. Они неслись, нисколько не заботясь о соблюдении тишины, выжимая из скафандров всё возможное. Сервоприводы гудели от напряжения, а индикаторы показывали перерасход энергии, но они продолжали бежать.

Неожиданно на пляже что-то грохнуло, и все трое рухнули в высокую траву. Землю ощутимо тряхнуло, а по деревьям пронеслась ударная волна взрыва. Десантники вжались в землю, ожидая продолжения, но всё стихло. Только высоко в небе раздавался гул улетающего челнока.

Приподнявшись, сержант растерянно посмотрел на командира и тихо спросил:

– Что это было, капитан?

– Кажется, нашу экспедицию списали ещё до её начала, – мрачно ответил капитан и, подняв забрало, направился к пляжу.

Рейнджеры молча последовали за командиром, на ходу недоумённо переглядываясь между собой. Выйдя к месту посадки, группа остановилась, и капрал, не удержавшись, издал долгий, удивлённый свист.

– Ни хрена себе! Чем это нас так шарахнули? – поддержал друга сержант.

– Единственное, что я точно могу сказать, это не ядерный заряд, – покачал головой капрал, – ударная волна слабая, и радиационный фон практически не изменился.

– Вакуумная бомба, – мрачно произнёс капитан, не сводя глаз со следа челнока, медленно растворявшегося в закатном небе. – Поганая штука. Выжигает весь кислород в одно мгновение, создавая вакуумную сферу. Потом в это место устремляется огромное количество воздуха, создавая эффект хлопка. В итоге всё, что не сгорело от взрыва, должно было просто расплющить.

– А скафандры? – неуверенно спросил сержант.

– Вместе со скафандрами, – ответил капитан, устало посмотрев на подчинённых. – Эта штука создаёт такое усилие, что не выдерживает даже спасательная капсула.

– Думаете, они выследили нас, перехватив сигнал? – насторожился капрал.

– Вариантов два. Либо они висят на орбите за какой-нибудь из лун, либо предатели на нашем корабле. В любом случае скоро мы это узнаем.

– Как? – хором спросили десантники.

– До посадки челнока ещё сорок минут. Оборудование уничтожено, но я могу переключить свою рацию на режим маяка, что и придётся сделать. Если флотские к этой шутке отношения не имеют, они прилетят.

– А если имеют? – тихо спросил капрал.

– Тогда мы тут и сдохнем, – коротко ответил капитан и принялся настраивать рацию.

– Капитан, а если, те кто нас бомбил, продолжают слушать эфир и решат вернуться? – предположил сержант.

– Значит, у нас будет шанс надавать им по загривку. На максимальной мощности залп наших бластеров выведет из строя навигационный компьютер челнока, а значит, им придётся сесть в режиме аварийной посадки. Вот тогда и посмотрим, кто из какого теста слеплен, – хищно оскалился капитан, не прекращая возиться с рацией.

– Это верно, но после такого залпа нашими бластерами можно будет только гвозди заколачивать, – растерянно усмехнулся капрал.

Усмехнувшись в ответ, капитан выдвинул боковой ящик своего ранца и молча раздал парням запасные энергокристаллы.

– Похоже, вы готовы к любым неожиданностям, – обрадованно улыбнулся капрал.

– Без такого запаса я с базы не уйду. Новинки новинками, но так оно как-то спокойнее, – ответил капитан, включая рацию.

Вся троица дружно уставилась в небо, ожидая либо чуда, либо драки. Часы неуклонно отсчитывали время, и с каждой минутой росло напряжение. С самого начала подготовки десантников готовили к возможной смерти, и они постепенно свыклись с мыслью о ней.

Но это должна была быть смерть в бою, но то, что их могли просто бросить на произвол судьбы, на неизвестной планете, выбивалось из привычных рамок.

Неожиданно далеко в небе появилась знакомая белая полоска. След вошедшего в атмосферу планеты челнока, и парни дружно выдохнули, но, посмотрев на командира, крепче стиснули рукояти бластеров, привычным жестом переводя их на максимальную мощность.

– Отойдите в джунгли, парни, и внимательно следите за мной. Как только я подниму оружие, будьте готовы стрелять. Но только по моей команде, – приказал капитан.

– А как вы узнаете, что они собираются делать? – задал сержант мучивший его вопрос.

– Челнок, заходящий на посадку, и челнок, готовящийся к бомбометанию, – это разные вещи. Это сразу станет ясно по его маневрам. А теперь идите, – тихо сказал капитан. – И будьте готовы, парни, – добавил он, переводя оружие в боевую готовность.

Отойдя на пару сотен метров в сторону, десантники остановились и замерли, не сводя глаз со стоящей на выжженном пляже фигуры командира. Наведя ствол бластера на приближающийся челнок, капитан замер.

Скинув скорость, челнок сделал круг и начал медленно заходить на посадку. Маневровые двигатели нутно взревели, плавно опуская его на песок. Вой двигателей сменился тихим свистом. Открылся боковой люк, и на песок начали выпрыгивать люди в форме космолета.

Облегченно переводя дух, десантники бегом направились к челноку. Тем временем на пляже происходило что-то непонятное. Прилетевшие окружили капитана плотным кольцом и направили на него оружие. В наушниках парней послышался условный сдвоенный щелчок, и они дружно переключили рации на общий приём.

– Как вы оказались на этой планете, капитан? – слышали они вопрос одного из флотских.

– Выполнял задание, – прозвучал короткий ответ.

– В чём заключалось ваше задание?

– Это вопрос?

– Считайте, что так.

– В таком случае укажите ваши полномочия.

– А иначе?

– А иначе мы размажем вас по этому пляжу, – жестко ответил капитан, – вы должны быть осведомлены, что допрашивать рейнджеров могут только лица, имеющие на это специальные полномочия. Во всех остальных случаях мы имеем право применить силу. Я жду спецкоды.

– Сдайте оружие, капитан. Вы задерживаетесь по подозрению в незаконном проникновении на неисследованную планету.

– Вы в своём уме, майор? – прозвучал удивлённый голос капитана. – Когда это десантники сдавали оружие, не доведя операцию до конца?

– Ваша операция закончена.

– Она будет закончена только тогда, когда я доложу результаты лицу, отдавшему мне приказ, и только тогда я сдам оружие. Вам это правило тоже должно быть известно.

– Чёрт бы вас побрал, капитан! Если вы не подчинитесь, я подниму челнок в воздух и оставлю вас подыхать на этой планете.

– Не в этот раз, майор. Челнок здесь. Так что лучше молитесь, чтобы мы не решили вас оставить здесь.

– Кто это мы? – сообразил наконец спросить майор.

– Оглянитесь, – усмехнулся капитан.

Окружившие его моряки медленно повернулись и растерянно уставились в два ствола наведённых на них бластеров.

– Сдайте оружие, майор. Не стоит нарываться на грубость. На вашу команду меня одного более чем достаточно, а нас тут трое. Не усугубляйте свое и без того незавидное положение.

– Капитан. Я как старший по званию требую уважительного отношения к себе и к своей команде, – чуть растерянно проговорил майор, не сводя глаз с десантников.

– Будь мы на базе, майор, я бы даже извинился, – иронично ответил капитан, – но мы находимся в боевом режиме, а это значит, что мы будем добиваться решения поставленной задачи любыми путями. Я беру командование вашим челноком на себя. А дальше будет видно, – принял решение капитан и скомандовал подчинённым: – Капрал, к штурвалу, сержант, изолируйте пилотов.

Не успела отзвучать его команда, как тяжёлые башмаки скафандров загрохотали по трапу. Из челнока слышались непонятная возня и глухие звуки ударов чего-то тяжёлого о стены. Приглушённые толстыми стенками стоны сменились звуком шагов, и из люка на песок вылетели два тела. Следом за ними в проёме появился сержант с бластером наперевес и, посмотрев на командира, весело доложил:

– Ваш приказ выполнен, капитан. Челнок готов к взлёту.

– Вы всё ещё не готовы сдаться, майор? – спросил капитан, переводя взгляд на побледневшего от злости офицера.

– Будьте вы прокляты, головорезы! – воскликнул майор, швыряя свой лучевой пистолет на песок.

– Это было правильное решение, майор, – одобрительно кивнул капитан, – мне очень жаль, но я на задании. Сержант, соберите оружие и проводите моряков в грузовой отсек. Они будут находиться там до момента стыковки с кораблём.

Молча кивнув, сержант спрыгнул на песок и принялся собирать всё оружие. Шипя ругательства сквозь стиснутые зубы и делая презрительные мины, моряки отдали штурмовые пистолеты и растерянно уставились на своего командира.

– А теперь, господа, я прошу вас пройти в челнок по одному. Не толкайтесь и не торопитесь, места хватит всем. Вас, майор, я прошу пройти в рубку. У меня есть к вам пара вопросов, – скомандовал капитан.

Моряки молча заняли указанные места, и сержант, задрав люк, отконвоировал майора в рубку, внимательно следя, чтобы тот не попытался что-нибудь включить. Такие фокусы уже имели место быть, когда разозлённые офицеры выводили из строя оборудование, что могло привести к поломке, а то и к гибели всего личного состава.

Рейнджеров уважали, боялись, но не любили. И эта нелюбовь частенько приводила к открытому противостоянию. Флотские не стеснялись сделать гадость любому десантнику за их независимость и силу. Подчиняясь суровой дисциплине боевых кораблей, они не могли не завидовать их автономности вне базы. Но самое главное, что десантники действительно могли использовать любую возможность для получения результата.

Подчиняясь команде капитана, капрал поднял челнок в воздух и, задав координаты корабля, на котором они прибыли к планете, развернулся к командиру.

Убедившись, что всё в порядке, капитан перевёл взгляд на майора и, отстегнув страховочную сетку, поднялся.

– Майор, вы прилетели сюда на боевом корабле?

– Да. Патрульный крейсер класса А, «Громовой».

– Ваша задача?

– Пресечь любую попытку высадки на планету.

– Кем отдан приказ?

– Советом лиги.

– Очень интересно, – удивлённо хмыкнул капитан, – сначала они губят там две экспедиции, потом отправляют нас выяснить, что случилось, а затем, не дожидаясь результатов, вообще закрывают планету. Ничего не понимаю.

– О каких экспедициях вы говорите? – растерянно спросил майор. – По моим данным, на этой планете ещё никого не было.

– От кого вы получали данные, майор? – быстро спросил капитан.

– От своего командования. Официальный пакет под специальной печатью доставлен фельдъегерской службой лиги, – ещё больше растерялся майор.

Капитан ненадолго задумался и, посмотрев на майора, тихо выругался.

– Похоже, нас с вами снова втянули в игры ВП, майор.

– Что такое ВП, капитан? – заинтересованно спросил капрал.

– Власть предрежащие, сынок, – устало ответил майор, снимая лётный шлем.

Майор оказался седым мужчиной лет пятидесяти, сухим, жилистым, с неестественно тёмным загаром от регулярных посещений корабельного солярия. Усталое лицо с набрякшими от недосыпания веками выглядело мрачным и злым. Подняв на капитана карие глаза, майор тихо спросил:

– Что будете делать, если вашего корабля не окажется на месте?

– Придётся воспользоваться вашим крейсером. Полученные данные должны быть доставлены на базу. Это приказ, майор, – также тихо ответил капитан.

– Не думаю, что полковник согласится с вами, – мрачно усмехнулся майор.

– Мы постараемся его убедить, – ответил капитан, выразительно похлопав по своему бластеру.

– Это боевой корабль. Неужели вы всерьёз думаете, что сможете захватить его втроём? – изумлённо проговорил майор.

– Сможем, старина. Сможем. Вы даже не представляете, сколько мы всего можем, – вздохнул капитан.

– Что-то не так, капитан? – поинтересовался сержант.

– Просто не хочется заканчивать службу с ненужной кровью, – ответил капитан, откидываясь на спинку кресла. – Это мой последний рейд, – пояснил он майору, удивлённо уставившемуся на него.

– Но ведь вы ещё достаточно молоды и можете сделать карьеру, – удивлённо возразил майор.

– Карьера Генри-Берсерка закончилась пять лет назад, – мрачно ответил капитан.

– Вы Генри-Берсерк? – подскочил в кресле майор.

– Да, но я не помню, чтобы мы с вами встречались, – ответил капитан, внимательно посмотрев на майора.

– Простите мою реакцию, капитан, но не каждый день встречаешь человека, ставшего живой легендой всех вооружённых сил лиги.

– Ну на такую славу я не замахивался, – усмехнулся капитан.

– Но это правда, – пожал плечами майор, – после вашего мордобоя все чинуши стали намного осторожнее относиться к офицерам. И даже перестали придирались к потерям оборудования.

– Значит, я не даром спустил столько лет службы в унитаз, – грустно усмехнулся капитан.

– Вас выживают со службы?

– Нет. Меня отправляют в самые горячие точки, надеясь, что я наконец сверну себе шею.

– Капитан, мы на подлёте, но корабля нет, – доложил капрал, внимательно всматриваясь в показания приборов.

– Этого следовало ожидать, – мрачно ответил капитан, – разворачивай челнок, капрал. Летим на крейсер. Состыкуемся, поговорим с полковником, а дальше будет видно, – скомандовал он, посмотрев на майора.

Перехватив его взгляд, майор задумчиво кивнул и, взяв микрофон внутренней связи, вызвал своих подчинённых. Ему ответили. Убедившись, что с людьми всё в порядке, майор попросил их немного потерпеть, пообещав, что скоро всё закончится.

Уже на подлёте к крейсеру майор неожиданно попросил капитана не делать поспешных выводов и позволить ему самому поговорить с командиром крейсера.

– Для начала уговорите своих людей, – ответил капитан, – я хоть почти в отставке, но ещё жив.

Усмехнувшись в ответ, майор поднялся и направился в грузовой отсек. Он оставался там до самой стыковки, которую капрал провёл не хуже настоящего пилота. Дождавшись, когда закроются ворота стыковочного шлюза и автоматика закачает кислород, уравнивая давление, капитан открыл люк челнока и первым спустился на палубу крейсера.

Следом за ним из челнока появились десантники. Отступив в сторону, они выпустили членов патруля. Моряки сгрудились за спиной майора и замерли, ожидая его дальнейших команд. Судя по косым взглядам, бросаемым на десантников, они с удовольствием попытались бы отыгаться за всё случившееся, но репутация Генри-Берсерка заставляла их держаться в рамках. Кто знает, отчего этот капитан может взбеситься и начать уничтожать всё живое вокруг.

Майор подошёл к внутреннему переговорному устройству и связался с мостиком крейсера. Доложив о результатах патрулирования, майор попросил разрешения на личную встречу с командиром крейсера. Получив добро, он жестом пригласил капитана следовать за собой. Подав десанникам знак быть рядом, капитан двинулся следом за майором.

Прогрохотав ботинками скафандров по стальным плитам, покрывавшим пол, десантники поднялись на мостик и следом за майором вошли в рубку. Оставив обоих парней у входа, капитан подошёл к удивлённо уставившемуся на него полковнику и, коротко отдав честь, представился:

– Капитан Генри Джаскер, спецназ космодесанта.

– Почему они с оружием, майор? – вместо приветствия спросил полковник.

– Мы на задании, полковник, – ответил за майора капитан.

– Я не вас спрашиваю, или вы уже совсем не желаете соблюдать воинскую субординацию, пока ещё капитан, – резко ответил полковник.

– Жаль, – расстроено качнул головой капитан, – я надеялся, что мы обойдёмся без применения силы.

– Вот именно, обойдёмся, если вы сейчас же сдадите оружие и отправитесь в карцер, где будете находиться до самого возвращения на базу, – ответил полковник, с вызовом глядя на десантников.

– Мне очень жаль, полковник, но вы не оставляете мне выбора, – ответил капитан, скидывая бластер одним плавным движением. Десантники моментально взяли на прицел всю дежурную группу, и в рубке воцарилась мёртвая тишина, нарушаемая только сигналами приборов.

– Ч-что вы делаете?! – заикаясь, проговорил полковник, не отрывая испуганного взгляда от ствола нацеленного ему в лоб бластера.

– Беру командование крейсером на себя, – ответил капитан.

– Но на корабле почти тысяча человек, как вы собираетесь их подчинить? – решил использовать самый веский аргумент полковник.

– Полковник, на нас тяжёлые боевые скафандры. Как вы считаете, на вашем корабле есть оружие, способное пробить его броню? Правильно. Нет. А это значит, что нам достаточно

просто запереть двери арсенала и обезоружить офицеров, чтобы они не наделали глупостей. С кораблём мы справимся и сами.

– Что вам нужно? – спросил полковник немного спокойнее.

– С этого и надо было начинать, – жёстко усмехнулся капитан, – мы должны срочно доставить на базу все полученные нами данные, включая те, на которых указано, как мы оказались на вашем корабле.

– Но это значит, что нам придётся прервать патрулирование! – возмутился полковник.

– Не обязательно, – спокойно возразил капитан, – в стыковочном шлюзе я видел шаттл дальнего радиуса действия. Вы прикажете загрузить в него всё, что я назову, и мы мирно покинем ваш гостеприимный крейсер.

– Но шаттл предназначен для спасательных операций! – попытался возразить полковник.

– На этой планете больше никого нет, – ответил капитан.

– Откуда вы знаете?

– Я там побывал. После нас обычно спасать некого. В крайнем случае, можете использовать челнок.

– Вы понимаете все последствия ваших действий, капитан? Всё, что вы сейчас делаете, записывается и будет передано на рассмотрение комиссии трибунала.

– Можете отправить копии этих записей со мной. Я лично передам их в трибунал, слово офицера. Поймите наконец, полковник, вы, находитесь в режиме патрулирования, а мы – в режиме прямого боестолкновения.

– С кем? – растерянно спросил полковник.

– С тем, кто всего несколько часов назад пытался уничтожить нас при помощи вакуумных бомб.

– Выжженный пляж – это оно? – растерянно спросил майор.

– Именно, старина. И кстати, прикажите снять копии записей с внешних камер челнока, майор, – попросил капитан.

Молча кивнув, майор вышел из рубки. Проводив его взглядом, капитан снова посмотрел на полковника и спросил:

– Так мы договорились, полковник?

– А это не шутка насчёт столкновения? – насупился полковник.

– Мне бы и самому хотелось, чтобы это оказалось шуткой, полковник, – покачал головой капитан.

– Хорошо. Можете забирать шаттл. Что мы должны в него загрузить?

– Прежде всего запас кислорода и запасную систему жизнеобеспечения, далее пищевой рацион из расчёта месячного автономного полёта и все записи камер слежения и показаний радаров. Извините полковник, но нам придётся проверить все записи и временно отключить вашу систему вооружения.

– Зачем? – недоумённо произнёс полковник.

– Чтобы помочь вам избежать соблазна, расправиться с нами одним залпом бортовых орудий. Я давно уже не обольщаюсь по поводу отношения к нам всех остальных воинских подразделений. Даже сейчас ваши пилоты готовы всадить мне в спину заряд из своих пистолетов, хотя они прекрасно понимают, что это бесполезно.

Услышавшие его слова пилоты растерянно переглянулись и, смутившись, перевели взгляды на приборы. Мрачно кивнув, полковник отдал приказ, и вся дежурная смена принялась дружно колотить по клавишам компьютеров.

Убрав бластер от головы полковника, капитан приказал сержанту заняться погрузкой оборудования, а капралу проверить копии, снятые с камер. Спустя два часа шаттл был готов к вылету. Ещё раз проверив оборудование, капрал доложил, что всё готово, и запросил мостик, потребовав открыть шлюз. Вернувшийся из машинного отсека сержант подтвердил готовность

шаттла к полёту, и десантники расселись по креслам. Ворота шлюза медленно раздвинулись, и шаттл вытолкнуло в открытый космос. Капитан запустил двигатели, и крейсер словно отпрыгнул назад.

Соединив бортовой компьютер шаттла с системой связи своего скафандра, капитан перекачал в него параметры базы и, задав курс, расслабленно откинулся на спинку кресла.

– Ну вот и всё, парни. Теперь нам остаётся только ждать. Полёт займёт не меньше двух недель. Так что у нас есть время отдохнуть и подумать.

– Да уж, подумать нам есть о чём, – мрачно отозвался сержант, – кстати, капитан, что вы сделали с их системой наведения? Артиллеристы готовы были порвать вас на части голыми руками.

– Просто выдернул командные чипы, не отключая систему. Это вызвало сбой в работе всей системы управления огнём. Чтобы восстановить её, им потребуется часов шесть. Ровно столько уходит на перезагрузку всех компьютеров и настройку огневой системы.

– Значит, морячкам будет чем заняться, – рассмеялся капрал.

– Но с чего вы взяли, что они начнут стрелять? – спросил сержант.

– Такое уже было восемь лет назад. Погибла группа десантников, возвращавшихся с донесением о составе и месте дислокации пиратской банды, контролировавшей северный сектор торговых трасс. Из-за их амбиций все сведения пропали, а пираты продолжали развлекаться ещё два года. Правду узнали случайно, когда стали разбираться, куда делся десантный челнок. Именно поэтому на всех кораблях начали устанавливать систему наблюдения, которую нельзя отключить без специальных кодов. Можно только снять копии.

– Каким же идиотом нужно быть, чтобы уничтожить челнок с военнослужащими на борту?! – изумлённо спросил сержант.

– Дело не в идиотизме, а в неумении правильно оценивать реальность и подчиняться обстоятельствам. Совет лиги недаром пошёл на разрешение таких привилегий для наших подразделений.

Иногда вовремя доставленные сведения могут спасти сотни, если не тысячи жизней. Но, к сожалению, это понимают далеко не все. Чем выше чин, тем больше снобизма. Чтобы какой-то младший офицер смел требовать чего-то от целого полковника! Да лучше пусть вся лига провалится в тартарары, но его эго неприкосновенно. Тупые уроды. Кланяться штабным крысам для них не зазорно, а выполнить требование, вызванное острой необходимостью, это только под дулом бластера.

Ладно, парни. Вернёмся на базу, доложим обо всём в наш штаб, а дальше пусть они разбираются. Мы своё задание выполнили. Знаете, я только сейчас понял, что добрался до завершающей фазы без единой царапины. Осталось только пережить доклад и глубокое сканирование.

– Думаете, нам попробуют помешать? – насторожился капрал.

– А сам-то ты как думаешь? – усмехнулся капитан. – Не забудь, нас бомбили с челнока, отправленного кораблём, доставившим нас на планету.

– Получается, что советник в этом замешан? – развёл руками сержант.

– Не стоит делать поспешных выводов, – задумчиво ответил капитан, – хотя я такой возможности не исключаю.

– Жаль, – вздохнул капрал, – а я уже почти готов был перейти на службу к нему.

– Бросьте парни. Я давно уже пришёл к выводу, что работать нужно только на себя самого. Служба на благо лиги только внешне выглядит красиво и почётно, а на самом деле это банка с пауками, где выживает не самый сильный, а самый хитрый. Тот, кто сумел вовремя приспособиться.

– Значит, вы твёрдо решили уйти в отставку? – спросил сержант.

– Да. Получу деньги. – Капитан выразительно хлопнул по своему ранцу. – И отправлюсь куда-нибудь подальше. Катать туристов или ремонтировать мотоциклы. Заберусь в самую глушь, чтобы забыть всё это дерьмо, и попробую начать жить как человек.

– Думаете, получится? – задумчиво протянул капрал.

– А почему нет? Чем я хуже других? – удивился капитан.

– Не хуже, – качнул головой капрал, – дело не в том, кто лучше, а кто хуже. Дело в привычке. Нехватка адреналина, опасности, приключений, если хотите.

– Я устал от этого. Вы не поверите парни, но мне всё чаще хочется не опасностей, а тишины. Покоя. И детского смеха, – помолчав, добавил капитан.

– И куда вы думаете податься? – спросил сержант.

– Не знаю, – честно ответил капитан, – ещё не решил. Выберу какую-нибудь аграрную планету, где до ближайших соседей будет не меньше дня езды, и отправлюсь туда.

– Думаете, вам дадут так просто уйти? – не унимался сержант.

– Почему нет? – удивился капитан. – Выслуги у меня вполне хватает, по ранениям я давно уже должен быть в инвалидной команде, так что...

– А ваши допуски секретности?

– А что мои допуски секретности? Есть процедура ментальной блокировки, разработанная специально для таких случаев. Её проходят многие из наших ветеранов.

– Откровенно говоря, мне не верится, что командование позволит вам уйти. Боевой офицер, обладающий бесценным опытом командования группой в любых условиях. Такими кадрами не разбрасываются, – задумчиво ответил капрал.

– Я стал слишком неудобным. А кроме того, слишком известным. От таких, как я, избавляются с удовольствием, – усмехнулся капитан.

– Ладно, до этого ещё дожить надо, – ответил сержант и, повернувшись к командиру, задал более насущный вопрос: – Что будем делать по возвращении? Кому докладывать в первую очередь?

В ответ на его вопрос капитан молча приложил палец к губам и медленно обвёл кабину глазами, давая понять, что где-то здесь есть камеры наблюдения. Сообразив, что подобную информацию до поры лучше не озвучивать, сержант кивнул головой и, откинувшись в кресле, громко сказал:

– Впрочем, это забота командира. Наше дело беги – стреляй. Вы думайте, а я с вашего разрешения воспользуюсь бездельем и посплю.

– Валяйте, сержант. Шаттл на автопилоте, в случае проблем система безопасности нас разбудит. Так что, можем выспаться все хором, – ответил капитан и, вытянувшись в кресле, действительно закрыл глаза.

Следующие две недели вся троица действительно только и делала, что спала, просыпаясь, чтобы поесть. Десантники восстанавливались после выполнения задания. Нервное напряжение и стресс можно было снять при помощи стимуляторов и специальных психогипнотических программ, а можно было просто отключиться от всего окружающего и погрузиться в подобие транса, требующего тишины и изоляции, что они и сделали.

Каждый из десантников просыпался по мере необходимости. Принимал пищу, проверял показания приборов и снова погружался в сон. Все разговоры и проблемы были отодвинуты на второй план. На базу они должны были прибыть в полной готовности к любым неожиданностям.

* * *

На пятнадцатый день полёта система оповещения подала сигнал о прибытии в расчётную точку. Капитан, моментально сбросивший сонную одурь, пересел в кресло пилота и, настроив

рацию на специальную частоту, принялся вызывать диспетчерскую службу базы. Получив ответ, назвал личный код и попросил разрешения на посадку в закрытой зоне, предназначенной только для десантных кораблей.

Получив разрешение на посадку, капитан направил шаттл в указанный квадрат. Войдя в плотные слои атмосферы, шаттл сделал контрольный круг над аэродромом и зашёл на посадку. Взвизгнули шасси, сжигаемые о бетонную полосу, и тяжёлая машина приземлилась на базе. Подчиняясь командам наземной службы, шаттл подрулил к воротам огромного ангара и встал, заглушив двигатели.

– Ну, кажется, прибыли, – вздохнул капрал.

– А вот и комитет по торжественной встрече, – отозвался сержант, показывая на десяток машин военной полиции, несущихся к шаттлу.

– Готовьтесь парни, сейчас начнётся, – грустно усмехнулся капитан и первым двинулся к люку.

Подкатившийся автотрап мягко ткнулся в опалённый во время посадки борт шаттла, и десантники быстро спустились на бетон аэродрома. Подъехавшие полицейские растерянно топтались перед закованными в тяжёлые скафандры фигурами, не зная, с чего начинать. Применять силу к людям в подобных доспехах всё равно что писать против ветра. Эта троица могла уничтожить половину базы, пока они доберутся до подходящего к случаю оружия.

Из затруднения их вывел комендант базы, знавший капитана в лицо. Подогнав к трапу специальный автобус, комендант распахнул двери и, усмехнувшись, махнул десанникам рукой.

– Забирайтесь парни, подвезу вас к штабу с ветерком. Всё в порядке, сержант, – обратился он к командиру патруля, – это именно те, кем они и назвались. Дальше я займусь ими сам.

– Но, полковник, нам приказано разоружить их и доставить немедленно в штаб, – попытался возразить сержант.

– Сынок, ты попробуй для начала головой подумать, – отозвался полковник, – как ты их разоружать собираешься? Хочешь, чтобы твою команду по забору развешали? Лучше грузитесь по своим машинам и катите следом. Хоть какое-то подобие конвоя будет.

Сообразив, что это лучше, чем ничего, сержант дал команду, и полицейские понеслись следом за автобусом, бодро катившим по бетону космодрома. Убедившись, что его совет принят, полковник повернулся к прибывшим и пальцами сделал знак, означавший опасность. Внимательно посмотрев на него, капитан молча кивнул и, приложив руку к груди, склонил голову в жесте благодарности. Грустно улыбнувшись, полковник кивнул и отвернулся, сделав вид, что ничего не произошло. До здания штаба они доехали, сохраняя молчание.

У парадного подъезда их снова встретили. Два офицера службы внутренней безопасности попросили каждого из прибывших откинуть забрало шлема и, убедившись в личности каждого, повели их в подвал здания.

Избавившись наконец от порядком надоевших скафандров, десантники направились в отчётный зал. Так называлась специальная комната, оборудованная системой звукоизоляции, полиграфом и ещё кучей всякого оборудования, позволявшего отчитаться перед начальством с использованием всех технических средств. Оружия они так и не сдали.

Заставить десантников расстаться с бластерами у офицеров не было никакой возможности. Специальная система распознавания свой-чужой, была настроена таким образом, что, попав в руки постороннего, бластер просто взрывался, уничтожая всё вокруг. Отключить его мог только носитель. Каждый бластер был настроен на конкретного десантника. Код отключения каждого бластера хранился в штабе. Использовались эти коды только в том случае, если у специально обученного офицера была возможность безопасно подойти к месту, где погиб десантник.

В отчётный зал каждого из прибывших вводили отдельно. Первым туда отправился капитан. Выложив на стол монокристаллы с полученной информацией, капитан коротко и обстоятельно доложил обо всём, что с ними случилось. Внимательно выслушав его доклад, майор службы безопасности молча кивнул и, отодвинув все записи в сторону, опёрся локтями о стол и долгим взглядом посмотрел на спокойно сидевшего перед ним капитана.

– Это всё хорошо, капитан, но меня сейчас интересует только один вопрос. Кто направил вас в этот рейд?

– Советник лиги, лорд Адамс, – прозвучал чёткий ответ.

– И на каком основании он отдал такой приказ?

– У него на руках был приказ об откомандировании нас троих в его распоряжение. Будучи членом совета лиги, он имеет право на отдачу подобных приказов.

– Всё верно, имел, – мрачно протянул майор. – Вы видели этот приказ?

– Копия этого приказа есть на записи камеры моего скафандра. Так же, как и сам пакет с заданием, полученным мною перед вылетом. Но почему имел? Что здесь вообще произошло, пока нас не было? – насторожился капитан.

– Сейчас вас должно интересовать не то, что произошло здесь, а то, что может произойти с вами, – мрачно ответил майор.

– Как это понимать, майор? Это угроза? – спросил капитан таким тоном, что майор вздрогнул и невольно отодвинулся от стола.

– Вы были отправлены в этот рейд в режиме полного молчания. Никто ничего не знал до тех пор, пока генерал Ванколлен не начал вас искать. У этого старого вояки хватило связей и нахальства, чтобы поставить на уши весь штаб. Была назначена специальная комиссия, которая после долгих разборов заявила, что вас всех можно считать дезертирами.

Генерал послал их подальше и направил в штаб группу своих головорезов. Те прокатились по коридорам штаба лиги как паровой каток и вытащили на свет такую кучу дерьма, что лучше бы вам и вправду оказаться дезертирами, – тихо рассказал майор, стараясь не смотреть капитану в глаза.

– Ну а при чём тут мы? Нам поставили задачу, и мы её выполнили. Всё то дерьмо, которое раскопали при выяснении нашего местонахождения, к нам не имеет никакого отношения.

– Это-то верно, – вздохнул майор, – но само ваше возвращение уже подтверждает всё то, что им удалось раскопать, а если вынести всю привезённую вами информацию, то это будет именно та соломина, которая ломает спину верблюду. Поймите, капитан, это бомба.

– Лично мне до этого нет никакого дела. Это был мой последний рейд. Я уйду в отставку. Теперь копайтесь во всём этом сами.

– Вот как? – заметно оживился майор. – Это значительно меняет дело. В таком случае у меня есть к вам предложение.

– Какое именно? – настороженно спросил капитан.

– Вы докладываете о срыве проведения операции и уходите в отставку. Мы, со своей стороны, снимаем все обвинения и позволяем вам жить дальше, как вам хочется.

– Майор, вы хотя бы подумали, прежде чем предлагать мне такое?

– А что тут такого? – деланно удивился майор.

– Вы позволите мне жить?! – повторил капитан так, что майор в очередной раз вздрогнул и отодвинулся ещё дальше. – Это я позволю вам жить, твари. Где генерал сейчас? – прошипел капитан в лицо майору, перегибаясь через стол.

– Здесь, рядом, – раздался знакомый голос, и в открывшуюся дверь вошёл генерал в сопровождении пятерки рейнджеров в полной экипировке.

Майор был тут же арестован и выведен из комнаты. Генерал молча уселся на место майора и принялся перебирать сваленные в кучу монокристаллы. Усевшийся на место капитан молча наблюдал за своим прямым командиром.

- Ну здравствуй, капитан, – усмехнулся Ванколлен, убрав кристаллы в карман.
- Здравствуйте, генерал, – тихо ответил капитан.
- Я рад, что ты смог вернуться, – сказал генерал, сложив могучие руки на столе. – Я с самого начала не верил, что ты мог дезертировать.
- Спасибо, генерал, – кивнул капитан и замолчал, выжидательно рассматривая командира.
- Тебе придётся повторить всё ещё раз, сынок. Это очень важно.
- Я уже это понял, генерал, – ответил капитан и принялся заново пересказывать всю историю этого похода. Но в отличие от первоначального варианта, он изобилдовал подробностями и фактами.
- Внимательно выслушав рассказ, генерал ненадолго задумался и, помолчав, спросил:
 - Всё, что ты мне рассказал, подтверждено записями ваших скафандров?
 - Да, за исключением небольших эпизодов, которые не имеют особого значения.
 - Что за эпизоды? – тут же насторожился генерал.
 - Осмотр прохода, из которого выполз слизняк-переросток, постоянный бег по джунглям.
- Понятно. Это и вправду неважно, – кивнул генерал и неожиданно спросил: – Ты действительно решил уйти?
- Да, генерал. Решил. Карьеры мне не сделать, орденов и медалей столько, что на мундире не уместятся, шрамов и не сосчитать. Чего ещё я могу ждать от службы?
- Уйдя из армии, ты окажешься уязвимым, сынок. Она снова попытается натравить на тебя каких-нибудь бандитов, и боюсь, в этот раз у неё всё получится.
- Я постараюсь выжить, – улыбнулся капитан. – Как оказалось, даже принадлежность к элитным частям уже не может быть защитой. Деньги – слишком большой соблазн.
- Тут ты прав, – скривился генерал так, словно проглотил лимон. – Что ж, я готов подписать твоё прошение прямо сейчас. Ты будешь отправлен в отставку с полным пансионом, с соблюдением всех почестей и привилегий. Даже открытый билет на любой рейс любого транспорта лиги будет составлен так, чтобы ты мог перемещаться по территории лиги, не регистрируясь на посадочных терминалах. Но это ещё не всё. Я дам тебе кейс, в котором находится много полезного оборудования, в том числе средство связи. Прямо со мной.
- Вы хотите превратить меня в законсервированного агента? – удивлённо спросил капитан.
- Нет. Просто я хочу быть уверенным, что в нужный момент могу рассчитывать на твою помощь.
- И чем же скромный отставник может помочь целому генералу?
- Советом, рукой, выстрелом наконец. Кто знает, как может сложиться жизнь каждого из нас в дальнейшем, – усмехнулся генерал.
- В таком случае я прошу передать мне мой скафандр и бластер. Привык я к ним, – усмехнулся в ответ капитан.
- Ранцем обойдётся и наградным оружием, кинжал, так и быть, можешь забрать, – ворчливо ответил генерал, – ты хоть представляешь, какой вой поднимется в совете, если станет известно, что я раздаю такое дорогостоящее оборудование?
- Ладно. И на том спасибо, – покладисто согласился капитан, поднимаясь из-за стола.
- А может, останешься? – спросил генерал, задумчиво глядя на капитана.
- Не стоит лишний раз дразнить гусей, генерал. И так во всех вооружённых силах лиги ходят слухи, что вы мне покровительствуете, а если я ещё ввяжусь в споры высших сфер, вонь поднимется до небес.
- Это верно, – нехотя согласился генерал, вставая.

Достав личный коммуникатор, генерал связался со строевой частью штаба и приказал приготовить документы на капитана в течение двух часов. Молча, отдав генералу честь, капитан вышел из допросной и остановился, наткнувшись на парней из своей группы.

– Ну вот и всё, парни. Давайте прощаться. Через два часа я стану не капитаном, а капитаном в отставке, – сказал он, смущённо пожимая руки бывшим подчинённым. Переглянувшись, десантники перевели удивлённые взгляды на стоящего в дверях генерала.

– Чего глаза вылупили, салажата? – недовольно проворчал генерал.

– Просто удивлены, генерал, что вы так просто согласились отпустить такого офицера, – растерянно ответил сержант и тут же пожалел о своих словах.

– Ты ещё указывать мне будешь, кого отпускать, а кого нет, сынок? – прорычал генерал, нависая над перепуганным сержантом.

– Никак нет, генерал, – ответил тот, вытягиваясь в струнку. Экс-капитан негромко кашлянул, и генерал, отступив в сторону, проворчал, недовольно поглядывая на десантников:

– Думаете, парни, мне самому это нравится? У меня не так много офицеров, на которых я могу положиться как на самого себя, но он так решил, а переупрямить его не сможет даже упряжка мулов.

– Кого? – растерянно переспросил сержант.

– Я тебе потом объясню, – тихо ответил ему капрал.

– Ладно, парни. Прощайтесь и отправляйтесь в распоряжение коменданта базы. До моего особого распоряжения вы подчиняетесь только ему, – решительно приказал генерал и стремительно направился в сторону выхода.

Капитан сделал десанникам знак молча следовать за ним и вышел на улицу. Идя в направлении общежития, он тихой скороговоркой принялся объяснять им, что случилось и почему служба безопасности не мотает им нервы. Быстро посвятив ребят в суть событий, капитан замедлил шаг и тихо добавил:

– А теперь самое главное. Где-то месяца через четыре загляните в бар дядюшки Джека. Вполне возможно, что к тому времени у него для вас будет лежать очень интересный конвертик.

– А почему не прямо на базу? – удивлённо спросил капрал.

– Не стоит привлекать лишнее внимание к этому делу, – быстро ответил капитан. – Я постараюсь провернуть это дело с максимальной выгодой. Но на это потребуется время. На данном этапе у меня две задачи. Выжить и обеспечить наше будущее.

– У вас всё получится, капитан, – улыбнулся сержант.

– Ты стал провидцем, парень? – усмехнувшись, спросил капитан.

– Ну если вы не сможете провернуть это дело, значит, никто не сможет.

– Приятно, когда в тебя так верят, – улыбнулся капитан в ответ и направился в общежитие.

Молча, посмотрев ему вслед, десантники развернулись и отправились на поиски коменданта. Подойдя к двери своей комнаты, капитан внимательно осмотрел замок и саму дверь. С некоторых пор он стал устанавливать на двери специальные метки, сигнализирувавшие о вторжении в комнату, если дверь открывалась. Кроме того, в дверях своей комнаты он установил механический замок собственной конструкции, секрет которого знал только он.

С первого взгляда ему стало ясно, что дверь пытались открыть. Поднеся к косяку небольшой, но мощный магнит, капитан открыл замок и, вставив в прорезь стандартного замка ключ-карту, толкнул дверь, делая шаг в сторону.

Раздалось резкое шипение, и противоположная стена обуглилась, сожжённая выстрелом из лёгкого лазерного пистолета. Упав набок, капитан взял на прицел возможного противника, но в комнате никого не было. Выстрел прозвучал из закреплённого на стуле пистолета, к руко-

ятке которого был прикреплен небольшой пусковой механизм. Датчик движения на двери и пусковое устройство на пистолете – вот и вся хитрость.

Выстрелом из личного штурмового пистолета капитан уничтожил датчик и, осторожно подойдя к занятому подарку, внимательно его осмотрел. Ничего интересного внешний осмотр не дал, и капитан снял пистолет со спинки стула.

Осторожно отсоединив пусковое устройство, он отложил его в сторону и, хозяйственно прижав пистолет, принялся собирать вещи.

Переодевшись в парадную форму, как было положено по уставу, он быстро сложил всё в большую сумку и десантный ранец, с которым так и не расставался с момента сдачи скафандра. Присев перед дорогой, капитан обвёл взглядом внезапно опустевшую комнату и, вздохнув, вышел на улицу, прихватив со стола пусковое устройство.

Направляясь в строевую часть, капитан зашёл по пути в кабинет коменданта и, выложив ему на стол найденную игрушку, быстро рассказал о сюрпризе. Выругавшись, комендант вызвал дежурного по штабу и тут же отправил находку на экспертизу.

Разобравшись с последним делом, капитан вошёл в строевую часть и в полной мере ощутил на себе правильность поговорки, что служба в боевой части и служба в штабе – две большие разницы. Несмотря на прямой приказ генерала, штабные крысы даже и не думали шевелиться, предложив капитану зайти ещё часа через два, а лучше завтра.

Сидевший за конторским столом капитан смахивал на одетого в форму хомяка. Толстые щёки, блестящие бусины глаз и удобно покоившийся на жирных коленях живот. Мрачно посмотрев на нагло усмехавшегося служаку, экс-капитан опёрся кулаками о стол и тихо проговорил:

– Слушай меня внимательно, крыса. У тебя есть десять минут. Вам было дано два часа. Если через десять минут я не получу полный пакет всех перечисленных генералом документов, я размажу вас всех по стенам, начиная с тебя. И не будь я Генри-Берсерк, если не отмечу свою отставку таким благим делом.

Услышав прозвище знаменитого на всю лигу капитана, хомяк побледнел и как-то сразу стал меньше в объёме. Быстро закивав, он принялся лихорадочно молотить по клавишам компьютера. Не расслышавшие монолога Генри сослуживцы толстяка недоумённо уставились на своего приятеля, так и не сообразив, чем вызван такой взрыв трудолюбия.

Обведя помещение мрачным взглядом, Генри достал из ранца штурмовой пистолет и небрежно сунул его за ремень.

Доблестные служаки, заметив это, неожиданно занервничали и принялись дружно создавать видимость работы.

Через семь минут Генри расписывался в получении всех необходимых документов. Даже выходное пособие ему успели перевести за три минуты до закрытия банковского терминала. Получив пластиковую карту открытых перелётов, Генри задумчиво повертел её в руках и, взглянув на хомяка, спросил:

– Ты уверен, что оформил всё правильно? Мне не хотелось бы возвращаться сюда снова, но если у меня по твоей глупости возникнут какие-то проблемы, я вернусь.

– Всё в точности как приказал генерал, – пролепетал хомяк, испуганно трясая щеками.

– Молись, чтобы это было так, – проворчал Генри и вышел.

С трудом переведя дух и утерев струящийся по лбу пот, толстяк мрачно посмотрел вслед экс-капитану и сложил пальцы в известном жесте. Недоумённо посмотрев на его камлание, сослуживцы подошли поближе и с интересом заглянули в бумаги.

– Кто это был? – спросила самая любопытная из штабисток.

– Генри-Берсерк, – мрачно ответил толстяк.

– Что, тот самый?

– Тот самый. С чего я, по-вашему, принялся доделывать документы с такой скоростью? Этот псих пообещал всех перестрелять. И самое смешное, что ему за это ничего бы не было. Он только что вернулся с задания и даже не прошёл психологическую разгрузку.

– Получается, что ты только что всех нас спас? – растерянно протянул писарь.

– Получается, – кивнул толстяк и, кряхтя, вылез из-за стола, направляясь в туалет.

Покинув благословенную строевую часть, Генри не спеша направился к выходу с базы. Теперь он мог никуда не торопиться. Впрочем, ему и некуда было спешить. Закатное солнце весело пригревало отутюженную форму, медали тихо позвякивали в такт шагам ветерана, а в голове звенела пустота.

Выйдя за ворота базы, Генри встряхнулся и, поправив висевший на плече мешок, решительно направился в бар дядюшки Джека. Ему нужно было подумать и составить план действий. Проходя по улицам города, Генри неожиданно для себя заметил заинтересованные взгляды проходящих мимо женщин.

Это было новое, странное для него ощущение. Конечно, он и раньше не сторонился представительниц прекрасного пола, но его работа не позволяла ему завязывать долгие отношения. Нельзя давать обещания и надежды, которые не можешь исполнить.

Как следствие, все его отношения с женщинами сводились к общению с доступными девушками, регулярно посещавшими бар дядюшки Джека. Но сейчас на него внимательно и даже оценивающе смотрели обычные женщины.

Усмехнувшись про себя, Генри тихо порадовался новому открытию и зашагал в направлении бара. Заведение дядюшки Джека находилось в десяти минутах ходьбы от ворот базы. Хозяин бара, отставной пилот военного корабля, открыл это заведение, вложив в него всё заработанное за время службы.

Старик Джек делал ставку на ребят с базы и не прогадал, пустив слух, что все, кто носит форму, будут обслуживаться со скидкой. Это позволило ему не только удержать заведение на плаву, но и расширить дело.

Его бар стал знаменит на всю планету, после того как головорезы Ванколлена разнесли банду рэкетиоров, попытавшихся наехать на старину Джека. В числе тех парней был и сам Генри.

Войдя в бар, экс-капитан обвёл взглядом помещение и, заметив старого Джека на своём обычном месте, в углу, у самой эстрады, направился прямо к нему.

– Привет, старина, – поздоровался Генри, опускаясь на стул у столика Джека.

– Кого я вижу! – радостно воскликнул Джек, пожимая потянутую руку. – А я уж решил, что мы больше не увидимся.

– С чего вдруг? – удивился Генри.

– Слухи, дружище. Странные, непонятные слухи.

– С каких это пор ты стал верить слухам, старина?

– Я и не верил. Но всё было слишком правдоподобно. Вспомни сам, ты всегда предупреждал меня, что уезжаешь, а в этот раз просто исчез. Растворился.

– Старина, ты же знаешь наши порядки. Приказ, команда, и ты уже в полёте. Но теперь всё кончено.

– Что ты имеешь в виду? – растерялся старик. – Боже всемогущий! Да ты же в парадной форме, со всеми орденами и с вещами. Ты в отставке?!

– Угадал, старый кухонный таракан, – рассмеялся Генри. – Я в отставке, и главное – я сумел дожить до этого момента.

– Это верно, и за это стоит как следует выпить, – весело отозвался Джек, делая официантке знак.

Девушка быстро подошла к их столику и, весело улыбнувшись, спросила:

– Что будете пить, капитан?

– Пот сирианской пантеры, Молли. И тащи сюда всю бутылку. Да скажи Сони, чтобы отнёс вещи капитана в четвёртую комнату, а ключ отдал ему. – Джек ткнул скрюченным артритом пальцем в сидевшего перед ним Генри. – Сегодня останешься у меня, – сказал он тоном, не терпящим возражений.

– Спасибо, старина, – улыбнулся Генри и не думая возражать.

– Это я перед вами в долгу. Ну да ладно. Расслабься и давай выпьем. За твою отставку, дружище.

– Твоё здоровье, старина, – ответил Генри, вливая в себя первую порцию спиртного, больше напоминавшего концентрированную кислоту.

Через пару часов, когда оба ветерана успели влить в себя почти по бутылке этой отравы, бар начал наполняться посетителями, и на эстраде появились первые танцовщицы.

Хорошо зная нехитрые пожелания солдат, Джек получил разрешение на демонстрацию эротических танцев. С тех пор заведение Джека никогда не пустовало.

Расстегнув китель, увешанный наградами, Генри с увлечением смотрел шоу-программу, чувствуя себя так, словно всё время мира принадлежало ему. Неожиданно сквозь гул голосов посетителей и музыку бара прозвучала фраза, разрушившая всё настроение.

– А какого чёрта здесь делает этот павлин?

Из толпы, окружавшей эстраду, вывалились трое индивидов в форме военных моряков. Подойдя к столику, они уселись, не спрашивая разрешения, и нахально устали на экс-капитана.

– Джек, с каких это пор здесь принимают всякие отбросы? – спросил один из троих, очевидно, заводила. – Мы не желаем, чтобы в нашем баре ошивались всякие проходимцы из команды головорезов Ванколлена. Убирайся отсюда, или мы сами выбросим тебя.

– А ты ничего не перепутал, малыш? – неожиданно разозлился Джек. – Это мой бар, и только я буду решать, кому уходить, а кому остаться.

– Заткнись, старая крыса! Сиди молча и хлебай своё пойло, дольше проживёшь, – резко ответил заводила.

Генри аккуратно отставил свой стакан почти на середину стола и, посмотрев на Джека, развёл руками, словно извиняясь.

– Видит бог, старина, я этого не хотел.

– Только не до смерти, дружище. Постарайся никого не убить, – ответил Джек, благоговая Генри на дальнейшие действия.

Всё произошедшее после окружающие смогли понять только спустя несколько дней. Генри резко взмахнул руками, нанося удары рёбрами ладоней. Двое из трёх рухнули на пол в бессознательном состоянии.

Заводила вскочил на ноги и выхватил нож. Лениво наблюдая за размахивающим своим тесаком придурком, Генри нехотя поднялся на ноги и проворчал, обращаясь к Джеку:

– Ну что за молодёжь пошла? И чему их только учат?

Плавню, словно нехотя, он отмахнулся от широкого, режущего удара и, перехватив вооружённую руку, резко вывернул её в сторону, обратную движению тела противника.

Взвывая от боли в вывернутых суставах, заводила рухнул на пол, выпустив нож. Ногой, подтолкнув его к Джеку, Генри поднял заводилу и, сжав стальными пальцами шею, спросил:

– Кто тебя послал?

Заводила застонал, но не ответил.

– Кажется, ты не понял, с кем связался, болван. Я сейчас отволоку тебя на задний двор и пушу на фарш.

– Лучше ответь на его вопросы, малыш. Это Генри-Берсерк. Он всегда делает, что обещал, – усмехнувшись, посоветовал Джек.

Вздвигнув, заводила затравленно посмотрел на валявшихся в отключке приятелей, которых уже упаковывали вышибалы, и перевёл взгляд на Генри.

– Это правда? – хрипло спросил он, быстро облизывая неожиданно пересохшие губы.

– Что именно? – иронично поинтересовался Генри.

– То, что вы Генри-Берсерк?

– А ты ещё не понял? – откровенно удивился экс-капитан.

– Чёрт, вот это подставили! – растерянно проворчал моряк.

– Так, парень, у тебя есть только одна возможность уйти отсюда живым и почти невредимым. Рассказать мне всё. Твои наниматели далеко, а я вот он, рядышком. Так что начинай испражняться, пока я терпение не потерял.

– Нас нанял офицер из службы внутренней безопасности. Приказал найти в баре отставника и, спровоцировав драку, незаметно всадить ему нож в бок.

– И ты даже не поинтересовался, кого собираешься убить? – откровенно удивился Генри.

– А зачем? Ваши обычно уходят или инвалидами, или заторможенными после психобработки, – пожал плечами бандит.

– Это верно. Но не в этот раз, – усмехнулся Генри и поволок парня к дверям.

Выбрасывая нападавшего из бара, Генри пнул его в филейную часть с таким расчётом, чтобы основной удар пришёлся на вывернутую за спину руку. Тихо хрустнули кости запястья, и бандит надолго выбыл из строя.

Вернувшись обратно за столик, Генри молча выпил предложенный Джеком стакан и, задумчиво посмотрев на приятеля, заговорил:

– Завтра мне нужно будет убраться отсюда подальше.

– Дружище, только не говори мне, что ты испугался, – проворчал Джек, проглатывая очередную порцию выпивки.

– Дело не в страхе, старина, но беда ходит за мной по пятам. Я не хочу, чтобы из-за моих проблем пострадал кто-то ещё.

– Ерунда, – отмахнулся Джек, – даже если они рискнут спалить мой бар, я не проиграю. Он застрахован.

– Пойми, старина. Они не остановятся даже перед убийством. Это не шутки. Мне нужна информация.

– Какая именно?

– На какой из центральных планет можно без проблем продать драгоценные камни?

– Интересный вопрос, – задумчиво ответил Джек, глядя на Генри абсолютно трезвыми глазами. – Вот так, сразу, и не ответишь. Надо подумать.

– Только до утра, старина. Утром я улетаю.

– Частная торговля камешками проводится на Альфе-шесть, Сириусе-четыре и в поясе Стального Пса. Проблема в том, что, скупая всё подряд и не задавая неудобных вопросов, они дают в лучшем случае половину от настоящей стоимости.

– Меня это не устраивает. Мои камни честные и даже необработанные. Я – первый владелец.

– Ну тогда всё проще и сложнее одновременно.

– Как это?

– Проще в том плане, что, продавая такие камни, ты не привлекаешь к себе внимания полиции. Они не обработаны, а значит, ни у кого не украдены. Сложнее же в том, что такой товар берут только несколько фирм, и они заинтересованы в регулярных поставках. Заинтересоваться твоим предложением они могут только в том случае, если это крупные, чистые камни.

– Тогда они заинтересуются, – усмехнулся Генри.

– Ну тогда тебе прямая дорога на Терру-три или на Азор. На обеих планетах найдётся по несколько фирм, занимающихся огранкой и торговлей ценными побрякушками.

– Отлично! Значит, туда и поедem, – ответил Генри, поднимая свой бокал.

– Будь осторожен. Добираться туда тебе придётся кружным путём. В портах беспокойно. Крысы снова оживились.

– Я учту это, старина, – усмехнулся Генри, незаметно показывая Джеку лазерный пистолет.

– Как всегда, – притворно вздохнул Джек, – без любимых игрушек ни шагу.

– Горбатого могила исправит, – рассмеялся Генри.

Приятели проболтали всю ночь, и с первыми лучами солнца экс-капитан, вызвав такси, направился в космопорт. Изучив расписание полётов, Генри сел на ближайший рейс до Аль-Таира-восемь.

Через три месяца, сойдя в порту Азора, Генри, одетый в гражданскую одежду, вышел из здания космопорта и, сев в такси, попросил отвезти его в гостиницу средней руки.

Таксист оказался человеком. Узнав в пассажире приезжего, он, заломил две цены, на что Генри ответил таким взглядом, что таксист поперхнулся и снизил цену до вполне приемлемой.

Этот странный человек умел внушать страх одним своим видом. Среднего роста, широкоплечий, покрытый шрамами мужчина смотрел на окружающих так, словно целился из пистолета.

Сняв номер в гостинице, Генри отправился в ближайший банк и, арендовав ячейку, оставил там свой ценный груз, заодно избавившись и от лишнего оружия. При себе он оставил только наградной пистолет.

Согласно межпланетным законам лиги, боевой офицер имел право носить при себе такое оружие, не получая разрешения в полиции каждой планеты. А благодаря документам, оформленным по приказу генерала, он теперь считался офицером внешней разведки, подконтрольным только совету лиги.

От такого удостоверения все полицейские и чиновники шарахались как чёрт от ладана. Кто знает, что делает на планете офицер такого ранга? Может, ловит шпионов, а может, расследует дело о коррупции. В любом случае лучше держаться подальше и не наживать проблем на собственную голову.

Разобравшись с сохранностью вещей, Генри купил телефонный справочник и, вернувшись в гостиницу, принялся внимательно его изучать. Убедившись, что ничего, кроме телефонов секретарей, там нет, он, сел за компьютер и, набрав текст письма, сбросил информацию с фотографией одного из камней на сайт самой крупной фирмы.

Через полчаса в номере раздался телефонный звонок. Сняв трубку, Генри чуть усмехнулся и ленивым тоном протянул:

– Я вас слушаю.

– Мы получили ваше письмо, сэр, – произнёс на том конце приятный баритон, – хотелось бы знать, что вы собираетесь делать с таким прекрасным камнем?

– Это не телефонный разговор, – ответил Генри.

– Согласен. Приезжайте в наш офис, и мы поговорим.

– Хорошо. Я буду через сорок минут, – коротко ответил Генри, специально прибавив время для поездки кружным путём. Он хотел убедиться, что в гостинице никто не связан с преступным миром.

Выйдя на улицу, он взял такси и, доехав до центрального парка, пошёл пешком. Пройдя два квартала, он сел в другое такси и назвал адрес офиса. К зданию в стиле земного модерна он подъехал за десять минут до назначенного времени.

Войдя в кафе на углу, он попросил стакан минералки и, медленно цедя воду, принялся наблюдать за зданием. Он и сам не знал, что именно хотел увидеть, но сработали годами вбитые навыки.

Прежде чем куда-то войти, осмотрись, как можно будет выйти. Именно это он и делал. Убедившись, что сможет без проблем вырваться из здания, Генри расплатился за воду и не спеша направился на встречу.

В здание офиса он вошёл ровно в назначенный час. Подойдя к стойке администратора, он, недолго думая, сказал:

– Мне назначена встреча. Я автор письма.

Молча кивнув, девушка-администратор нажала кнопку вызова, и к стойке подошёл молодой человек в отлично сидящем костюме. Смерив Генри внимательным взглядом, он жестом предложил ему пройти в соседнее помещение.

Ответив парню таким же внимательным взглядом, Генри отметил про себя чуть оттопырившуюся слева полу пиджака и, кивнув, двинулся в указанном направлении.

В небольшом зале сидели трое. Люди средних лет в дорогостоящих костюмах что-то весело обсуждали, но, увидев Генри, замолчали и принялись откровенно его рассматривать.

Не желая оставаться в долгу, Генри молча осмотрел сидевших, заставив каждого отвести глаза. Сообразив, что первый раунд переговоров они уже проиграли, троица встала, и самый старший наконец соизволил поздороваться.

– Простите за подобный приём, сэр, но не каждый день сталкиваешься с человеком, владеющим таким роскошным камнем. Хотя, признаться откровенно, вы не производите впечатление богача.

– Я тот, кто я есть. Давайте к делу. Я готов продать камень.

– И сколько же вы за него хотите? – последовал моментальный ответ.

– Назовите сумму сами, – ответил Генри, – но учтите, я догадываюсь о его истинной стоимости. И самое главное, это далеко не всё, что я могу предложить.

– Я почему-то так и подумал, – задумчиво ответил человек, начавший разговор. – Но вы не представились.

– Вам так важно моё имя? – усмехнулся Генри. – Я думал, вас больше интересует камень.

– Пожалуй, вы правы. Что ж, тогда начнём разговор. Я просмотрел спектральный анализ, приложенный к письму. Судя по параметрам, его делали на военном оборудовании. Надеюсь, эти данные соответствуют действительности?

– Вы сможете убедиться в этом сами, если мы придём к соглашению.

– Где вы его нашли? Только не говорите мне, что это фамильная драгоценность. Камни такого качества, а главное, размера мне ещё не встречались. Вы, судя по всему, бывший военный, которому повезло урвать кусок пирога, о котором ещё никто не знает. Я прав?

– Не совсем, – усмехнулся Генри, – о нём знают, но разработка начнётся ещё очень не скоро. У вас есть шанс получить то, чего нет ни у кого.

– Вот как? Может, поделитесь информацией?

– Я не торгую информацией. Я продаю камень.

– Хорошо. Необработанным этот камень стоит семьсот пятьдесят тысяч. Это средняя цена. Мы готовы заплатить вам девятьсот. Это хорошая цена.

– Я подумаю, – коротко ответил Генри и, развернувшись, направился к дверям.

– Когда мы узнаем о вашем решении? – быстро спросил его говоривший.

– Завтра, – бросил Генри и вышел из зала.

Быстро вернувшись в гостиницу, Генри поднялся к себе на этаж и, дойдя до двери своего номера, замер, так и не вставив ключ-карту в замок. Оставленная им метка была нарушена.

Бросив быстрый взгляд по сторонам, Генри скользнул к соседней двери и, повернув ручку, осторожно толкнул дверь. Ему повезло. Соседний номер был пуст.

Пройдя к балконной двери, Генри выглянул на улицу и, убедившись, что его никто не видит, одним прыжком перемахнул через ограждение, тут же присев на корточки и сжимая в руке пистолет.

Заглянув в свой номер через окно и убедившись, что номер пуст, Генри принялся внимательно осматривать помещение, пытаясь понять, кто здесь был и что искал.

Личные вещи в чемодане обыскали. Тот, кто это сделал, старался уложить всё на место, но экс-капитан знал, на что обращать внимание. Ранец не открыли, хотя явно пытались.

Осматривая номер, Генри всё больше убеждался, что работали не профи, а профаны. У него в гостях побывали ночные цирюльники и пришли они не просто так. Их явно кто-то навёл, и кандидатура на эту роль была только одна. Портье.

Чуть усмехнувшись, Генри уселся за компьютер и, раздумывая, отправил фотографию камня вместе с копией анализа по всем фирмам, обозначенным в телефонной книге. Но на этот раз он просил сделать приблизительную оценку.

Спустя час он получил кучу ответов, каждый из которых содержал предложение о продаже. В фирме, в которой он побывал, оказались не самые откровенные представители.

Такой камень действительно стоил около семисот тысяч, но предложили они за него меньше, чем стоило бы. В одном из ответных писем содержалось более щедрое предложение.

Используя свой новый личный код, Генри проверил платёжеспособность компании, предложившей миллион сто, по полицейским каналам и, отстучав ответ с просьбой о встрече, принялся прикидывать, что делать с незваными гостями.

Ответ напрашивался сам собой. Ребята хотели пощупать его на прочность, значит, нужно было дать им такой шанс. Достав из ранца сканер, Генри вышел в коридор и, пристроив датчики, принялся настраивать прибор.

Самый простой вариант в подобном случае – настроить прибор на наличие оружия. В память сканера были занесены все известные в лиге виды оружия. От обычного ножа до самых экзотических лучемётов.

Уложив на кровать муляж из свёрнутого в рулон одеяла, Генри перетащил в угол кресло и, устроившись поудобнее, задремал. Приобретённые ещё в училище навыки спать в любом положении и моментально просыпаться не раз выручали его.

Часа в три ночи по среднему времени лиги его разбудил чуть слышный зуммер сканера, сообщивший о наличии в коридоре человека с оружием. Не меняя позы, Генри достал штурмовой пистолет и замер.

Пользоваться в такой ситуации незарегистрированным оружием было глупо. Кроме того, его штурмовик намного превосходил по мощности пистолет, доставшийся ему на память о базе.

Минуты бежали одна за другой, но никто так и не попытался вскрыть замок. Бросив взгляд на сканер, Генри убедился, что владелец оружия один и стоит в коридоре. Это было странно. На ограбление цирюльники не ходят в одиночку.

Спустя час неизвестный посетитель ушёл, оставив Генри теряться в догадках. Убедившись, что коридор снова пуст, экс-капитан убрал пистолет и, недоумённо пожав плечами, снова уснул.

Проснувшись с первыми лучами солнца, Генри умылся и вышел из гостиницы, направляясь в ближайшее кафе. Перекусив и узнав адрес интересующей его фирмы, бывший капитан взял такси и отправился осматривать город.

Это был не праздный вояж и не попытка убить время. Ещё не войдя в кафе, он заметил серого, незаметного человечка, идущего за ним от самой гостиницы.

Поводив за собой топтуна почти два часа, Генри избавился от него в торговом центре, смешавшись с толпой туристов. Взяв такси, капитан доехал до огромного бизнес-центра и, войдя в холл, набрал указанный в письме телефон.

Его уже ждали. После второго гудка к нему подошёл молодой человек с телефоном в руках и, коротко кивнув, предложил следовать за ним. Удивлённо посмотрев на крепко сложенного администратора, Генри молча кивнул и, повесив трубку, направился за ним.

На этот раз всё было по-другому. Генри встретил один человек, выкатившийся навстречу ему в инвалидном кресле. Протянув капитану сухую, узкую ладошку, старик весело улыбнулся и представился:

– Зовите меня Джесси Сталк. Простите, что здороваюсь с вами сидя, но, к сожалению, ноги – это моя самая большая проблема.

– Ничего страшного, мистер Сталк. Если позволите, я останусь инкогнито. Сами вы, условно, умеете молчать, а вот среди вашего окружения может оказаться человек, которому молчание просто невыгодно.

– Я похож на человека, не умеющего подбирать персонал? – удивлённо спросил старик.

– Дело не в этом, – отрицательно качнул головой Генри, – к любому человеку можно подобрать ключ. А чего не знаешь, не расскажешь.

– Похоже, вы умеете хранить свои тайны. Но мне кажется, что вы слишком усердствуете в этом деле. Люди с вашей внешностью – редкость.

– Я знаю, но приходиться на встречу с голопроектором, по-моему, слишком.

– Хорошо. Давайте оставим этот вопрос. Меня больше интересует то, что вы предлагаете. Все данные камня подлинные?

– Абсолютно. Я и сам был поражён, увидев их.

– Хорошо. В таком случае я готов купить его.

– Камень находится в хранилище банка. Пусть ваш человек отправится со мной, имея в кармане чек на предъявителя, и сканер для проверки камня. В банке, убедившись в подлинности этого булыжника, он передаст мне чек и заберёт камень. Это будет нашей обоюдной гарантией.

– Хорошо придумано, – весело рассмеялся старик, – чувствуется военная косточка. План разработан до мельчайших деталей. Но ведь я могу приостановить платёж по чеку, – лукаво улыбнулся он, наблюдая за реакцией Генри.

– В таком случае вы потеряете возможность заключить более выгодную сделку и наживёте опасного врага, – спокойно ответил Генри, пожимая плечами.

– Ну у вас и выдержка! – восхитился старик. – Другой на вашем месте уже тряс бы меня за шиворот, грозя перерезать глотку.

– Какой смысл тратить время на пустые угрозы. Гораздо проще молча уничтожить ваш офис и сломать несколько костей вашим близким, – не меняясь в лице, ответил экс-капитан, и старик вздрогнул. Генри понял, что сумел нащупать слабое место этого странного человека.

– А ведь вы и вправду способны на такое, – задумчиво ответил старик, не сводя с Генри взгляда. Тот молча пожал плечами.

– Хорошо. Пусть будет по-вашему. Я согласен. С вами поедет Натали, моя помощница.

– Мне всё равно, кто это будет, – пожал плечами Генри и, помолчав, добавил: – На вашем месте я добавил бы к этому вооружённую охрану.

– В этом нет необходимости, – прозвучало в ответ, и в кабинет стремительно вошла девушка лет двадцати шести. Моментально развернув кресло, старик бойко покатил ей навстречу.

– А вот и она. Позвольте представить. Натали. Это мои ноги, глаза и знания в одном лице.

– Хорошо, – кивнул Генри и, шагнув к дверям, спросил: – Надеюсь, вы уже готовы?

– Полностью, – со скрытым вызовом ответила девушка и, подхватив со стула серебристый кейс, направилась к выходу.

У дверей их уже ждал бронированный лимузин. Тихо загудела антигравитационная подвеска, и тяжёлая машина мягко поплыла над мостовой. В движение эта техника приводилась двумя турбинами, позволявшими разгонять её до скорости гоночного болида.

Такие машины делались на заказ и стоили огромных денег. Это Генри знал из рекламных проспектов, валявшихся по всей базе. Подобные буклеты распространялись по всем точкам, где скапливалось больше ста человек.

Назвав адрес банка, Генри откинулся на спинку кресла, обитого натуральной кожей, и принялся рассматривать проплывающий за окном пейзаж, чувствуя, что его внимательно изучают. Молчание затягивалось, и нарушать его Генри не собирался.

– Вы всегда такой? – неожиданно спросила Натали.

– Какой?

– Не человек, а каменный истукан.

– Это отпечаток профессии, – мрачно ответил Генри.

– Разве бывшим военным запрещено быть любезными?

– Не думаю, что вам нужна моя любезность, – ответил Генри, чувствуя, что начинает непонятно почему злиться, – вы молоды, красивы, наверняка богаты, от поклонников отбоя нет. А я старый бирюк, привыкший спать не с женщиной, а с оружием. Не стоит испытывать на мне ваши чары.

– И не надейтесь! – возмущённо фыркнула девушка и отвернулась. Но спустя несколько минут заговорила снова.

– А что означает это слово?

– Какое?

– Бирюк.

– Так когда-то называли волков, живущих не в стае, а в одиночку.

– Волков?

– Это такой хищник, прародитель собак.

– Ну что такое волк, я знаю. Просто никогда не слышала такого слова.

– Это определение исчезло вместе с волками, – вздохнул Генри.

– Вы словно жалеете о них, – удивилась девушка.

– Иногда мне кажется, что я опоздал родиться, – ответил Генри, сам не понимая, зачем говорит ей это.

– Кажется, я поняла. Вы недавно уволились из армии и теперь не знаете, куда себя деть. Я права? – с интересом спросила Натали.

– Не совсем, – чуть улыбнулся Генри. – У меня есть кое-какой план, но насколько он окажется успешным, это вопрос. В гражданской жизни мне многое в новинку. Приходится приспособливаться.

– Для начала научитесь улыбаться, – посоветовала девушка.

– Я умею. Просто повода к этому не вижу, – ответил Генри.

– Похоже, у вас и вправду проблема, – задумчиво ответила она.

– Какая? – удивился Генри.

– Проблема свободного общения. Вы даже не пытаетесь завязать знакомство, поухаживать. Вы делаете дело. И всё.

– Но я и вправду считаю, что вам мои ухаживания не нужны. Вокруг вас море молодых ребят, умеющих говорить, ухаживать, так что мои попытки заранее обречены. Зачем же тогда выставлять себя на посмешище?

– Бойтесь показаться смешным?

– Я ничего не боюсь. Трудно чем-то напугать человека, которого хоронили столько раз, что он и сам со счёта сбился.

– Иногда моральные раны намного болезненнее, чем физические, – задумчиво ответила Натали.

– Это мне тоже хорошо известно.

– Честное слово, мне хочется взять отвёртку и вскрыть вам череп, чтобы попытаться понять, где у вас кнопка отключения.

– Отключения чего? – чуть улыбнулся Генри.

– Вашей железобетонности, – ответила девушка. – Или вы сейчас улыбнётесь, или я просто взбешусь и полезу драться.

– Не стоит. Чревато, – коротко ответил Генри, медленно растягивая губы в подобии улыбки.

– Нет, вы действительно какой-то робот, а не человек.

– Да человек я, человек, – вздохнул Генри, вытягивая ноги, – вот закончу все дела и тогда смогу расслабиться.

– Вы останетесь на Терре? – заинтересованно спросила Натали.

– Не знаю. Ещё не решил. Скорее всего, отправлюсь куда-нибудь подальше. На курортную планету. Азор или Сурр, ещё не решил. А может быть, рвану на Заповедник, подальше от цивилизации.

– И от людей?

– И это тоже.

– А семья?

– Что семья? – не понял Генри.

– У вас она есть?

– Нет, – коротко ответил экс-капитан.

Натали открыла было рот, чтобы задать очередной вопрос, но лимузин мягко остановился у дверей банка. Охранник не успел покинуть своё место рядом с водителем, а Генри уже выскользнул на улицу и решительно зашагал к банку.

Выскочив следом, Натали чуть ли не вприпрыжку кинулась его догонять. Распахнув входную дверь, Генри моментально сделал шаг в сторону, и разогнавшаяся девушка просто влетела в общий зал банка.

Пока она тормозила на скользком полу и разворачивалась с открытым ртом, чтобы начать возмущаться, Генри успел дойти до столика администратора и, предъявив ключ, в двух словах объяснить ситуацию.

Сообразив, что речь идёт о сделке, клерк быстро связался с охраной и, проводив прибывших до входа в хранилище, отправился готовить помещение, где они могли бы без помех обсудить свои дела.

Достав из ячейки сумку, Генри извлёк из неё самый маленький камень и, передав его Натали, незаметно переложил камень побольше в карман. Пока девушка ахала, проводя анализ камня, капитан молчал, сложив руки на груди.

– Это именно то, что вы предлагали, – удовлетворённо произнесла Натали, передавая ему подписанный чек.

– Отлично, – кивнул головой Генри, – тогда взгляните вот на это, – чуть улыбаясь, сказал он, доставая второй камень.

Ахнув, Натали взяла камень в руки и, уложив его в сканер, быстро провела анализ. Структура и плотность второго камня ничем не отличалась от того, что уже был куплен.

– Сколько, по-вашему, стоит этот камушек? – спросил Генри.

– Ну так сразу и не скажешь, – растерянно протянула Натали, разрываясь между желанием сказать правду и соблюсти интересы компании.

– Говорите правду, в противном случае я откажусь от следующей сделки, – мрачно произнёс Генри, заметив её терзания.

– Миллион триста, – решила наконец назвать цифру девушка.

– Полтора, – коротко ответил Генри и протянул ей свой телефон, – звоните своему шефу. Я сейчас открою счёт в этом банке, пусть переведёт деньги на него.

Послушно кивнув, Натали быстро набрала номер и принялась рассказывать шефу всё, что увидела. Тем временем Генри передал полученный чек клерку, попросив его открыть на его имя счёт. Увидев сумму, проставленную на чеке, клерк подобострастно изогнулся и исчез, словно испарился.

Вернув телефон Генри, Натали удивлённо произнесла:

– Шеф велел внимательно проверить всё, что вы предложите, и соглашаться на указанную вами цену. Такое случилось впервые на моей памяти.

– Ваш шеф – умный мужик, – одобрительно произнёс Генри, – и к тому же быстро соображает. Мне действительно есть что вам предложить. Лишь бы у вас денег хватило.

– Не волнуйтесь, активы нашей фирмы достаточно велики, – обиженно вскинулась девушка.

Через пятнадцать минут вторая сделка была завершена. Убедившись, что названная сумма переведена, Генри достал третий камень, ещё больше предыдущих.

– Вы сюда целый рудник притащили? – удивлённо проворчала Натали, делая анализ.

– В этом нет необходимости, – усмехнулся Генри, – вполне достаточно того, что есть.

Третий камень был оценен в два миллиона кредитов, и деньги были переведены на счёт Генри без лишних проволочек. Получив подтверждение, Генри весело посмотрел на замершую в предвкушении чуда Натали и выложил на стол последний камень.

– Этого не может быть! – прошептала девушка, не сводя с камня восхищённых глаз.

– Как видите, может, – усмехнулся Генри, наслаждаясь произведённым эффектом.

– Сколько вы за него хотите? – пролепетала Натали, нарушая все правила и каноны подобных сделок.

– Этот камень уникален сам по себе, – ответил Генри, пожимая плечами, – признаюсь честно, его стоимость я даже представить себе не могу.

– Я тоже, – тихо отозвалась Натали.

– Ну так и не мудрите, а просто сбросьте параметры со сканера своему шефу, и пусть он принимает решение, – посоветовал Генри.

Молча кивнув, Натали быстро подключила карманный компьютер к сканеру и передала всю информацию по сети. Ровно через три минуты раздался звонок её телефона.

Выслушав всё, что ей говорили, Натали отключила телефон и, посмотрев на Генри странным взглядом, сказала:

– Шеф просил подождать немного. Он хочет проконсультироваться у специалистов.

– И как долго нам придётся ждать? – насторожился Генри.

– Минут пятнадцать. Может быть, полчаса, – пожала плечами Натали.

– Хорошо. Тогда я попрошу администратора заказать нам кофе, – предложил Генри.

Девушка молча кивнула, не сводя глаз с камня. Чуть улыбнувшись, Генри понимающе улыбнулся и накрыл камень куском материи, в который он был завернут.

Время тянулось словно резиновое. Оба молчали, думая каждый о своём. Спустя двадцать минут зазвонил телефон Генри. В образовавшейся тишине звонок прозвучал так резко и неожиданно, что Натали вздрогнула.

Генри ответил на звонок. Это был шеф Натали, Джесси Сталк. Недолго думая, энергичный старик с ходу взял быка за рога.

– Сэр, я прошу вас немного подождать. Мы покупаем ваш камень за тридцать миллионов. Надеюсь, эта цифра вас устроит?

– Вполне, – ответил Генри после недолгого молчания.

– Тогда дайте мне ещё сорок минут, и деньги будут переведены на ваш счёт, – ответил старик и отключился, не дожидаясь ответа Генри.

– Он попросил ещё сорок минут, – сказал Генри, убирая телефон.

– Чем бы заняться, чтобы убить время? – задумчиво протянула Натали. – Терпеть не могу сидеть и ждать.

– А я отношусь к этому спокойно. Моя профессия учит терпению.

– Завидую. А мне его вечно не хватает. Хочется всё побыстрее, а получается, как специально, наоборот.

– По крайней мере, вы можете попросить кого-то двигаться побыстрее, а мне приходилось сидеть в засадах не часами, а сутками. Причём молча и почти без движения.

– С ума сойти можно, – проворчала Натали, зябко передёрнув плечами.

– Нет, если уметь правильно занимать мозги.

– Чем, например? Таблицей умножения? – иронично спросила девушка.

– Не обязательно. Кто-то мечтает, кто-то вспоминает. У каждого это по-своему. Главное, чтобы мозги делали одно, а тело другое, иначе можно так увлечься, что пропустишь самое главное.

– А чем занимались вы?

– Мечтал.

– О чём, если не секрет?

– Вам так это интересно?

– Откровенно говоря, да. Хочется знать, о чём может мечтать такой мужчина, как вы?

– Какой такой? – не понял Генри.

– Сильный, суровый.

– Издеваетесь? – неожиданно насупился Генри. – Думаете, если военный, то все мысли только о выпивке и о шлюхах?

– Да нет же! Вы меня неправильно поняли, – искренне ответила девушка, – мне и вправду очень интересно. И я прекрасно понимаю, что вы не обычный флотский младший чин, который только и умеет, что распускать перья как павлин. В конце концов, я не идиотка и могу отличить человека, побывавшего в переделках, от обычного пустозвона.

– Хорошо, – неожиданно успокоился Генри, – в конце концов, в моих мечтах нет ничего постыдного. В засадах я всегда мечтал о море.

– О море?! – удивлённо переспросила Натали.

– Да. Мечтал оказаться на пляже, под тёплым солнцем. Слушать шелест волн, вдыхать морской воздух. И главное, чтобы никто не мешал.

– Интересно, – задумчиво протянула девушка, – а почему не о семье, не о горах, например?

– Я родился на Сарбонусе, а это, как известно, морская планета. А о семье я тоже мечтал. Домик на берегу, жена, дети, которые с воплями носятся по песку.

– Но опять у моря?

– Только там, – упрямо качнул головой экс-капитан, – если я где и осяду, то только у моря.

– А если ваша будущая жена не захочет уезжать из цивилизации? – лукаво улыбнулась Натали.

– Я сначала построю или куплю дом, а уж потом займусь семьёй. Да и жену я буду искать не из таких, что будет упрямо диктовать свои условия.

– Вы домашний тиран?

– Вряд ли. Просто давно уже привык решать всё сам.

– Но семья – это не только отдача приказов, это ещё и умение прислушиваться к мнению супруга.

– Вот именно поэтому и буду искать жену на периферии. Там и нравы попроще, и женщины не так избалованы, как в городах.

– Получается, что на первое место вы ставите не чувства, а умение женщины подчиняться?

– При чём здесь подчинение? – откровенно удивился Генри. – Мы не в армии, и приказывать я не собираюсь, но и глупого самоуправства терпеть не собираюсь.

– А что вы понимаете под словом самоуправство?

– Когда живёшь семьёй, делишь всё на двоих, – принялся объяснять Генри, – и мне совершенно непонятно, когда жена уходит к подругам, ничего не сказав мужу. Или принимает решение, не посоветовавшись.

– Ну в этом я могу с вами согласиться.

– Соглашаться или нет – это ваше дело. Я знаю только одно: имея семью, нужно ставить её интересы на первое место, а уж потом придаваться своим амбициям.

– Знаете, – неожиданно улыбнулась Натали, – если вам удастся найти женщину, которая решится на подобное отшельничество, то, по-моему, она будет очень неплохо жить.

– Что вы хотите сказать? – не понял Генри.

– У вас в программе заложена забота о семье, о доме – а всё остальное, потом.

– Ну да. А разве здесь как-то по другому?

– К сожалению, у большинства современных мужчин на первом месте они сами, а уж потом семья.

– А зачем тогда жениться? – удивлённо спросил Генри, пожимая плечами.

Их беседу прервал клерк, прибежавший с известием, что деньги переведены и уважаемый сэр может сам в этом убедиться. Усмехнувшись, Генри молча поднял со стола камень и почти торжественно уложил его в сумку, где уже лежали три первых.

Отключив сканер, Натали задумчиво посмотрела на кейс и на сумку, понимая, что утащить и то и другое ей просто не под силу. Чуть усмехнувшись, Генри закинул на плечо свою сумку и, прихватив её поклажу, направился к выходу из хранилища.

Выйдя в зал, он первым делом передал вещи сопровождавшему Натали охраннику и, отойдя в сторону, начал о чём-то шептаться с клерком. Передав ему какую-то бумагу, Генри вернулся к стоявшей посреди зала Натали и, вздохнув, сказал:

– Ну вот и всё. Ваше маленькое приключение закончено. Рад был познакомиться.

– Вы собираетесь уезжать? – чуть растерянно спросила девушка.

– Да. Меня здесь больше ничего не держит. Я свои дела закончил. Теперь можно заняться поиском тихого уголка, ну и всем остальным.

– Знаете, а я никогда не видела моря, – неожиданно призналась Натали. – Я родилась на Хлайбе. Горы, пустыни, реки, а моря нет.

– Что ж. Где вас искать, я знаю. Устроюсь, построю дом и приглашу вас в гости. Увидите, что такое море, – неожиданно улыбнулся Генри, и Натали растерялась. Эта улыбка была так неожиданна и так резко изменила его лицо, что девушка просто потеряла дар речи.

Неожиданно к стоявшей паре подошли четверо мужчин, один из которых оказался тем самым представителем фирмы, с которым Генри пришлось иметь дело.

– Итак, сэр, мы всё ещё ждём вашего ответа, – произнёс он с откровенной угрозой.

– Ваше предложение меня не заинтересовало, – коротко ответил Генри.

– И кто же посмел перебить нашу цену?

– Я, – раздался неожиданный ответ, и в зал вкатилось кресло шефа Натали. – Я посмел это сделать. Вы проявили непростительную глупость, господа. Жадность и глупость. Можно быть жадным. Я сам жаден, но нельзя быть глупым.

В нашем деле это непростительно. За эти камушки я выручу в полтора раза больше.

– Камушки? – удивлённо переспросил конкурент, зло посмотрев на Генри.

– Именно, – весело ответил Джесси Сталк. – Этот господин оказался достаточно умён и не стал показывать весь товар сразу. Но я подумал, что человек, сумевший найти один такой камень, на этом не успокоится и постарается найти ещё. И не ошибся. Теперь, даже заплатив завышенную цену, я всё равно получу свою выгоду.

– Мы были первыми. Так дела не делаются, – свирепо прорычал мужчина, разворачиваясь к Генри.

– Вы предложили цену, она меня не устроила. Вопрос закрыт, – ответил Генри и, чуть поклонившись старику, вышел из банка.

У входа в банк его остановил охранник старика и попросил задержаться, так как мистер Сталк хотел обсудить с ним ещё один вопрос. Удивлённо посмотрев на бодигарда, Генри сел в знакомый уже лимузин и принялся ждать.

Через пять минут из дверей банка вышли Натали, охранник и сам старик на своей каталке. Погрузившись в машину, старик весело усмехнулся и, хлопнув Генри по плечу, сказал:

– Ну и рожи у них были! За такое зрелище стоило переплатить.

– Это ваши конкуренты?

– Это даже не конкуренты, а просто бандиты. Шушера. Ни умения, ни деловой хватки. Одни инстинкты хищников. Схватить, урвать. Даже противно.

– А разве они не могут доставить вам неприятности?

– Кишка тонка, – рассмеялся старик. – Мои фирмы разбросаны по всей лиге, а они орудуют только на одной планете. Начнут путаться под ногами, вызову своих парней и просто спущу всю эту банду в канализацию.

– А вы задира, – улыбнулся Генри.

– Бросьте, – отмахнулся старик, – это раньше я был задирой, а теперь просто старик в инвалидном кресле, с трудом зарабатывающий себе на пропитание.

– И с большим трудом, – в тон ему ответил Генри.

Рассмеявшись, старик открыл бар и, плеснув в бокалы бренди, спросил:

– Скажите, Генри, вы случайно не курите?

– Откуда вы знаете моё имя? – спросил капитан, в котором моментально проснулись все его инстинкты.

– Друг мой, нельзя иметь такую внешность и рассчитывать на сохранение анонимности. Скажу откровенно, информация о вас досталась мне незаконно, но после того, как я прочёл ваше краткое досье, мне на некоторое время стало плохо.

– С чего вдруг? – удивился Генри, не сводя со старика настороженного взгляда.

– Я, старый дурак, рискнул отправить с вами бедную девочку в сопровождении только одного охранника. Хотя, после недолгих размышлений, понял, что можно было вызвать всю национальную гвардию, а результат был бы один и тот же.

– Что вы имеете в виду? – удивлённо спросила Натали.

– Девочка моя, – это не просто бывший рейнджер, – вздохнул старик, – это живая легенда всех элитных войск лиги. Познакомься, деточка, Генри-Берсерк, собственной персоной. Могу сказать только одно, если даже половина того, что о нём говорят, правда, то нам очень повезёт, если наш несчастный городишко останется стоять после того, как он тут погуляет.

– Не порите чушь, мистер Сталк. Я солдат, а не монстр, и не воюю с мирными людьми. Тем более что я в отставке, – мрачно отозвался Генри.

– Не обижайтесь на старика, Генри, – устало ответил Сталк, – и называйте меня Джесси.

– Вы хотели со мной поговорить, – жёстко ответил Генри, – я вас слушаю.

– Друг мой, мы уже говорим, – улыбнулся Джесси.

– Пока что вы только показали свою осведомлённость. Хорошо. Вы знаете, кто я. И что же дальше? Решили получить и камни и деньги? Не выйдет. В этом случае я действительно начну уничтожать всё живое, что имеет к вам хоть какое-то отношение, – жёстко произнёс Генри.

– Ты на кого рот открыл? – неожиданно вызверился сидевший в углу охранник и, тут же икнув, рухнул на пол лимузина. Никто из сидевших в машине не понял, что произошло.

Натали растерянно переводила взгляд с охранника на Генри и обратно.

Грустно вздохнув, старик поморщился и, переведя взгляд на девушку, сказал:

– Обидно, когда тебя держат за дешёвого бандита. – И, повернувшись к Генри, озабоченно спросил: – Надеюсь, вы не совсем зашибли парня? Не хотелось бы терять толкового работника.

– Жив. Скоро очнётся, – коротко ответил Генри, продолжая держать всех находящихся в салоне в поле зрения.

– Успокойтесь, друг мой. Я не собираюсь вам вредить. Наоборот, если мы договоримся, вы сможете очень серьёзно пополнить свой счёт, – медленно заговорил старик, глотнув из своего бокала. – Но вы не ответили на мой вопрос.

– Какой именно?

– Вы курите?

– Редко. Только в том случае, если попадается хороший табак.

– Отлично! – разом повеселел старик, доставая из бара резную, деревянную коробку. Откинув крышку, он молча протянул её Генри: – Угощайтесь, прошу вас.

– А почему сами не пробуете? – иронично спросил экс-капитан.

– Мне врачи запретили, – обиженно скривившись, пожаловался старик, – даже подобная порция бренди – непозволительная роскошь, одна радость, если рядом кто-то пьёт или закурит.

Молча кивнув, Генри выбрал сигару из тех, что лежали в нижнем ряду, и, аккуратно обрезав конец, закурил. Это действительно был настоящий табак. Каждая такая сигара стоила треть его офицерского жалованья.

По салону машины поплыл аромат настоящего, хорошего табака, и старик, прикрыв глаза, с упоением вдыхал этот запах. Сделав пару затяжек, Генри вопросительно посмотрел на старика. Тот ничего не замечал, наслаждаясь запахом запретного.

Генри перевёл взгляд на Натали и был неприятно удивлён. Девушка смотрела на него с явной укоризной. Растерянно пожав плечами, Генри хотел было погасить сигару, но старик поспешил остановить его.

– Пожалуйста, курите дальше. И не обращайтесь внимания на взгляды Натали. Она беспокоится за меня, хотя отлично знает, что в этом мире нет ничего вечного.

– Джесси, перестань, – попросила Натали, ласково погладив старческую ладонь, – ты обещал мне, что не умрёшь.

– До тех пор, пока ты не выйдешь замуж, – усмехнулся старик, ласково похлопав девушку по руке.

– Значит, я никогда этого не сделаю, – быстро ответила Натали.

– Это всё очень интересно, но вы так и не сказали, какого чёрта вам от меня нужно? – зло проговорил Генри.

– Ваша помощь, капитан. Вы не поверите, но она мне чертовски нужна, – нехотя проворчал старик.

– И в чём же?

– Натали в скором времени придётся отправиться на Оливер-три. Знаете, что это такое?

– Планета в созвездии Жемчужины. Колонизована после проведения терраформирования. Основные источники дохода – туризм, игровой бизнес. Рай для желающих отдохнуть, повеселиться и потратить большие деньги.

– Всё верно. По сути дела, это не просто планета. Это центр отдыха и развлечений. Акционерное общество, владельцем которого является моя корпорация.

– Ваша корпорация? – удивлённо переспросил Генри. – Погодите. Корпорация «Сталк и сыновья»? Это вы?

– Верно. Это я. К сожалению, её давно пора бы переименовать в «Сталк и внука», но рука не поднимается.

– Значит, Натали...

– Да. Это моя внучка. Именно она и есть моя самая большая проблема.

– Не понимаю, – пожал плечами Генри. – По-моему, она вполне серьёзная и ответственная девушка, которая умеет принимать решения и может о себе позаботиться.

От услышанных похвал Натали потупилась и чуть порозовела.

– Это всё так. Но ей в скором времени придётся отправиться именно на ту планету, и я хочу, чтобы в этой поездке её сопровождали именно вы.

– Если мне не изменяет память, несколько минут назад вы сами сказали, что способны поднять по тревоге целую армию охранников. Зачем же тогда я? И что может один человек такого, с чем не справится армия?

– Капитан, не стройте из себя идиота, – поморщился старик. – Натали придётся иметь дело со сворой самых настоящих крокодилов. И я хочу быть уверен, что в нужный момент рядом с ней окажется человек, способный без долгих проволочек размазать по стене любого, кто попытается причинить ей вред. А что касается охранников, то это просто сторожа. Они способны решить мелкую проблему, но в случае возникновения настоящего боя, требующего применения оружия, они просто щенки. Не нужно далеко ходить за примером. – Старик небрежно ткнул пальцем в лежащего на полу охранника.

– Дедушка, я и сама могу прекрасно справиться, – начала возражать Натали, но старик не дал ей продолжить.

– Это не оговаривается, девочка. Или ты будешь находиться под присмотром капитана, или вообще туда не поедешь, – резко ответил старик, и девушка замолчала, зло посмотрев на Генри.

– Признаюсь откровенно, Джесси. У меня были другие планы. Я собирался покинуть планету первым же рейсом. Вы были правы, говоря, что я боевик. Это так, и именно поэтому я не гоюсь в телохранители. Я просто не знаю, как это делается. Кроме того, Натали уже ненавидит меня, как будет ненавидеть любого, кто станет ограничивать её свободу, и будет делать всё с точностью до наоборот, лишь бы досадить мне. В таких условиях я просто не смогу защитить её.

Старик перевёл задумчивый взгляд на внуку и, помолчав, ответил:

– Натали, если я узнаю, что ты сделала что-то вопреки приказу капитана, я откупорю бутылку коньяку, закурю сигару и вызову самую дорогую проститутку. Это будет мой последний загул, но я это сделаю. Ты меня знаешь.

– Не стоит, Джесси. Я не давал своего согласия и, скорее всего, не дам. Уйдя со службы, я дал себе слово, что больше никогда не стану никому служить. Я буду работать только на себя.

– Генри, я прошу, нет, я умоляю вас помочь мне, – неожиданно взмолился старик. – Я не переживу, если с ней что-нибудь случится.

– Да что со мной может случиться? – возмущённо произнесла девушка.

– Девочка моя, эта планета давно уже превратилась в пристанище для подонков всех мастей. Там может случиться всё, что угодно, – устало, ответил Джесси. Похоже, подобный спор возникал не впервые.

– Генри, чего вы хотите? Я готов заплатить любые деньги, удовлетворить любые требования, чтобы добиться вашего согласия.

– Основное в этом деле – не моё, а её согласие, – усмехнулся Генри.

– Он мечтает о доме у моря, – ответила за Генри Натали, на что тот ответил ей мрачным взглядом.

– Отлично! Вы заботитесь о безопасности моей девочки до тех пор, пока она не вернётся под мою опеку, а я покупаю вам дом на любой планете содружества. За любые деньги.

– Поймите, Джесси. Я не могу находиться рядом с ней круглые сутки. При таком раскладе мы убьём друг друга уже через неделю.

– Это и не потребуется. Вы должны быть рядом только тогда, когда она выходит на улицу. Всё остальное время можете делать, что хотите. Пейте, веселитесь, кутите, трахайте всё, что

шевелится. Главное, чтобы в нужный момент вы были рядом с ней. На работе, при деловых встречах, светских приёмах о ней позаботится служба безопасности, но на улице, в поездках это только ваша обязанность. Естественно, все ваши расходы будут оплачены корпорацией. Это даже не оговаривается.

– Мне нужно подумать, – неопределённо ответил Генри.

Старик решил применить последний аргумент.

– Генри, я знаю, что вы разделили свой счёт на три части и две из них перевели на счета двух парней. Судя по всему, это ребята из вашей команды, с которыми вы вместе добыли эти камни. Я прав?

– А какое вам до этого дело? – неожиданно набычился Генри.

– Только одно. Я готов увеличить эти счета в два раза, если вы примете моё предложение. Ваш счёт я увеличу в три раза. Как-никак, это вы будете делать всю работу.

– Да как вы не поймёте, Джесси, я же ей неприятен, – неожиданно ответил Генри.

– С чего вы это взяли? – растерянно спросила Натали.

– С того, что вы не сводите глаз с моих шрамов. Вам неприятен их вид. Вам неприятна сама мысль, что кто-то может уметь что-то лучше вас. Вы брали уроки рукопашного боя, стрельбы, вождения скоростных глидеров, но на самом деле вы не умеете ничего. И сами это знаете. Именно это и приводит вас в такую ярость. Уже сейчас вы готовы вцепиться мне в горло. Но самое главное – это ваш брезгливый интерес ко мне. Как к таракану.

– Это, это неправда! – воскликнула девушка со слезами на глазах.

– Генри, прошу вас, – повторил старик. – Уверяю, в ней нет того, что вы сказали. Она хорошая, добрая девушка. Немного избалованна, самоуверенна, но в ней нет злости или презрения к другим сословиям или прослойкам общества. Я клянусь вам.

– Дайте мне время до завтра, – нехотя ответил Генри, понимая, что готов согласиться на эту работу.

– Хорошо. Завтра утром я жду вас в своём офисе. Возьмите. – Старик протянул ему пластиковую карточку. – Это специальный ключ. Покажите его охране, и вас проведут прямо ко мне.

Молча кивнув, Генри сунул карточку в карман и попросил остановить лимузин. Джесси предложил довезти его до гостиницы, но он отказался, сославшись на желание пройти пешком.

Генри действительно ощущал потребность побыть одному и как следует всё обдумать. Выйдя из машины, он огляделся и не спеша побрёл по улице, стараясь привести мысли в порядок.

С одной стороны, это действительно был шанс как следует заработать и получить в полное владение собственный дом в любой точке лиги. А с другой – это был, как минимум, год постоянного напряжения. Год постоянной грызни и стычек с этой девицей. Хотя, подчиняясь решению деда, она могла просто сделать вид, что не замечает его.

Размышляя таким образом, Генри добрался до гостиницы. Блуждания привели капитана к узкому переулку, пройдя через который, он мог выйти прямо ко входу в гостиницу.

Бродя по улицам, Генри не заметил, как зашло солнце и улицы города погрузились в темноту. Встряхнувшись и отбросив размышления в сторону, Генри решительно зашагал к гостинице.

Он уже дошёл до середины переулка, когда навстречу ему вышли пятеро крепких парней. Быстро оглянувшись, Генри увидел ещё четверых, точную копию тех, что шли навстречу.

Сомнения были излишни. Вся эта компания искала именно его, и то, что они встретились в этом переулке, означало только одно. За ним следили, а он был так погружен в свои размышления, что не заметил этого.

Придя к подобному выводу, Генри решил действовать на опережение. Не раздумывая, экс-капитан выхватил из-за пояса штурмовой пистолет и, перекатом уйдя к стене, открыл огонь на поражение.

Шедшая навстречу пятёрка прекратила своё существование раньше, чем успела понять, что он делает. Перекатившись к противоположной стене, Генри перенёс огонь на шедших следом, оставив для допроса одного, которому он прострелил обе ноги.

Вообще-то говорить о простреле при стрельбе из штурмового пистолета – это сильное преувеличение. Армейский штурмовик прожигал стальной лист пять сантиметров толщиной.

Раненый бандит с воем ползал по переулку, волоча за собой обгоревшие обрубки ног. Подойдя к пленному, Генри придавил его ногой к асфальту и спросил, уперев ствол пистолета в глаз:

- Кто вас послал?
- Клан Джованни, – простонал раненый.
- Кто это такие и что им нужно?
- Те самые парни, которым ты отказался продавать камни. Они не терпят отказа.
- Пора привыкать, – усмехнулся Генри и, убрав пистолет, просто свернул парню шею.

Дойдя до конца переулка, Генри осторожно выглянул на улицу и, убедившись, что стрельба в городе – дело привычное, быстро вошёл в гостиницу.

Портье, сидевший за стойкой, оказался тем самым, что регистрировал Генри. Увидев вошедшего постояльца, парень засуетился, преувеличенно вежливо подавая ключи от номера. Генри насторожился.

Поднявшись на этаж, он решил повторить вчерашний приём и войти в комнату через балкон. И на этот раз чутьё его не подвело. В номере его ждали.

Решив не устраивать в гостинице канонаду, Генри убрал пистолет в карман и, глубоко вздохнув, ринулся в номер прямо с балконной дверью. Хлипкая пластиковая дверь не рассчитывалась на столь варварское с ней обращение и слетела с петель.

Влетев в номер как торнадо, Генри принялся молотить всё, что движется. В ход пошли приёмы, которым обучают только офицеров элитных подразделений. Смертников. Боевые, страшные, каждый из которых был рассчитан на быстрейшее выведение противника из строя.

Номер огласился криками и воплями боли, быстро переходившими в стоны и предсмертный хрип. Пятеро цирюльников, ждавших его в номере, были уничтожены за несколько минут.

Замерев у стены, Генри внимательно вслушался в наступившую тишину. Всё стихло. Осторожно включив свет, Генри осмотрел поле боя. Правки не требовалось, вся пятёрка уже переселилась в страну вечной охоты.

Сняв телефонную трубку, Генри позвонил вниз и попросил портье принести всё необходимое для влажной уборки. Растерянно проблевав что-то утвердительное, портье повесил трубку. Через минуту раздался осторожный стук в дверь.

Резким движением распахнув створку, Генри втащил перепуганного портье в номер и, захлопнув двери, прижал парня к стене.

- Как они сюда вошли? – прорычал он прямо в перепуганную физиономию.
- Не знаю, – с трудом пролепетал тот, пытаясь заглянуть в комнату.
- А если я сейчас начну тебя ломтями строгать, подонок? – переиначил свой вопрос капитан, поднося к носу портье свой десантный кинжал.

Увидев подобную штуку возле своего драгоценного организма, портье принялся рассказывать всё. Даже то, что Генри не интересовало. Убедившись в справедливости своих подозрений, Генри заставил парня сбросить трупы в переулок, где уже лежали тела бандитов, и замывать кровь на полу.

Дав портье закончить уборку, он вывел парня в номер, с балкона которого тот сбрасывал трупы и, двинув его кулаком в висок, сбросил к друзьям.

– Чем больше непонятного, тем лучше, – проворчал капитан, возвращаясь в свой номер. Заперев дверь, Генри, не раздеваясь, завалился на койку и с чувством выполненного долга уснул. Все перипетии этого длинного дня несколько утомили его, а завтрашний день обещал быть не легче.

Проснувшись, как обычно, с первыми лучами солнца, Генри быстро собрал вещи и, перекусив в кафе по соседству, пешком направился к знакомому зданию бизнес-центра.

Шагая по уже знакомым улицам города, Генри окончательно решил отказаться от предложения Сталка и немедленно покинуть планету. Благо, проблема билетов перед ним не вставала.

Дойдя до здания центра, Генри на секунду остановился и, вздохнув, решительно шагнул в холл. В ту же минуту перед ним, словно из-под земли, вырос охранник.

Генри молча достал полученную от самого Сталка карточку. Охранник вставил её в прорезь терминала и, разглядев, что на ней написано, неожиданно усмехнулся.

– Ты где её украл, оборванец? – спросил он, убирая карточку во внутренний карман.

– Ты давно здесь работаешь? – спокойно спросил Генри, чувствуя, что начинает свирепеть.

– Не твоё дело, – послышался грубый ответ, – я спросил, где ты украл карточку Сталка.

– Похоже, ты так и не понял, с кем имеешь дело, урод, – ответил экс-капитан тоном, которым можно было резать стекло.

В следующую секунду он ухватил охранника левой рукой за отворот пиджака, а правой нанёс ему такой удар, что парень моментально перешёл в состояние лёгкой прострации.

Не желая терять время на долгие поиски, Генри просто оторвал полу пиджака вместе с карманом и, стремительно подскочив к лифту, хлопнул ладонью по кнопке вызова.

Из соседних помещений уже выбегали трое напарников пострадавшего хама. Охранники кинулись к Генри, на ходу доставая дубинки, но техника оказалась быстрее отвыкших от физических нагрузок сторожей.

Двери лифта распахнулись, и капитан, шагнув в кабинку, нажал кнопку седьмого этажа. Именно там произошла их первая встреча со Сталком. Охранники успели только к закрытой двери.

Презрительно усмехнувшись, Генри поправил ранец, переведя лямки в боевое положение, из которого он мог моментально его сбросить, и приготовился к дальнейшим событиям.

Двери лифта распахнулись, и Генри одним прыжком выскочил в коридор, сбив с ног ждавших его охранников. Отлетев от толчка в сторону, один из парней разнёс вдребезги журнальный столик, стоявший у противоположной стены.

Второй, с трудом удержавшись на ногах, попытался достать его дубиной, на что Генри ответил стремительным ударом ноги, сработав на опережение. В итоге дубина и её владелец разлетелись в разные стороны.

Прекрасно помня, в какой стороне находятся офисы, принадлежащие Сталку, Генри вернулся и, в два прыжка добравшись до нужной двери, вышиб её плечом. Он не хотел калечить и уж тем более убивать охранников, но они не отставали.

Вломившись в офис следом за Генри, они, не рассуждая и не задавая вопросов, бросились в драку. Окончательно разозлившись, Генри быстро сбросил с плеч ранец и метнул его в ноги нападавшим.

Тяжёлый ящик из сталепласта с силой ударил двоих охранников по ногам, свалив их на пол. Бежавшие следом не успели отреагировать, и на полу образовалась свалка.

Подскочив к куче вяло шевелящихся тел, Генри несколькими ударами привёл их в бессознательное состояние и, несколько секунд полюбовавшись делом своих рук, отправился искать Сталка.

Старик нашёлся в одном из дальних офисов. Раскатывая по кабинету, он яростно спорил со своей внучкой. Увидев Генри, старик замолчал и попытался изобразить улыбку, но капитан не дал ему заговорить. Бросив на колени старику оторванный кусок пиджака, Генри отставил ранец и сказал:

– В кармане ваша карточка. Я вынужден отказаться от вашего предложения и сейчас же улетаю.

Удивлённо посмотрев на кусок материи, Джесси снова попытался заговорить, но ему опять помешали. Дверь с треском распахнулась, и в кабинет ввалились охранники.

– Вот он! Хватай! Не двигаться! – раздались истошные вопли.

Чуть усмехнувшись, Генри качнул головой и со словами: «Вы ребята хорошего обращения не понимаете», – выхватил штурмовой пистолет.

Наличие подобного оружия в руках нарушителя порядка повергло охранников в ступор. Бестолково вертя в руках дубинки, доблестные сторожа принялись сжиматься в размерах и застенчиво прятаться друг за друга.

– Кто-нибудь объяснит мне, что здесь происходит? – стукнул сухим кулачком по подлокотнику кресла Джесси.

– Вы сказали, что, предъявив вашу карточку, я буду направлен прямо к вам, а вместо этого меня обвиняют в воровстве и пытаются избить, – мрачно ответил Генри. – Не думаю, что после такого обмана я захочу иметь с вами дело.

– Что за ерунда? Кто вас обвинял? – растерянно спросил старик.

– Ищите остатки пиджака, не ошибётесь, – ответил Генри, собираясь уйти.

– Подождите, Генри, – поспешно ответил старик, – это какое-то недоразумение. Я сейчас разберусь.

– Разбирайтесь, – пожал плечами Генри, – но без моего участия. Мне это всё неинтересно.

– Немедленно приведите сюда владельца этого пиджака или уволю всех! – яростно рявкнул старик охранникам, и в ответ послышался топот десятка ног.

Развернувшись к Генри, старик удивлённо развёл руками.

– Ничего не понимаю. Все мои охранники в курсе, что человек с такой карточкой должен быть без промедления направлен ко мне.

– Во всяком случае, мне был задан вопрос, где я её украл, – ответил Генри, опускаясь в стоящее у стола кресло. – Ничего не скажешь, начало дня весёлое. Посмотрим, что будет дальше.

– Похоже, у вас и ночь выдалась весёлая, – вступила в разговор Натали.

– Ничего особенного, – пожал плечами Генри.

– Ну да. Уничтожить банду рэкетиоров и банду ночных цирюльников – это так, мелочи. Вы же герой, – неожиданно зло произнесла девушка.

– А при чём тут героизм? – удивился Генри. – Это же просто бандиты.

– Ага, а вы великий супермен, спаситель галактики, – съехидничала она.

– Послушайте, Натали. Что я вам сделал? С чего вы так на меня взъелись?

– Болван меднолобый, да я вас просто ненавижу! – неожиданно завопила девушка, выскочившая из кабинета.

– Ничего не понимаю, но видит бог, я не пытался её обидеть, – развёл руками Генри.

Старик открыл было рот, чтобы что-то ответить, но его снова прервали. В кабинет ввалились начальник охраны и двое дежурных.

– Мистер Сталк, мы не нашли парня, который встретил вашего посетителя. Внутренние камеры слежения показали, что это был кто-то посторонний.

– Как это понимать? – удивился старик. – Что это значит?

– А это значит, что кто-то знал, что я сегодня буду здесь, и попытался мне помешать встретиться с вами. Кроме нас троих, в лимузине был только охранник, которого я приложил. В любом случае оставаться здесь опасно. И вам и мне, – ответил Генри за начальника охраны.

Словно в ответ на его слова, из соседней комнаты послышался звон разбитого стекла и истошный крик Натали. В следующую секунду Генри уже вышиб дверь и кубарем влетел в комнату. По пятам за ним мчался начальник охраны.

Картина, открывшаяся глазам ворвавшихся, могла вселить ужас. За разбитым окном кабинета завис лёгкий глидер, из распахнутой дверцы которого высовывался ствол лучевого ружья. По полу кабинета, визжа и рыча, как стая разъяренных кошек, каталась куча народу. Извернувшись на пятой точке, Генри с ходу выстрелил в глидер. Что-то хлопнуло, задымилось, и лёгкая машина стремительно рухнула вниз.

Вскочив на ноги, Генри метнулся к мешанине тел и, перехватив руку со стилетом, одним движением сломал её. В ответ раздался вопль боли, и куча распалась на три отдельных составляющих.

Второй нападавший сунул руку под куртку, но Генри оказался быстрее. Недолго думая, он пнул стоявшего на коленях бандита в голову. Охнув, тот мешком повалился на ковёр и, дёрнувшись, затих.

Однорукий попытался было проскочить к окну, но был моментально скручен начальником охраны. Раздался очередной хруст, и однорукий превратился в безрукого.

Отскочившая в сторону Натали замерла у стены в воинственной позе, не обращая внимания на разорванную почти до пояса юбку.

– С вами всё в порядке? – спросил Генри, за что получил возмущённый взгляд и презрительное фырканье. – Значит, в порядке, – констатировал он, разворачиваясь к пленнику.

Задержанного уже поставили на ноги и приводили в чувство, хлопая по щекам. Застонав, тот попытался пошевелиться и снова вскрикнул. Несмотря на переломы, ему надели наручники.

– Ну и как это всё понимать? – устало спросил Генри, подойдя к пленнику.

– Тебя это не касается. Ты здесь вообще лишний, – простонал тот.

– А кого касается? – задал Генри следующий вопрос.

– Только этой семейки.

– Продолжай, – подбодрил Генри пленника.

– Ничего больше не скажу, – неожиданно решил проявить характер пленник.

– Глупо, – мрачно отозвался Генри, – очень глупо. Дело в том, что своими выходками вы испортили мне настроение.

А когда мне портят настроение, я становлюсь очень опасным, особенно с утра. Сейчас они все выйдут, и я начну отрабатывать на тебе приёмы, которым меня учили на службе. Ты ведь знаешь, кто я такой?

Побледнев, пленник судорожно кивнул.

– Хорошо, – кивнул Генри, – значит, ты хорошо понимаешь, что после нашего спарринга ты будешь не просто телом, а куском парного мяса с бойни. Ты этого хочешь?

Уже белый до синевы пленник отчаянно замотал головой.

– Тогда начинай говорить. И учти, я не люблю долго ждать. У тебя ровно три секунды. Раз, два...

– Хорошо! – вздрогнув, заговорил бандит. – Чёрт, я ведь с самого начала говорил, что это плохо кончится. Мы должны были захватить её и живой доставить на космодром. Там её должны были вывезти с планеты. Это всё, что я знаю.

– Кто заказчик? – спросил Генри, не отрывая от пленника тяжёлого взгляда.

– Не знаю. Два мужика и какая-то баба. Они договаривались с паханом.

– Косишь под местного бандита? – усмехнулся Генри. – Напрасно. Ты говоришь по-другому. У местных прослушивается лёгкий акцент. Эдакое местное аргю, а у тебя его нет. Да и не похож ты на простого бандюка. Интеллект на роже написан. Мозги, их спрятать сложно. Будем и дальше дурака валять или начнёшь всерьёз колотиться?

– Гад! Как же ты не вовремя появился, – зло оскалился пленник.

– Ну это всё лирика. Неинтересно. Кажется, ты решил со мной в молчанку поиграть?

– Нет. Знаю, что бесполезно. Только одного не пойму, как ты умудрился от взрыва уйти?

Услышав последнюю фразу, Генри моментально подобрался и полоснул пленника таким взглядом, что тот поспешил отшатнуться в сторону. Внимательно слушавший их диалог Джесси подкатил поближе и настороженно уставился на Генри.

– Вот значит как? – прошипел Генри. – Значит, ты из этой компании?

– Мистер Сталк, я расскажу вам всё, только уберите от меня этого монстра подальше! – неожиданно взвыл пленник, пытаясь отойти в сторону.

– Придурок. Когда это было, чтобы я выпустил из рук информатора? Скорее они отсюда уйдут, когда я начну с тобой работать, – улыбнулся Генри, и от этой улыбки все находившиеся в кабинете шарахнулись в стороны.

– Нет! Не надо! Я работаю на корпорацию Макартур, и мне было приказано похитить девчонку, чтобы задержать старика на планете. Он не должен знать, откуда доставлены камни. Корпорация готовит документы на разработку этой планеты.

– А Макартур принадлежит жене одного из советников лиги. И я даже знаю, кому именно, – кивнул Генри.

– Верно. Знаешь, – отозвался пленник, – ты уже однажды сломал ей все планы, а теперь снова оказался на её пути, да ещё связавшись с одним из главных её конкурентов. Такое она не прощает.

– Господи, как же вы мне все надоели! – вздохнул Генри, отходя в сторону.

– Уведите его, – приказал Джесси, и пленника уволокли.

Задумчиво посмотрев на Генри, старик медленно прокатился по кабинету из стороны в сторону и, резко остановившись, спросил:

– Вы всё ещё хотите уехать?

– Именно поэтому я и хочу найти какой-нибудь богом забытый уголок и осесть там. С такими деньгами, а самое главное, властью, мне не тягаться. Я могу уничтожить их физически, но это означает пожизненное заключение на Геенне. Я этого не хочу.

– Всё верно. Но теперь мы можем помочь друг другу. Вы принимаете моё предложение, и я вступаю в игру. Мы с этой стервой в равных весовых категориях. Я хоть и не член совета лиги, но среди моих друзей их большая часть от всего совета.

– Тогда я вам тем более не нужен, – безразлично пожал плечами Генри.

– В том-то и дело, что нужны.

– Дедушка! – неожиданно сказала Натали. – Зачем ты его уговариваешь? Он же не хочет этой работы.

– Вы не правы, Натали. Я готов был взяться за неё, но вы с такой яростью отстаивали свою свободу, что я решил не наживать себе ещё одного врага из сильных мира сего, – усмехнулся в ответ Генри.

Смутившись, Натали замолчала и, отступив в сторону, задумалась. В кабинете наступила гнетущая тишина. В очередной раз вздохнув, Генри поднялся и направился к двери.

– Капитан, постойте, – неожиданно окликнула его девушка. Остановившись, Генри обернулся и вопросительно посмотрел на неё.

– Дедушка прав. Вы действительно нужны нам. Сегодня я это поняла. Наша охрана слишком медленно соображает и ещё медленнее действует. Обещаю, я не буду спорить с вами и

делать всё наоборот, если вы не будете вмешиваться в мои поездки и встречи. Помогите нам. Пожалуйста.

– Попробую, – усмехнулся Генри, протягивая ей руку.

Мило улынувшись, Натали попыталась пожать протянутую руку. Попыталась, потому что её крошечная ладошка утонула в широкой лапе Генри. Осторожно сжав тонкие пальцы, капитан внезапно ощутил, что, несмотря на размеры, эта ручка оказалась неожиданно сильной.

В этот момент Генри вдруг понял, что по-настоящему, видит её впервые. Среднего роста, спортивная, подтянутая, с короткой, мальчишеской стрижкой, открывавшей тонкую, гибкую шею.

Гордый разворот плеч, уверенная осанка, тонкая талия и неожиданно широкие бёдра, словно созданные для материнства. Сильные ноги, небольшая грудь, прямой нос, красиво очерченные губы и огромные, в пол-лица, серые глаза, оттенённые пушистыми ресницами.

Глубоко вздохнув, Генри с трудом вынырнул из этих клубов ночного тумана и, чуть тряхнув головой, повернулся к старику. В этой девушке чувствовалась порода.

Весело рассмеявшись, Джесси радостно потёр руки и, лихо крутнувшись на своей каталке по кабинету, сказал:

– Отлично! Вот теперь я могу полностью посвятить себя драке.

– Вам так нравится драться? – удивился Генри.

– Не очень. Но я не привык спускать подобные оскорбления. Согласитесь, что попытка похитить мою внучку – это оскорбление.

– Согласен, – усмехнулся в ответ Генри и, взяв со стола блокнот и ручку, начал что-то быстро писать. Вырвав исписанный листок, он протянул его старику.

– Думаю, при оформлении заявки на разработку планеты вам это очень пригодится.

– Данные расположения планеты?! Проклятие, Генри, я и мечтать не смел, что вы расскажете мне об этом, – воскликнул старик, заглянув в листок. – Я сделаю даже больше, чем обещал. Вы станете акционером новой фирмы. Но всё, что я обещал, остаётся в силе.

– Надеюсь. Очень не хочется разочаровываться, – произнёс Генри с кривой ухмылкой.

– Не сомневайтесь, – очень серьёзно ответил старик, – а теперь самое главное. Я уверен, что вы легко можете справиться не только с оружием, но и с любым транспортным средством.

Генри молча кивнул, не понимая, к чему он клонит.

– Прямо отсюда вы отправляетесь на космодром. Моя яхта уже готова к отлёту. Капитан, я прошу вас проверить все данные, которые будут введены в бортовой компьютер, и если вас хоть что-то насторожит, выбросьте за борт весь экипаж. Вы должны исключить любую, самую призрачную возможность нападения. Применяйте оружие, не задумываясь. Всю ответственность я беру на себя. Защитите её, Генри. У меня больше никого не осталось, – тихо произнёс старик, глядя на Генри с болью и надеждой.

– Я сделаю всё, что в моих силах, – коротко ответил Генри и, повернувшись к девушке, сделал жест рукой, предлагая ей следовать вперёд.

Спустившись на парковку, Натали подошла к маленькому спортивному глйдеру.

– Вы умеете управлять этой игрушкой? – спросил Генри, быстро осматривая парковку.

– Я выиграла планетарные гонки, – гордо ответила Натали, протягивая ему ключ.

– Тогда вы и поведёте, – коротко ответил Генри.

– А что будете делать вы? – не удержалась она от вопроса.

– Смотреть вокруг и в случае необходимости стрелять. Да и город вы лучше знаете, – ответил Генри, закидывая вещи на сиденье и усаживаясь в машину.

– Логично, – ответила Натали, усаживаясь за штурвал и запуская двигатель.

– Натали, давайте договоримся, – сказал Генри, дав девушке вывести машину на улицу, – я не вмешиваюсь в ваши дела, а вы не спорите со мной и не задаёте лишних вопросов. Если

я сказал «падай», сначала упадите, а уж потом спрашивайте зачем. У меня просто может не оказаться времени на долгие объяснения.

– По-моему, вы требуете слишком многого, – надулась девушка.

– Вы хотите жить? – прямо спросил Генри.

– Конечно, – растерянно ответила она.

– Тогда вам лучше делать так, как я говорю. Я не стал огорчать вашего деда и говорить, что, даже заплучив меня, он не может быть спокоен за вашу жизнь. И что, даже заперев вас в бетонном бункере, он всё равно рискует. Тем более что, как я уже говорил, я солдат, а не телохранитель. Так что давайте вместе попробуем сохранить вам жизнь.

– Вы специально меня запугиваете? – попыталась возмутиться девушка.

– И не собирался, – мрачно ответил Генри, – я действительно считаю вас трезво мыслящим и умным человеком. Потому и говорю всё это. Поймите наконец, если кого-то хотят убить, его всё равно убивают. Невозможно предусмотреть всё. В данном случае нам несколько легче. Вас хотят похитить и тем самым влиять на вашего деда. Но давно уже известно, что практически любое похищение заканчивается смертью жертвы. Живые свидетели похитителям не нужны.

– Я знаю, – мрачно ответила девушка, немного подумав, – просто я не готова вот так, сразу, начать подчиняться человеку, которого вижу впервые в жизни. И потом, вы меня здорово обидели.

– Я, вас?! Когда?! – откровенно удивился Генри.

– Вчера. Когда сказали, что я брезгую вами.

– Ах вот вы о чём! Признаюсь откровенно. У меня действительно возникло такое ощущение, что вы испытываете что-то вроде брезгливой жалости, видя мои шрамы.

– Что угодно, но только не это! – горячо запротестовала Натали. – Я смотрела на вас и думала, через что же вам пришлось пройти и в каких мясорубках побывать, если вас так разукрасили. А ещё я думала, как это больно, – добавила она, чуть покраснев.

– Если это правда, то я готов принести свои извинения, – вздохнул Генри.

– Не стоит. Мне и вправду не стоило так на вас пялиться.

– Ладно. Тогда давайте забудем это недоразумение и постараемся подружиться, – предложил Генри.

– Только подружиться?! – лукаво улыбнулась Натали, сверкнув милыми ямочками на щеках.

– Для начала, – ответил Генри, лихорадочно соображая, как побыстрее свернуть со скользкой темы.

– Это обнадёживает, – продолжала упрямо гнуть свою линию девушка.

– Послушайте, – не выдержал наконец Генри, – ведь вы действительно красивы, богаты. Вы имеете всё, что только может пожелать девушка в вашем возрасте. Так зачем вам я? Мы же вместе посмотримся, как герои сказки – красавица и чудовище.

– А мне всё равно, – тихо ответила Натали после долгого молчания. – У меня и вправду много поклонников. Но все они хотят одного – добраться до моего наследства. Что сложного – вскружить голову молоденькой девчонке? Но мне нужно другое.

– И что же это? – не удержался Генри.

– Надёжность. Мне нужен человек, с которым бы мне было спокойно, как с отцом, в детстве.

– Простите, Натали, но вам разве никто не говорил, что это пахивает комплексом Электры? – осторожно спросил Генри.

– Вы просто ничего про меня не знаете, – покачала головой девушка.

Тем временем они добрались до стоянки частных летательных аппаратов. Охрана космодрома, отлично зная все глiders своих клиентов, пропустила их без единого вопроса.

Покрутившись по переходам и стоянкам, Натали лихо подкатила к небольшой, но роскошной яхте. Объехав её с кормы, Натали загнала глидер в грузовой отсек и, выскочив из машины, зашагала навстречу высокому, импозантному мужчине в костюме командира корабля.

Выйдя из машины, Генри достал вещи и, быстро осмотревшись, двинулся следом за ней.

– Познакомьтесь, Симс, это мой личный телохранитель и человек, которому будут подчиняться все, когда я рядом. Генри.

– Меня предупредили о ваших особых полномочиях, – ответил пилот, и руки мужчин сошлись в рукопожатии.

– Надеюсь, вы не имеете ничего против. Тем более что это ненадолго, – ответил Генри, напрягая руку.

Прошло несколько секунд, и улыбка начала медленно сползать с загорелого лица пилота. Генри усилил нажим, и ладонь капитана яхты явственно захрустела.

– Ничего, – сделав над собой усилие, ответил пилот, понимая, что ещё немного, и Генри просто оторвёт ему руку.

– Я рад, – ответил экс-капитан, расслабляя ладонь.

– Ну, парни, если вы закончили меряться членами, то нам пора взлетать, – ангельским голосом пропела Натали и, развернувшись, направилась в салон яхты.

Чуть усмехнувшись, Генри направился следом за ней. Угрюмо посмотрев ему вслед, капитан встряхнул пострадавшей рукой и начал отдавать команды, готовя яхту к вылету.

Пройдя по коридору к середине яхты, Натали небрежно толкнула одну из дверей и, отступив в сторону, сказала:

– Это ваша каюта, Генри. Я буду в соседней. Располагайтесь и приходите в салон. Это дальше по коридору. Думаю, после взлёта мы наконец сможем спокойно выпить кофе и поговорить.

– Мы обязательно поговорим, – пообещал Генри, – как только мы ляжем на курс и я проверю бортовой компьютер.

– Надеюсь, вы не собираетесь допрашивать его с пистолетом в руках? – не замедлила поддеть его Натали.

– Ну что вы, – не остался в долгу Генри, – я просто пощекочу его отвёрткой.

Звонко расхохотавшись, Натали скрылась в своей каюте. Войдя в отведённые ему апартаменты, назвать эту каюту по-другому было сложно, Генри уложил вещи в прикрученный к палубе рундук и прошёл в туалет.

Умывшись холодной водой, он несколько минут смотрел на своё отражение в зеркале и вслух спросил:

– Ну что, капитан, не мог не влезть в очередную авантюру? И чем всё это закончится? Вот и я не знаю, – вздохнул он и вернулся в каюту.

Несмотря на небольшие размеры, яхта действительно была роскошной. Кожа, дерево, позолота, зеркала, всё это радовало глаз, но при этом не выглядело вульгарно или кричаще. Скорее это была дань необходимости. Соблюдение правил игры, принятых в подобных кругах.

Но сейчас Генри больше интересовала не начинка для гостей, а технические параметры этой игрушки. Выйдя в коридор, Генри быстро сориентировался и направился в машинное отделение.

Похоже, капитан, несмотря на свой снобизм, был человеком грамотным и поддерживал на яхте почти армейский порядок и чистоту. В машинном отделении двое молодых механиков проводили последние приготовления, понукаемые старым, седым крепышом, яростно размахивавшим масляной тряпкой.

Услышав шаги, крепыш оглянулся и, увидев Генри, недолго думая, послал его так, что капитан даже заслушался. Дед, так на флоте называли главного механика, был, безусловно, прав. Посторонним не место в машинном отделении. Но в этот раз всё было иначе.

Не задумываясь, Генри ответил крепышу такой тирадой, что тот открыл от удивления рот и восхищённо уставился на пришедшего. Установив необходимый контакт, Генри в двух словах описал деду возникшую ситуацию, и тот, неопределённо пожав плечами, махнул рукой.

– Ну смотри, раз такое дело.

Молча кивнув, Генри нырнул в узкий проход между генераторами и, внимательно осматриваясь, принялся вслух проговаривать всё, что видел.

Яхта оказалась не просто дорогой игрушкой. Её снабдили самыми мощными при таких размерах двигателями, генераторами и системой регенерации.

Услышав, что Генри безошибочно определяет марку частей и механизмов, дед одобрительно крикнул и принялся лично показывать ему своё хозяйство. Это была высшая похвала. Двое механиков следили за ними, раскрыв от удивления рты.

Быстро закончив осмотр, Генри крепко пожал руки механикам и направился в рубку. Стюард, заметивший его в коридоре, презрительно скривился, но отступил в сторону, уступая дорогу.

До рубки Генри дойти не успел. Раздался сигнал, и капитан объявил минутную готовность к взлёту. Войдя в свою каюту, Генри улёгся в разгрузочный гамак и, застегнув страховочную сетку, приготовился к взлёту.

Яхта слегка завибрировала. Двигатели сменили звук, перейдя с воя на рёв, еле слышный благодаря суперсовременной системе изоляции. Вибрация усилилась. Компьютер уравнивал давление, и Генри почувствовал момент старта.

Капитан действительно был виртуозом, подняв яхту с ускорением в два Же. Привыкший к огромному давлению в боевых кораблях Генри по достоинству оценил мастерство пилота.

Через десять минут капитан объявил по громкой связи об окончании взлёта и возможности покинуть каюты. Спрыгнув с гамака, Генри отправился напрямик в рубку.

Сидевшие в пилотских креслах капитан, второй пилот и навигатор мрачно уставились на вошедшего телохранителя. Понимая, что должен что-то сделать, чтобы разрядить обстановку, Генри вздохнул и заговорил:

– Отличный взлёт, капитан. А теперь, господа, я должен исполнить самую неприятную часть своего задания. Ничего личного, парни, это приказ.

Вопросительно посмотрев на капитана, пилоты дождались его молчаливого кивка и покинули рубку. Усевшись за консоль навигатора, Генри быстро замолотил пальцами по клавишам компьютера, выводя на монитор все имеющиеся данные.

Но стоило ему добраться до личных файлов экипажа, как в рубке раздалось мелодичное женское сопрано. Голос, мечта юных онанистов, с лёгкой хрипотцой и игривыми нотками произнёс:

– Джек, что это за нахал решил влезть в наши с тобой отношения?

С трудом удержав разбивавший его смех, Генри откинулся в кресле и, мельком взглянув на капитана, задумался, как быть. ИРы, компьютеры с искусственным разумом, ещё не нашли широкого применения во флоте. Им доверяли общие действия и начальный расчет траектории полёта, но всё остальное делали люди. Не придумав ничего толкового, Генри решил действовать по обстановке.

– Прости, милая, но, к сожалению, у меня приказ проверить бортовой компьютер, – ответил Генри, еле сдерживая смех.

– И кто же такое приказал? – возмущённо произнёс ИР.

– Тот, кому принадлежит яхта, солнышко. Поверь, мне и самому не нравится вторгаться в чужие секреты, но работа есть работа.

– Интересно, что такого должно было произойти, чтобы Сталк отдал такой приказ? – не унимался ИР.

– Сегодня утром его внучку пытались похитить, – ответил Генри, плюнув на хитрости и дипломатию. – Пойми, детка, мы с трудом отбились от нападавших, и старик потребовал, чтобы я лично проверил всё. Так что, если ты начнёшь упрямяться, мне придётся взять армейский сканер. А ты ведь знаешь, как это неприятно? Я не хочу ссориться, но это приказ, милая.

– А он душка, Джек. Другой бы сразу за сканер взялся. Ладно, не мозоль пальцы, сейчас выведу всё на монитор, – вздохнул ИР.

– Спасибо, милая. Ты просто лапа, – ответил Генри, незаметно переводя дух.

Капитан, внимательно слушавший их диалог, чуть заметно скривился, но промолчал, понимая, что в данной ситуации Генри действительно выполняет приказ.

Быстро пробежав глазами ровные столбцы данных, Генри облегчённо вздохнул и, проверив объём информации, сверился с общими цифрами. Всё совпадало.

Облегчённо вздохнув, Генри поднялся и, поблагодарив капитана, вышел из рубки. Второй пилот и навигатор, топтавшиеся в коридоре, тут же вернулись на свои места. Следом за Генри из рубки вышел капитан. – Скажите, Генри, – остановил он экс-капитана, – это правда, про нападение?

– К сожалению, да. И кстати, можете передать своим парням, что я не стану никому говорить про те несколько файлов, которых в компьютере быть не должно, – улыбнулся Генри.

Сообразив, о каких файлах идёт речь, капитан смутился и, благодарно кивнув, хотел вернуться обратно, но тут Генри в голову пришла оригинальная мысль.

– Капитан, вы хорошо знаете своих людей?

– Офицеры со мной с первого дня, их я подбирал сам. Матросы тоже давно, вот только стюарды набраны год назад. Но их набирал не я.

– А кто?

– Прислали из фирмы по подбору кадров. Этим вопросом занимался менеджер по кадрам. А в чём дело?

– Пока не знаю, но привык доверять интуиции, – задумчиво ответил Генри.

– Понятно, – коротко ответил капитан. – Недавно уволился?

– Пару месяцев назад.

– Значит, ещё не успел растерять навыки, – удовлетворённо произнёс капитан.

– Что вы имеете в виду? – удивился Генри.

– Видел я таких, как ты, – вздохнул в ответ капитан, – ты же бывший рейнджер, верно?

Молча кивнув, Генри быстро сопоставил все факты и усмехнулся.

– Командовал десантным кораблём? Приходилось смертников сбрасывать?

В ответ капитан молча развёл руками. Этим двоим слова были не нужны. Каждый из них успел повидать такое, что иному и на три жизни хватит.

– Чем могу помочь? – решительно спросил капитан.

– Сейчас посмотрим, – ответил Генри, решительно направляясь в рубку.

Экипаж удивлённо воззрился на вошедших. Сделав подчинённым жест, что всё в порядке, капитан вопросительно посмотрел на Генри. Кивнув, тот чуть усмехнулся в ответ и заговорил:

– Милая, ты меня слышишь?

– Конечно, дорогой. Решил познакомиться со мной поближе?

– Не думаю, что это понравится твоим друзьям, – усмехнулся Генри. – Мне нужна твоя помощь.

– Всё, что хочешь, дорогой, – ответил ИР с такой интонацией, что все присутствующие не удержались от улыбки.

– Мне нужно просканировать яхту. Ты не могла бы отключать цепи, чтобы они не создавали помех?

– Ширина луча твоего сканера? – деловым тоном отозвался ИР.

– Четыре метра.

– Не вопрос, милый. Я перейду на внешнюю связь, и ты просто будешь называть положение луча.

– Отлично! Ты и вправду прелесть, – рассмеялся Генри и стремительно рванул в свою каюту.

Капитан догнал его только в коридоре, когда Генри уже настраивал сканер на поиск посторонних предметов. Увидев в руках Генри армейский сканер, капитан растерянно pokrutil головой и молча двинулся следом за ним.

Проходя помещение за помещением, Генри методично обследовал яхту на предмет мин, маяков, дымовых шашек и тому подобной ерунды. Неожиданно, в служебном коридоре, проходившем вдоль внешней обшивки, сканер высветил сигнал обнаружения.

Попросив ИР отключить весь коридор полностью, Генри определил место расположения предмета и принялся вскрывать внутреннюю обшивку. Капитана, главного механика и двух матросов он заставил отойти в сторону, подозревая, что там может оказаться мина.

Открутив пластиковую панель, Генри облегчённо перевёл дух. Это был радиомаяк, выдававший в космос сигнал о местонахождении яхты. Осторожно достав его из ниши, Генри переключил сканер на полицейский режим.

Сняв отпечатки пальцев и остаточные следы ДНК с пото-жировых следов, Генри зафиксировал все заводские данные маяка и, повернувшись к капитану, сказал:

– Похоже, интуиция меня не подвела. Придётся снять отпечатки у всего экипажа.

Кивнув, капитан молча положил ладонь на сканер. Как Генри и ожидал, никто из экипажа, подобранного капитаном, к маяку не прикасался. Когда очередь дошла до стюардов, тот, который встретил Генри презрительной ухмылкой, неожиданно попытался начать возражать, но матросы моментально пресекли все попытки к сопротивлению, скрутив предателя. В том, что это именно он принёс маяк на яхту, уже никто не сомневался. Проведённый сравнительный тест подтвердил это со стопроцентной точностью.

– Что будем с ним делать? – мрачно спросил капитан.

– А что тут раздумывать? – пожал плечами Генри. – У меня есть конкретный приказ на данный случай, я намерен его выполнить.

Засунув маяк за пазуху предателю, Генри приказал вести его к шлюзу. Подойдя к шлюзовой камере, он, недолго думая, открыл люк и, швырнув туда предателя, хлопнул по кнопке включения.

Стальная дверь с шипением закрылась, и компьютер, уравнив давление, открыл внешний люк. Центробежная сила искусственной гравитации выбросила парня в открытый космос.

– Круто, – удивлённо проворчал один из матросов, растерянно посмотрев на суровое лицо телохранителя.

– Другого выхода нет, – мрачно ответил Генри. – Маяк выдавал нас с головой. Карцера или какого-то подобного помещения здесь нет, а оставлять его свободным, просто глупость. Из-за этого предателя нас могли найти и атаковать. Думаю, после этого мы все были бы там. Свидетели им совсем не нужны.

– Вы всерьёз считаете, что нас собирались атаковать? – насторожился капитан.

– Вполне. Иначе зачем им маяк?

– Думаете, они станут нас преследовать?

– Скорее всего. Точного маршрута следования не было даже у вас. Хотя я бы сделал по-другому.

– Как?

– Оставил бы на орбите корабль с включенным приёмником. Как только взлетел корабль с маяком, тянись за ним.

– Мы покинули орбиту два часа назад, и сканирование не показало ни одного корабля рядом, – ответил капитан, напряжённо размышляя над создавшейся ситуацией.

– Можно просто дрейфовать в открытом пространстве и ждать сигнала, – ответил Генри, задумчиво вертя в руках сканер.

– Что вы предлагаете? – не унимался капитан.

– Удирать. Прикажете рассчитать максимально возможный расход топлива и переведите двигатели на три четверти от максимально возможной скорости. Оставим запас для непредвиденных ситуаций. Оружия-то у нас всё равно нет.

Расстроено кивнув, капитан ушёл в рубку. Экипаж разошёлся по местам, а Генри отправился в кают-компанию, где и нашёл Натали, рассерженно бродившую из угла в угол.

– Послушайте, где вас носит? Я тут чуть с ума от скуки не сошла, – возмущённо накинулась на него девушка.

– Выполнял приказ вашего деда.

– Какой именно?

– Искал предателя.

– И как, нашли?

– Нашёл.

– И кто же это? Надеюсь, не капитан? – ехидно поинтересовалась Натали.

– Нет. Не он. Это один из ваших стюардов.

– Откуда вы знаете? – растерялась девушка.

– У меня есть армейский сканер. Очень удобная штука. Благодаря ему я обнаружил на яхте радиомаяк и, сняв с него отпечатки, нашёл того, кто его принёс.

– И где же он? – испуганно спросила Натали.

– Как ваш дед и приказал, за бортом, – коротко ответил Генри.

– Вы это серьёзно? – опешила она.

– Я всегда серьёзен, когда дело касается службы. Можете расспросить экипаж. Тому есть полдюжины свидетелей.

– Вы сумасшедший, – покачала головой Натали.

– Я на службе, – коротко ответил Генри.

– Но даже ваша служба не даёт вам право брать на себя роль судьи.

– А я и не пытался играть в судью. Ваша яхта не предназначена для содержания арестованных. Оставлять его на борту означало подвергнуть опасности весь корабль. Мои действия продиктованы необходимостью. Жизнь полутора десятков людей против жизни одного, – ответил Генри устало, садясь в кресло.

– Но почему вы решили, что не можете просто запереть его в каюте? – не унималась девушка.

– Я повторяю. Ваша яхта не предназначена для перевозки арестованных. Все замки на дверях – профанация. Кроме того, я не знаю, какие инструкции он получил на подобный случай и что он мог придумать, попав в ловушку. Загнанная в угол крыса может быть смертельно опасной. А так нет человека, и нет проблемы.

– Но вы же его даже не допросили.

– В этом нет необходимости. Я всё равно не могу проверить его показания.

– Но, но...

– Хватит, – резко оборвал её Генри. – Хватит, Натали. Я не учу вас, как действовать в бизнесе, так не надо учить меня, как мне делать мою работу.

– Знаете, теперь я понимаю, почему вас называют головорезами, – резко ответила девушка.

Молча поднявшись, Генри вышел из кают-компаний. Ему был неприятен этот разговор, но и скрывать правду он не видел необходимости. Генри ни секунды не сомневался в правильности своего решения. Сомневаться и колебаться его давно уже отучили. Напротив, он привык доверять своим порывам. Слишком часто они спасали ему жизнь.

Обидно было другое. Она не захотела понять его, поддавшись глупым правилам либерализма. Прощать своих врагов можно тогда, когда уверен в их бессилии. Оставлять же за спиной живого врага – верх глупости.

Это был один из основных постулатов спецназа, и Генри ни разу не изменил ему, понимая, что в условиях войны либеральничать с врагом не просто глупо, а преступно.

Машинально прислушавшись к работе двигателей, Генри понял, что яхта значительно увеличила ход. Упав на койку, экс-капитан заложил руки за голову и принялся прокручивать в уме возможные варианты развития событий.

Где их могли ждать? Какого класса корабль был отправлен на охоту за яхтой? Был ли он один? Все эти вопросы не давали Генри покоя. Как бы то ни было, теперь им оставалось только ждать. В случае, если преследователи догонят эту роскошную игрушку и пойдут на abordаж, им остаётся только взорвать яхту, прихватив с собой всех нападавших в страну вечной охоты.

Связавшись с капитаном яхты по внутренней связи, Генри попросил его настроить внешние датчики на широкий поиск, чтобы получить предупреждение о любом летающем объекте, который появится в зоне обнаружения.

Остатки дня и ночь прошли спокойно. Яхта неслась к установленной точке кратчайшим путём, нарушая все правила и регламенты полётов. Все офицеры экипажа несли вахту на мостике, сменяя друг друга каждые четыре часа.

Проснувшись, Генри первым делом отправился умываться. Окончательно сбросив сонную одурь, он натянул тренировочные штаны и направился в спортзал как был, босиком и голым по пояс.

Проделав комплекс упражнений на разогрев, Генри выбрал свободный от тренажеров пятак и начал бой с тенью. Увлёкшись, он устроил в зале такое показательное выступление, что Натали, вошедшая для утренней зарядки, замерла у дверей, восторженно наблюдая за ним.

Заметив застывшую у дверей с раскрытым ртом девушку, Генри остановился и, сухо поздоровавшись, собрался было уйти, но Натали остановила его, попросив провести с ней спарринг.

– Здесь слишком мало места, – проворчал Генри, не желая больше переступать границу отношений телохранителя и охраняемого.

Но Натали продолжала настаивать. Наконец ему это надоело, и, отступив в сторону, он сделал приглашающий жест рукой. Сверкнув радостной улыбкой, девушка стремительно ринулась в атаку.

Она была быстрой. Очень быстрой. Но недостаточно быстрой для него. Кто-то грамотный и знающий сумел обучить её спортивной разновидности рукопашного боя. Поставить удар, вбить комплекс приёмов, но против него – этого было мало.

Легко уходя с траектории её атак, он много раз оказывался у неё за спиной, где достаточно было одного удара, чтобы оборвать её жизнь. Ограничиваясь только короткими, лёгкими подзатыльниками, он уже через три минуты довёл её до белого каления, заставляя без конца делать ошибки.

Ему уже начала надоедать эта игра. В очередной раз пропустив её удар мимо себя, Генри ловко подскочил ей ноги, заставив шлёпнуться на пятую точку. Ойкнув от неожиданности, Натали замерла, растерянно уставившись на него. Её огромные серые глаза стремительно наполнились слезами, и он растерялся.

Генри умел многое. Очень многое. Но он не умел такой простой вещи, как утешать. Этому его никто никогда не учил. Растерянno присев перед ней на корточки, Генри тихо спросил:

– Я сделал вам больно?

– Нет, – срывающимся от слёз голосом ответила девушка, – мне стало очень обидно. Я была лучшая в зале. Мною занимались специально, а в спарринге я не смогла даже прикоснуться к вам. Почему?

– Вас учили спортивной борьбе, а я всю жизнь занимался боевой. В этом и вся разница, – растерянno ответил Генри, понимая, что должен сказать что-то другое. Но вот что? Этого он не знал.

– Вы научите меня? – неожиданно спросила Натали, утерев набежавшие слёзы.

– Это не так просто, как кажется, – ответил Генри.

– Почему? – тут же задала она вопрос.

– Всё дело в мышлении. Вам всю жизнь внушали, что делать людям больно нельзя. Даже сцепившись с преступником, вы должны победить его так, чтобы не нанести сильных повреждений.

Меня учили с точностью до наоборот. Любой мой контакт с противником должен быть коротким и смертельным для нападающего. Нельзя оставлять за спиной живого врага.

– Вас этому учили специально? – изумлённо спросила Натали.

– Да. Нас учат убивать. Спецназ почти никогда не берёт пленных. Только чтобы получить сведения.

– Военных армии лиги учат убивать, причинять боль специально? – повторила она так, словно не могла поверить.

– Мы же солдаты. Мы сражаемся и убиваем, – пожал плечами Генри.

– Но во всех роликах по телевидению говорят, что военные применяют только специальные средства, не приводящие к смерти противника, а только парализующие их.

– Натали, вы же взрослая женщина! Неужели вы всерьёз верите этой рекламой бредятине? – поразился Генри.

– Но ведь это передают на всю лигу.

– Ну и что? – удивился Генри. – Вам нужны доказательства? Тогда просто внимательно посмотрите на меня, – неожиданно разозлился он и выпрямился в полный рост.

Растерянno открыв глаза, Натали внимательно рассматривала его покрытый шрамами торс. Медленно поднявшись, она несмело поднесла к нему руку и осторожно, словно боясь причинить боль, коснулась шрамов.

Тонкие пальцы медленно прошлись по всем линиям, изрезавшим кожу. Генри замер, боясь разрушить то незримое, что вдруг возникло между ними. Многие женщины касались его шрамов, но ни одна из них не делала это так осторожно.

Им было интересно, им было странно и страшно, но никто из них не сочувствовал ему. Их интересовали только его рассказы о местах, где он получил такие украшения.

– Это же должно болеть, – неожиданно произнесла Натали.

– Теперь уже нет, – тихо ответил Генри. – Больно было только вначале.

– Вначале?

– Когда ранили, – пояснил он. – Потом реанимационные танки. Но там ты уже в отключке.

– Сколько же раз тебя ранили? – спросила Натали, от волнения переходя на ты.

– Много, – ответил Генри, – очень много.

– Не хочешь говорить?

– Не хочу вспоминать. В каждой из этих стычек я терял друзей.

Молча кивнув, Натали опустила руку и, медленно отступив, задумчиво прошла по залу.

– Что с нами будет, Генри? – неожиданно спросила она.

– Я не провидец, – пожал он плечами в ответ, – пока всё идёт нормально. Но в случае атаки шансов у нас практически нет. Яхту возьмут на abordаж, тебя захватят, а всех остальных просто уничтожат. Я не хочу врать и говорить, что у нас есть шансы отбиться.

– И какой же выход?

– Лично я вижу только один. Позволить им состыковаться с яхтой и взорвать всё к чёртовой матери. Чтобы прихватить их с собой. Но это выход для таких сумасшедших, как я.

– Это выход для всех, – неожиданно ответила Натали. – Они всё равно убьют меня. Но пока я буду жива, дед вынужден будет подчиняться им, а если меня не станет, он объявит войну. И тогда им всем не поздоровится.

– С чего ты взяла, что старик начнёт войну? – растерялся Генри.

– Он сам так сказал. Из всей нашей семьи в живых остались только он и я. Всех остальных убили.

– Как это убили? Кто?

– Всё было подстроено как несчастный случай. Наш клан всегда был одним из самых могущественных. У деда было трое сыновей. Младший был убит во время ограбления. Ему не исполнилось и девятнадцати. Полиция так ничего и не выяснила.

Средний разбился на гонках глiders. Его машина взорвалась, потеряв управление и врезавшись в скалу. Дед с самого начала заявил, что это было подстроено. Он слишком хорошо знал моего дядю и не верил, что он мог допустить какую-то оплошность.

Старший, мой отец, десять лет назад утонул вместе с мамой, катаясь на морской яхте, на том самом Оливере-три, куда мы и направляемся. С тех пор я живу с дедом. Именно поэтому я и не видела моря. Я его боюсь.

Я первый и последний ребёнок в семье, и если меня не станет, деду незачем будет контролировать расходы. Собрав все деньги, он наймёт армию наёмников и примется уничтожать всех, кто, по его мнению, имеет к моей смерти хоть какое-то отношение.

– Мне очень жаль, – ответил Генри дежурной фразой. Ничего нового ему на ум не пришло. – Но зачем ты летишь на Оливер?

– Официально – проводить аудиторскую проверку, неофициально – расследовать дело о гибели моих родителей.

– Не думаю, что у тебя что-то получится. Прошло десять лет. За это время все свидетели, даже если они были, могли всё забыть, уехать, умереть наконец. Какой в этом смысл?

– Мне в руки попала тревожная карта. На таких береговая служба отмечает место последнего выхода на связь и предположительное место происшествия. Я подняла архив и обнаружила, что место крушения яхты не соответствует течениям в тех местах. Кто-то специально указал другое место, вводя полицию в заблуждение.

– И ты надеешься заставить их снова открыть это дело?

– Если они этого не сделают, я просто уничтожу их. Дед дал мне полный карт-бланш на любые действия. А если вспомнить, что две трети всех фирм на планете принадлежат нам, то я думаю, они не просто откроют его, а ещё и поблагодарят меня, что я не привезла с собой полк морской пехоты.

– Ну толку от этих дуболомов не много. Только под ногами путаться будут, – презрительно ответил Генри.

– К сожалению, даже дед не смог выбить из совета роту вашего спецназа.

– Неудивительно, – усмехнулся Генри, – рота спецназа – это выжженная планета. В лучшем случае.

– Теперь, познакомившись с тобой, я готова в это поверить, – ответила Натали, посмотрев на Генри непонятым взглядом.

Раздавшийся неожиданно сигнал баззера заставил Генри моментально забыть обо всём на свете и сломя голову кинуться в рубку. Натали неслась следом за ним.

Влетев на мостик, Генри с разбегу запрыгнул в кресло капитана и, хлопнув ладонью по кнопке активации ИРа, спросил:

– Докладывай детка, что случилось?

Стоявший на вахте навигатор мрачно покосился на него, но, вовремя вспомнив полученные от капитана указания, промолчал.

– Не хотелось вас прерывать, милый, но у нас гости, – раздался нежный голос компьютера.

Услышав такой ответ, Натали вскинулась и полыхнула яростным взглядом, но, быстро оглядевшись, сообразила, что что-то не так.

– Можешь определить класс судна, детка? – быстро спросил Генри, выводя на монитор данные с внешних датчиков.

– Аналог торпедного катера. Судя по тепловому следу, двигатели работают почти на полную мощность.

– Попробуй определить наличие вооружения.

– Торпедные порты заварены, но в наличии имеются лазерная спарка и плазменная пушка.

– Ни хрена себе, – не удержался навигатор.

– Как давно они идут за нами?

– Судя по всему, милый, уже часа три. Что думаешь делать?

– Если за три часа они смогли добраться только до границы действия твоих датчиков и если ты не ошиблась, то у нас ещё есть шанс. Прибавь-ка ходу, милая. Давай заставим их пыль глотать.

– Выдать полную мощность? – спросил ИР, и Генри готов был поклясться, что вопрос прозвучал задумчиво.

– Не стоит сжигать двигатели. Дай треть от резерва. Оставим кое-что про запас. Просто подкинь уголька в топку, – усмехнулся Генри, переходя на сленг.

– Уболтал, шалунишка, – ответил ИР, заметно наращивая скорость.

В рубку вбежал капитан. Быстро введя его в курс дела, Генри вышел из рубки, оставив экипаж заниматься своими прямыми обязанностями. Но в коридоре его догнала Натали и, резко забежав вперёд, остановилась, уперев в бока сжатые кулачки.

– Как это понимать?

– Что именно? – не понял Генри.

– Что это за баба говорила с тобой там, в рубке?

– ИР. Искусственный Разум. Компьютер.

– А почему так фамильярно? Вы что, знакомы?

– С кем? С компьютером?

– С той бабой, чьим голосом он говорит.

– Мы незнакомы, – улыбнулся Генри. – Просто компьютер настроен на подобный диалог. Парням надоедает видеть без конца одни и те же рожи, вот они и развлекаются.

– Они могут развлекаться как им вздумается, но почему она обращается к тебе так вольно? – продолжала бушевать Натали.

– Он ко всем так обращается, – терпеливо продолжал объяснять Генри.

– Не смей с ней больше разговаривать, – топнула девушка изящной ножкой.

– Натали, а вы ничего не перепутали? Во-первых, это только компьютер, во-вторых, с кем и как мне говорить, я решу сам, и в-третьих, разговаривать со мной в подобном тоне я вам не советую. Если я согласился работать на вас, это не значит, что вы можете диктовать мне условия. Я вам не муж.

Задохнувшись от возмущения, Натали отступила в сторону и, возмущённо фыркнув, с независимым видом направилась в свою каюту. Удивлённо посмотрев ей вслед, Генри отправился в кают-компанию.

В данной ситуации им оставалось только одно. Ждать. Ждать и наблюдать за преследователем, стараясь вовремя отреагировать на его действия. Курс, выбранный капитаном, был самым коротким, но и самым опасным.

Пролегая в стороне от основных космических трасс, он мог привести к тому, что у нападавших будут развязаны руки. Появления в этих местах постороннего судна, а уж тем более – патрульного корабля, можно было не ожидать.

Единственное их спасение заключалось в скорости. Яхта, оборудованная по последнему слову техники, могла развить действительно фантастическую скорость. Догнать её мог только боевой крейсер флота, но после такой гонки двигателя можно смело списывать на помойку.

Кроме того, расход топлива при максимальных режимах превышал все мыслимые пределы. Генри в очередной раз попросил капитана проверить местонахождение преследователя. Катер заметно отстал, но упрямо продолжал двигаться следом.

Это заставило Генри задуматься. Потеряв визуальный контакт, катер не может продолжать преследование. Какой смысл нестись в неизвестность? Но если они могут определить, куда летит яхта. Если у них есть возможность определить направление полёта? Это нужно было обсудить.

Выскочив из кают-компания, Генри быстро прошёл на мостик и, вызвав капитана, поделился с ним своими мыслями. Засунув руки глубоко в карманы, капитан покачался с носка на пятку.

– Есть один способ, – задумчиво начал он, внимательно поглядев на Генри. – Если перенастроить армейский сканер на режим узконаправленного поиска остаточных частиц выхлопа, то можно найти ушедший корабль по ионному следу.

– Странно, – удивился Генри, – я впервые слышу о таком способе. И потом, как может сканер фиксировать остаточный выхлоп, находясь внутри корабля?

– Достаточно подключить его к внешним датчикам.

– Тогда нам остаётся только одно. Продолжать двигаться с прежней скоростью, надеясь на встречу с военным судном. Надеюсь, ваш ИР успел зафиксировать все данные нашего преследователя?

– Конечно, – усмехнулся капитан, – мы передадим все параметры первому же встреченному военному кораблю.

– Надеюсь, у вас не будет проблем в связи с нашим полётом?

– У меня всегда есть возможность сослаться на приказ старика, – усмехнулся в ответ капитан.

– Похоже, это у вас не первый подобный демарш?

– И даже не третий. Старик не любит долгих перелётов. И откуда только силы берутся?

– Он из категории людей, не способных жить спокойно, – улынулся Генри, – ему скучно без драки. Отними у него бизнес, и он умрёт.

– Это верно, – ответил капитан и, кивнув Генри, вернулся на мостик.

С усмешкой, посмотрев ему вслед, Генри принялся бродить по коридорам яхты, обдумывая полученную от капитана информацию. Добредя до машинного отделения, экс-капитан развернулся, собираясь идти обратно, но его перехватил главный механик.

Выскочив в коридор как чёрт из табакерки, дед вцепился в Генри как клещ и, не давая вставить даже слово, принялся требовать ответа, когда закончится эта гонка и что ему отвечать хозяину, если двигатели сгорят.

Речь деда состояла из смеси технической терминологии, междометий и ненормативной лексики, причём последней он владел виртуозно. Дождавшись паузы, Генри аккуратно отцепил от себя руки деда и, отступив в сторону, спросил:

– Думаете, что сможете отчитаться перед хозяином с того света? По-моему, лучше сжечь двигатели, чем стать пылью.

Не ожидавший такого ответа дед, разом умолк, недоверчиво глядя на Генри.

– Ты всерьёз считаешь, что нас могут уничтожить?

– А с чего тогда мы устроили такую гонку по всей галактике? Оружия у нас нет. Так что выход только один. Удирать. И молиться, чтобы ваши двигатели не подвели. В противном случае нам всем конец.

Подумав, дед решительно ухватил Генри за рукав и потащил за собой в машинное отделение. Подойдя к ближайшему двигателю, он быстро свинтил крышку системы ручного управления и, тыча пальцем в переплетение проводов, принялся объяснять:

– На этих движках установлены ограничители. Ещё с завода. Снять их можно. Только боюсь, после этого их снимут с гарантии. По регламенту это может сделать только представитель фирмы. В противном случае вся ответственность за вмешательство ложится на лицо, отвечающее за эксплуатацию двигателей.

– А что нам это даст? – заинтересовался Генри.

– Эти ограничители не позволяют двигателю работать на полную мощность и устанавливают определённый расход топлива. Я могу его уменьшить, одновременно увеличив мощность. Есть у меня кое-какие хитрости, но не знаю, как на это посмотрит капитан.

– А вот сейчас и узнаем, – усмехнулся Генри, вызывая капитана по внутренней связи.

Быстро пройдя в машинное отделение, капитан внимательно выслушал старшего механика и, задумчиво почесав макушку, неопределённо пожал плечами.

– Ты уверен, что твои изобретения сработают? – спросил он у деда.

– Абсолютно. Вы же знаете, капитан, я с двигателями всю жизнь вожусь. Все эти разработки новых двигателей рассчитаны на усиленное использование топлива. Есть такая договорённость между топливными компаниями и заводами.

– Откуда ты знаешь? – удивился капитан.

– Мой старший работает на заводе инженером. Так вот, каждый раз, как только они придумывают что-то, что позволяет здорово экономить топливо, разработка сразу убирается в стол.

– Хорошо, – решившись, ответил капитан, – что тебе нужно?

– Три часа времени и толковый помощник.

– Время у тебя есть, а в помощники возьмешь своих парней.

– Кеп, я же сказал, толковый, – недовольно поморщился дед. – Мои олухи могут только гайки крутить, и то только под надзором.

– Я подойду? – усмехнулся Генри.

– С тобой мы и быстрее справимся, – довольно улыбнулся дед.

Быстро переодевшись, Генри следом за механиком нырнул в стальное нутро двигателя, и через несколько минут оттуда раздались такие выражения в два голоса, что капитан только головой покрутил.

Молодые механики, изумлённо переглянувшись, приготовились подавать инструмент и выслушивать понукания сразу с двух сторон. Двигатели работали почти на полную мощность, и температура внутри изоляционных кожухов была соответствующая.

Поочерёдно обходя управляющие цепи, они смогли перенастроить двигатели на новый режим, устранив ограничители. Спустя два часа они зафиксировали расход топлива и принялись отслеживать режим настроек.

Связавшись с мостиком, Генри запросил скоростные данные и был приятно удивлён, узнав, что скорость выросла ещё на десять процентов. Усмехнувшись, дед с довольным видом потёр руки и, хитро покосившись на Генри, принялся колдовать над компьютером.

Неожиданно в машинном отделении раздался голос ИРа, весело поинтересовавшегося, что за псих рискнул влезть в работающий движок. Услышав знакомый голос, дед недовольно поморщился и тихо попросил Генри отвлечь эту девицу.

– Ты что-то спросила, милая? – нейтральным тоном отозвался он.

– Я спросила, что за псих рискнул лезть в двигатели на ходу? Милый, я думала, ты умнее и не пойдёшь на поводу у этого динозавра.

– Солнышко, не стоит так расстраиваться. Нам сейчас важна любая капля мощности. Согласись, ведь у нас всё получилось. Мы доберёмся до места быстрее и не с пустыми баками.

– Это верно, – буркнул в ответ ИР, – но могли бы и у меня спросить, прежде чем влезать в цепи.

– Прости милая, но у нас слишком мало времени. Ты же не хочешь превратиться в кучу космического мусора, если нас догонят.

– Ну ладно. Если так, то я не сержусь, – сменил ИР гнев на милость, – но в следующий раз обязательно посоветуйся сначала со мной.

– Обещаю, дорогая, – ответил Генри, втихая давясь от смеха.

ИР отключился, и Генри отправился смывать грязь и масло, оставив деда колдовать над своими изобретениями. Добравшись до своей каюты, он сбросил комбинезон и, встав под душ, принялся старательно намыливать голову. Запах масла будил в экс-капитане давно забытые воспоминания.

Отмывшись почти до скрипа, Генри вышел из душевой, на ходу вытираясь. Полотенце скрыло от него помещение каюты, но инстинкт и чутьё не подвели. Не закончив шага, Генри замер и, моментально развернувшись, приготовился к бою.

В ответ на его движение раздалось удивлённое оханье и глухой звук падения тела на койку. Быстро обернувшись полотенцем, Генри вопросительно посмотрел на сидящую на его постели Натали.

– Что вы тут делаете? – растерянно спросил он.

– Я заходила несколько раз, но вы куда-то пропали. А когда я зашла опять и услышала, что вы в душе, то решила подождать, чтобы не упустить снова.

– Я был в машинном отделении, – коротко доложил Генри.

– Я уже поняла, увидев комбинезон, – ответила девушка, ткнув в лежащий на полу комок, покрытый масляными пятнами. – Вы решили стать нашим новым механиком?

– Нет. Но ваш механик внёс очень толковое предложение. Вот его мы и претворяли в жизнь.

– А сами они справиться не могли?

– Бывают случаи, когда лучше всё сделать самому, – пожал плечами Генри.

– Наверно, – пожала плечами девушка, – но я пришла сюда не за этим.

– А зачем?

– Я пришла извиниться. Вы были правы. Глупо ревновать к компьютеру, тем более не мужа и даже не жениха, а телохранителя.

– Ревновать вообще глупо, – отозвался Генри, – ревность приводит к последствиям, исправить которые бывает очень сложно.

– А разве вы не ревнивы?

– Не знаю, – честно признался Генри.

– И что вы сделаете, если ваша подруга или жена начнёт флиртовать с другим у вас на глазах? – не унималась Натали.

– Уйду и найду другую.

– Но женщина должна нравиться. Это заложено в нашей природе.

– Нравится – да. Но это не значит, что она должна вести себя так, словно готова уйти с другим, оставив меня дожидаться её. Я не стану ждать.

– Жёстко, – задумчиво протянула она.

– Зато честно. Я ничего не запрещаю, но и не позволю делать из себя посмешище.

– А если ваша жена и вправду заведёт себе любовника?

– Тогда мы тем более расстанемся.

– И вы даже не попытаетесь вернуть её?

– А зачем? Если женщина решилась на измену, значит, её что-то не устраивает, и она нашла это в любовнике. Вот пусть и живёт с ним. А я буду искать ту, которую всё устроит во мне.

– Но ведь это может быть мимолётное увлечение, которое вскоре закончится, и она решит снова вернуться к вам.

– Я не привык делить свою женщину с кем-то.

– Значит, женщина, которая решится выйти за вас замуж, окажется в полной изоляции? Вы не воспринимаете женских посиделок с подругами, не одобряете лёгкого флирта. Да вы просто домашний диктатор!

– Я так не считаю, – пожал плечами Генри. – Я воспитан в старых традициях, где в семье всё общее. Проблемы, радости, трудности. Я готов принимать её подруг, если она примет моих друзей. Они могут встретиться где-то и поболтать, но это не значит, что я не имею на это право. В этих отношениях главное – честность.

– А если у вас есть подозрения, но вы не уверены в них? Что тогда?

– Тогда я постараюсь выяснить правду.

– Каким образом? Устроите слежку?

– Возможно. Я не вдаюсь в такие дебри. Работа на вас отбросила меня от моих планов как минимум на год.

– Вы так воспринимаете свою работу? – спросила Натали с неожиданной грустью.

– А как ещё я должен её воспринимать? – удивился Генри.

– Ну, сопровождая меня, вы автоматически войдёте в высшее общество, где много красивых, незамужних женщин. Вы молоды, сильны, надёжны и далеко не бедны. У вас есть все шансы закрепиться там.

– Как вы не поймёте, Натали. Брак с любой из этих женщин – нонсенс. Всё это стадо воспримет подобный брак как моветон. Для них это мезальянс.

– Погодите, Генри. Вы просто засыпали меня терминами, половину из которых я даже не поняла. Вы хотите сказать, что для вас важно, что они подумают?

– Не для меня. Для той, которая решится иметь со мной дело. Посудите сами. Кто я такой? Отставной военный, которому удалось полузаконно заработать какие-то деньги, который вошёл в общество всего лишь как телохранитель. Плебей и дикарь, которому место среди всего остального быдла.

– Почему вы так резко настроены против высшего общества?

– Потому что мне приходилось сталкиваться с этими снобами. Я видел, какими глазами они смотрят на нас, простых людей. А ведь тогда я был в числе элитный бойцов армии.

– Знаете, я никогда не сталкивалась с подобным.

– Разве? Вспомните, как часто вы обращаете внимание на прислугу, обслуживающую вас. Особенно на приёмах. Нет, Натали. Это общество не для меня. Точнее, не для таких, как я.

– Но вы можете просто войти в общество, как привыкли входить в осаждённый бункер. Силой. Хотела бы я посмотреть на того, кто попробует этому помешать.

– Это значит снова воевать. А мне это не нужно. Кроме того, я мечтаю о тихой жизни. А это значит проживание в стороне от всех этих приёмов и балов.

– А что вы будете делать, если какая-то девушка начнёт оказывать вам знаки внимания?

– Не стану обращать внимания. Ей это скоро надоест, и она найдёт другую кандидатуру.

– Значит, просто отмахнётесь от неё, как от мухи?

– Ну если вам так проще, то значит так, – ответил Генри, уже устав от этого разговора.

– И вам не будет обидно за упущенный шанс?

– Господи! Ну как вы не поймёте, что я для них человек второго сорта. Меня никогда не примут в этом обществе.

– Но почему? – продолжила допрос Натали.

– Вы издеваетесь надо мной? – не выдержал Генри. – Да потому, что это сборище снобов. У каждого из них денег столько, что мне и за всю жизнь не заработать. Они владеют поместьями и планетами уже несколько поколений подряд, и мой брак с любой из этих женщин будет воспринят как попытка добаться до её денег.

– Когда я вас слушаю, – мрачно протянула девушка, – у меня складывается стойкое убеждение, что вы страдаете комплексом неполноценности.

– Почему? – окончательно растерялся Генри.

– Да потому, что у вас есть шанс выбиться в высшее общество, а вы упорно стараетесь забиться куда-то в угол.

– Хорошо. Я попробую объяснить вам по-другому, – вздохнул Генри, усаживаясь на кровать рядом с ней, – я родился в обычной семье. Мы никогда не были богаты. Родители всю жизнь работали, мечтая дать мне хорошее образование. Но им не повезло.

Планетарные власти допустили промах, позволив трём синдикатам захватить все ключевые источники доходов. Начались беспорядки. Вспыхнул бунт, и мои родители погибли. С двенадцати лет я рос в армии. Кадетское училище. Военное училище. Академия. Служба.

То, что мне удалось заработать, я должен сохранить и приумножить, чтобы мои дети имели возможность выбрать, какой жизнью им жить. Я не хочу, чтобы они повторили мой путь.

Войдя в ваше общество, я буду вынужден тратить всё заработанное на то, чтобы соответствовать вашим стандартам. Самые дорогие глидеры, лимузины, яхты, поместья. Ну и на кой чёрт мне всё это нужно? Гораздо проще и умнее построить свой дом, завести семью и жить тихой, спокойной жизнью, зная, что будущее твоих детей обеспечено.

– Проще говоря, вам это просто не нужно? – подвела итог Натали.

– Вот именно. Я мечтаю о семье, но совершенно не желаю растить снобов, не способных самостоятельно даже потеряться. Мои дети пойдут в обычную школу, будут жить обычной жизнью. Я хочу, чтобы они знали, что такое зарабатывать себе на жизнь своими руками.

– Интересная позиция, – протянула Натали. – Но почему вы не допускаете мысли, что какая-то из девушек этого общества может разделять её?

– Потому, что они привыкли жить по-другому. Они не знают другой жизни и не смогут приспособиться к ней.

– С чего вы это взяли? Я, например, точно знаю одну такую девушку.

– Какую?

– Которая сможет жить такой жизнью.

– Может быть, – пожал плечами Генри, – хотя я в этом сомневаюсь. Бросить старые привычки, безделье, возможность менять тряпки каждый день и уйти в глушь, чтобы посвятить себя семье, воспитанию детей. Нонсенс.

– Ну она и так не часто бывает в обществе. Ей это неинтересно. Можно даже сказать, скучно. Многие считают её дикаркой.

– Жизнь в глуши тоже не блещет развлечениями. А воспитание детей – это серьёзная работа, требующая полной отдачи. Особенно пока дети маленькие. Хотя если она и вправду может бросить всё это, то, может быть, у неё и получится.

– Но почему вы так упорно хотите уехать куда-то в глушь? Вам так нравится провинция?

– Всё просто. В таких местах меньше соблазнов, чище воздух, а значит, дети здоровее.

– Значит, вы согласитесь попробовать создать семью с такой девушкой?

– Вы твёрдо решили меня женить? – не удержался Генри от шпильки.

– Можно сказать и так, – нахально заявила Натали, с вызовом глядя ему в глаза.

– Только вы забыли об одной мелочи.

– Это о какой же?

– Для создания семьи нужно, чтобы люди, по меньшей мере, нравились друг другу. А ещё лучше, чтобы между ними появились чувства. Тогда это будет семья. А соглашаться на брак заочно, не видев невесту в глаза, по крайней мере, глупо. Ещё не известно, что скажет она, увидев такое чудовище, как я.

– Генри, почему вы упорно считаете себя чудовищем?

– Натали, вы плохо видите? – раздражённо спросил Генри.

– Нет, со зрением у меня всё нормально, – удивлённо ответила девушка, – а почему вы спросили?

– Вы же видели меня раздетым. Это нормально в армии, но ужасно на гражданке. На мне же живого места нет. Потому и чудовище, – ответил Генри, поправляя полотенце на коленях.

– Слушайте Генри. Я что-то не поняла, у вас все части тела на месте?

– Конечно, – пришла очередь Генри удивляться, – с чего вы взяли, что со мной что-то не так.

– Вы сидите голышом рядом с девушкой и никак на это не реагируете. То, что я права, мне хорошо видно.

– Натали. В нашем с вами случае между работником и нанимателем не может быть отношений.

– Почему?

– Хотя бы потому, что ваш дед примется преследовать меня по всей галактике. Для него вы останетесь маленькой девочкой, которую совратил старый извращенец. У меня нет никакого желания ввязываться в подобную вендетту. Это будет война на уничтожение.

– С чего вы взяли, что дед будет возражать?

– В его понятии вы должны иметь всё самое лучшее. А я таковым не являюсь.

– Почему вы так решили?

– Как?

– Почему вы решили, что вы не лучшее? Кто сказал, что вы человек второго сорта? С чего вы вдруг вообще решили, что можете претендовать на истину в последней инстанции?

– Я не плохо знаю, как мыслят богатые. Я видел, как относится к вам ваш дед. И наконец, я знаю, чего хочу от жизни и что я могу получить, – ответил Генри, аккуратно поднимаясь с кровати и направляясь к стенному шкафу, в котором висела его одежда.

Со вздохом разочарования Натали отвернулась, позволив ему одеться.

Быстро натянув брюки и рубашку, Генри украдкой перевёл дух и развернулся к Натали. Молчание начало затягиваться, и Натали, не выдержав, заговорила снова.

– Знаете, Генри, когда я смотрю на вас, у меня складывается впечатление, что ваши шрамы постоянно болят.

– Нет, – помрачнел Генри, – они давно уже не болят. Только иногда болит здесь, – добавил он, ткнув себя пальцем в грудь.

– Сердце? – удивлённо спросила Натали.

– Нет. Не сердце. Воспоминания, – угрюмо ответил Генри.

Их разговор прервал сигнал вызова по внутренней связи. Выскочив в коридор, Генри кинулся на мостик. Новости были ободряющие. В нескольких километрах от яхты, параллельным курсом двигался патрульный крейсер флота.

Представившись, капитан яхты быстро рассказал капитану патруля о возникших проблемах и причине, по которой они несутся с бешеной скоростью. Скинув на бортовой компьютер данные преследовавшего их катера, капитан распрощался с дежурной вахтой крейсера и снова прибавил ходу.

Их стремительное бегство имело и положительную сторону. Путешествие длиной в неделю закончилось за три дня.

Вихрем, ворвавшись на орбиту Оливера-три, яхта сделала два оборота по орбите и, получив разрешение на посадку, устремилась к планете.

Встречала их целая делегация. Губернатор планеты, начальник полиции, представители всех компаний, принадлежащих корпорации Сталк. Всё свободное пространство перед приземлившейся яхтой было запружено народом.

– Какой идиот сообщил им, – проворчал Генри, мрачно оглядев собравшуюся толпу.

– Дед, – коротко ответила Натали.

– Не самый мудрый ход, – поморщился он.

– Почему? – удивилась она.

– Здесь полно мест, где может устроиться снайпер. Один выстрел, и все наши проблемы будут позади.

– И что же делать? – спросила она дрогнувшим голосом.

– Держитесь поближе ко мне, а ещё лучше – у меня за спиной. И не позволяйте никому становиться между нами, – мрачно проговорил Генри, быстро оглядывая все возможные точки, пригодные для стрельбы.

Дождавшись, когда первые лица планеты выразят свои верноподданнические чувства, Генри тихо велел Натали потребовать машину прямо к трапу. Тут же был подогнан роскошный лимузин, и Генри смог перевести дух, запихнув Натали в роскошный салон почти что силой.

Встречавшие быстро расселись по своим лимузинам, и длинный кортеж направился в сторону столицы. Натали приказала водителю отвезти их домой. У главы корпорации на каждой планете имелся собственный дом, где всё было устроено под его нужды.

Приняв душ и переодевшись, Натали вышла из своих апартаментов свежая и довольная жизнью. Скептически глянув на сменившего рубашку Генри, она усмехнулась и весело прошептала:

– Нужно заказать вам несколько костюмов. Пора сменить ваш имидж. А то вы выглядите как бандит с большой дороги.

– Началось, – угрюмо вздохнул Генри.

– Что началось? – не поняла Натали.

– То, чего я боялся. Нужно выглядеть, нужно соответствовать. Да плевать я хотел на мнение этих снобов. Мне удобно, а это главное. Может, мне ещё парадный мундир со всеми орденами одевать? Буду как павлин среди стаи индюков, – вызверился Генри.

– Господи, да ради бога, ходите хоть голышом, я не против, – удивлённо пожала плечами Натали.

– Вот и хорошо. Прикажите привезти несколько таких же рубашек и брюк. Больше мне ничего не нужно. Куртки я себе потом сам подберу.

– А почему не сразу?

– Нужно выбрать такие, под которыми можно легко спрятать оружие.

– Пожалуй, тогда вам действительно лучше заняться этим самому, – легко согласилась Натали.

– Какие у вас планы? – спросил Генри.

– Собираюсь съездить в одну из наших фирм, потрясти их бухгалтерию.

– Когда?

– Часа через полтора.

– Не хотите отдохнуть?

– Хочу. Но не хочу давать им время навести лоск в документах.

– Верная постановка вопроса, – усмехнулся Генри. – Тогда давайте быстренько перекусим и в путь.

– Вы хотите ехать со мной?

– Не хочу, но должен. Именно для этого меня и наняли.

– Но ведь я буду ездить в лимузине. От дверей до дверей. Какой смысл вам ездить со мной?

– Смысл в том, что, доехав с вами до места, я не буду сидеть в приёмной, а пойду бродить по соседним кафе и магазинам. Если кто-то хочет добратся до вас, то он начнёт с меня. Единственное, о чём я вас настоятельно прошу, это не покидать офисы без меня и не подходить к окнам. В случае, если этого не избежать, закрывайте шторы, жалюзи или что там у вас есть. Мы договорились?

– Договорились, – вздохнула Натали.

Раздавшийся звонок коммуникатора заставил её вздрогнуть и вопросительно посмотреть на Генри. Подскочив к крошечному прибору, Генри отступил в угол комнаты и настороженно включил его.

Убедившись, что всё в порядке и взрыва не последовало, он передал коммуникатор Натали, деликатно отойдя в сторону. Поговорив, Натали отключила прибор и, посмотрев на Генри удивлённым взглядом, сказала:

– Это дед. Он просил поблагодарить вас за то, что вы сделали на яхте, и первым делом заехать в нашу штаб-квартиру. Там для вас что-то приготовлено.

– Что именно?

– Не знаю. Он не сказал. Сказал только, что это должно значительно облегчить вам работу.

– Что ж. Значит, начнём оттуда. Надеюсь, это не займёт много времени.

– Интересно, что он такого вам приготовил? – заинтересованно протянула Натали.

– Скоро узнаем, – усмехнулся Генри, направляясь в столовую.

Наскоро перекусив, они уселись в лимузин и, следуя указаниям деда, направились в штаб-квартиру корпорации. Дорога заняла минут пятнадцать, но всё это время Генри не покидало чувство опасности.

Внимательно присматриваясь к следующим за ними машинам, Генри механически поглаживал пальцами рукоять пистолета. Заметив его настроение, Натали насторожилась и затихла. Забившись в угол салона, девушка не сводила глаз со своего телохранителя.

Дождавшись, когда лимузин влетит на внутреннюю парковку, предназначенную только для работников корпорации, Генри взял трубку переговорного устройства и приказал водителю подогнать машину прямо к дверям лифта.

Выйдя из машины, Генри внимательно осмотрелся и, нажав кнопку вызова, заставил Натали сидеть в машине до того момента, пока двери лифта не распахнулись.

Быстро пересадив её в лифт, Генри встал в дверях так, чтобы полностью контролировать всё помещение. Напряжение росло, заставляя девушку нервно вздрагивать от каждого резкого звука.

Сам Генри тоже был на взводе. Натали поняла это, когда экс-капитан чуть не ударил клерка, попытавшегося войти в лифт без спросу. Как оказалось, они уже добрались до нужного им этажа, и рвавшийся в лифт клерк должен был встретить их на парковке.

Отодвинув встречающего в сторону, Генри вывел Натали и двинулся рядом с ней, стараясь держаться так, чтобы успеть прикрыть девушку от возможного нападения.

Торжественный комитет по встрече высоких гостей был в полном составе. Скептически посмотрев на собравшихся в кабинете индюков, Генри отступил в сторону, давая Натали возможность свободно заняться делами. Но, как оказалось, здесь ждали именно его.

К стоявшему у стены телохранителю подошёл крепкий, жилистый мужчина средних лет, с короткой стрижкой и аккуратной щёткой седых усов. Внимательно посмотрев на Генри, мужчина протянул руку и представился:

– Начальник службы безопасности Дик Вильямс. Кто вы, я знаю. Старик связался со мной час назад. Всё уже приготовлено.

– Что именно? – сдержанно спросил Генри, не подавая вида, что удивлён.

– Транспорт, оружие, личный коммуникатор с выделенной линией, кредитная карточка. Здесь, на планете, вы личный телохранитель Сталка. Это означает, что любой полицейский, увидев эту карточку, будет обязан оказать вам любую помощь.

– Что за оружие?

– На ваш выбор, – коротко ответил Вильямс.

– Тогда я попрошу вас найти запасные энергокристаллы к армейскому штурмовику. Привык я к нему, – добавил Генри, словно извиняясь.

Молча кивнув, Вильямс ненадолго задумался, но потом, встряхнувшись, ответил:

– Найдём. Но не сразу. Такое оружие у нас редкость.

– Сколько времени это займёт?

– Пару дней.

– Ну столько я готов потерпеть. Войну я устраивать не собираюсь. Что за транспорт?

– Тоже на выбор. Этого добра у нас хватает.

– Хорошо. Тогда мне нужен спортивный глдер. Титановый корпус, бронированные стёкла и независимые турбины.

Две машины сопровождения. По три вооружённых охранника в каждой. Парни должны уметь стрелять.

– Других у нас нет, – ответил Вильямс и тут же пожалел о своей несдержанности.

– Я проверю людей сам, – ответил Генри.

Вздохнув, Вильямс кивнул и передал ему пакет с документами на машину и кредитками. Сталк сдержал своё слово. Все расходы Генри брала на себя корпорация.

Пока Натали обсуждала с индюками вопросы аудита фирм, Генри успел проверить несколько парней на умение владеть оружием и осмотрел глдер. Машину заправили и полностью подготовили к эксплуатации.

Вывозить девушку Генри решил под прикрытием. Усадив её за штурвал новенького глдера, он приказал ей держаться сразу за лимузином. Машина сопровождения шла впереди, ещё одна замыкала кортеж.

Расчет Генри был прост. Никому и в голову не могло прийти, что такая важная персона согласится стать водителем при собственном телохранителе. По всем канонам, её место было в лимузине.

Как оказалось, хитрость была не лишней. Стоило им покинуть стоянку и вырुлить на магистраль, как в воздухе пронеслось что-то непонятное, и лимузин вспух огненным шаром. В роскошную машину всадили ручную ракету.

Вскрикнув от неожиданности, Натали изо всех сил нажала на тормоз. Уперевшись рукой в переднюю панель, Генри успел отследить дымовой след и, выхватив штурмовик, рывкнул:

– Вверх и вправо!

Растерявшаяся Натали автоматически вдавила педаль ускорителя в пол, рванув штурвал на себя. Взрыв форсированными турбинами, глдер свечкой взмыл в небо. Заложив крутой вираж, девушка прошла над самой крышей, с которой была выпущена ракета.

Генри успел заметить, как захлопнулась дверь, ведущая на лестницу. Связавшись по коммуникатору с группой сопровождения, он приказал перекрыть все выходы и, отключившись, велел Натали посадить машину.

Не дожидаясь, когда глдер полностью остановится, он выпрыгнул на бетон крыши и рванул к двери. Как он и ожидал, стрелявшие не стали устраивать боевик с засадами и перестрелками, а цинично решили смыться.

Уже сбегая по ступеням, ведущим к площадке лифтов, Генри понял, что эта затея обречена на провал. Блокировать здание полностью он не мог. Так же как не мог полностью его

прочесать. Свой армейский сканер он оставил в доме, надеясь, что ему не придётся в очередной раз определять следы и отпечатки.

Вздохнув, он остановился и, выругавшись для облегчения души, двинулся обратно. Выйдя на крышу, Генри прошёл по периметру, ища место, откуда был произведён запуск ракеты.

Подойдя к переносной установке с выносной камерой наведения, Генри внимательно осмотрел её и, убедившись, что без специальной экспертизы ничего узнать не удастся, сделал Натали знак приземлиться.

Повинуясь его команде, девушка подняла глдер на сотню метров над крышей и медленно облетала её по периметру. Заметив знак, глдер стремительно опустился на крышу. Усевшись в салон, Генри убрал пистолет и, повернувшись к девушке, тихо спросил:

– Ну как ты?

– Не знаю, – честно ответила Натали, – ещё не поняла.

– Тогда полетели отсюда. Не стоит тут торчать, – сказал Генри, внимательно осматривая соседние крыши.

Кивнув, Натали подняла глдер в воздух и, аккуратно вернувшись на магистраль, направила машину в сторону дома. Связавшись по коммуникатору с группой сопровождения, Генри велел им бросать поиски и догонять.

Всю дорогу до дома, Генри молчал, только иногда поглядывая на девушку странным взглядом. Натали держалась. Чего ей это стоило, он понял, заметив судорожно сжавшиеся на штурвале руки.

Не выдержав молчания, Натали переключила глдер на автопилот и, повернувшись к Генри, спросила:

– Что ты на меня так смотришь?

– Пытаюсь решить, что нам делать дальше. Объявить тебя погибшей или посмеяться над убийцами и ожидать нового нападения.

– А сам ты как считаешь?

– Не знаю, – честно признался Генри. – Чтобы объявить тебя умершей, нужно иметь убежище, где тебя точно не найдут. Это означает, что тебе придётся сидеть там безвылазно. Провоцировать их на новое покушение я не могу и не хочу.

– Почему?

– Если они взялись за тяжёлое вооружение, значит, уже не остановятся.

– Но я не могу сидеть, сложа руки. У меня есть дела. Да я там со скуки с ума сойду! – добавила она, зябко передёрнув плечами.

– Лучше сойти с ума от скуки, но остаться живой, чем стореть во взрыве ракеты, – мрачно ответил Генри. – Хотя можно и ускорить события, – сказал он, ненадолго задумавшись.

– Каким образом? – насторожилась Натали.

– Я спрячу тебя, объявив всем, что ты жива. Но место твоего нахождения известно только мне. Они так сильно желают избавиться от тебя, что, не задумываясь, заявятся за ответом ко мне. Ну а дальше дело техники.

– А чем это может тебе грозить?

– Не думаю, что они будут придумывать колесо, – пожал плечами Генри. – Им нужна ты. Информация. Значит, они попытаются выбить её из меня. А сделать это далеко не просто.

– Ты так уверен, что им это не удастся?

– Понимаешь, у меня есть блокировка от всех видов химических соединений, применяемых при допросах. От так называемой сыворотки правды. Даже если они рискнут применить пытки, толку не будет. Терпеть я умею. Но самое главное, им нужно захватить меня живым, а мне это не нужно. Единственный, кому я готов сохранить жизнь, это главарь.

– Почему? – удивилась Натали.

- Это единственный источник информации. И если он что-то знает, это буду знать я.
 - План хороший, – вздохнула девушка, – но я не могу позволить тебе рисковать из-за меня.
 - Чушь! – фыркнул он. – Я с самого начала шёл на риск, соглашаясь на эту работу. Мне приходилось рисковать всё время. Пока служил. Немного риска теперь мне не повредит.
 - Ну если так уверен, то, наверное, стоит попробовать, – осторожно ответила Натали.
 - Отлично! – воскликнул сразу повеселевший Генри. – Главное, сиди тихо и без моей команды не пытайся высунуться. Если, конечно, хочешь жить.
 - И где ты намерен меня спрятать?
 - А вот это самый главный вопрос, – ответил Генри, задумчиво потирая шрам на щеке. – Пожалуй, самое безопасное место на яхте. Нужно проверить, может ли она выйти на орбиту? Если да, то это самый лучший вариант.
 - А если нет?
 - Придётся придумывать что-то ещё.
 - Может, стоит попросить помощи в штаб-квартире?
 - Я сделаю это. Но только когда ты будешь далеко. Пока я никому там не верю.
 - Почему?
 - Уже забыла, что стало с твоим лимузином? А ведь маршрут движения не знал практически никто.
 - Ну здесь всё просто. Мимо штаб-квартиры идёт только одна магистраль, и чтобы вернуться в центр города, нужно выехать на неё.
 - Я это заметил. Как заметил и то, что ракету наводили при помощи радара. Вручную. Это значит, что стрелок точно знал, в какую машину ему нужно попасть.
 - То есть получается, что информацию они получили в последний момент?
 - Именно! Разворачивайся, – неожиданно скомандовал Генри.
 - Куда? – растерялась Натали.
 - В космопорт. К яхте. Сделаем всё быстро, пока они не оправились.
- Покорно развернув глидер, Натали направила машину по указанному адресу. Подъехав к самому борту яхты, Генри оставил девушку сидеть в машине, а сам направился на борт.
- Быстро переговорив с капитаном, он приказал открыть грузовой шлюз и, загнав глидер в яхту, вышел на улицу. Пересев в одну из машин сопровождения, Генри облегчённо вздохнул, и велел водителю отвезти его в штаб-квартиру.
- Первым, кто встретил его на пороге, был начальник охраны. Спокойный, сдержанный Вильямс нервно сжимал в пальцах нож для резки бумаги, периодически перехватывая его боевым захватом.
- Усмехнувшись про себя, Генри подошёл к нему вплотную и тихо сказал:
- Мы можем где-то поговорить?
- Молча кивнув, Вильямс развернулся и двинулся по коридору. Войдя в кабинет, он откинул кусок столешницы, под которой оказалась панель управления, и, щёлкнув несколькими переключателями, удовлетворённо кивнул.
- Порядок. Теперь вы можете говорить спокойно. Это мой личный кабинет, и я проверяю его каждые два часа. Клопов нет.
 - Это радует. Итак, первое. Она жива. Второе, кто-то здесь работает на них. Не спрашивайте, на кого, не знаю, но информацию они получили сразу, как только мы выехали со стоянки. Третье, мне нужен глидер. Требования вы знаете. Четвёртое, где она, знаю только я. Пятое, завтра пришлёте к дому лимузин с автопилотом. Жертвы мне больше не нужны. Это всё. Вопросы?
 - Только один, она в безопасности?

– Относительно. В данной ситуации я ничего не могу гарантировать. Но это лучшее место, которое я смог придумать.

– Что я должен сообщить работникам и прессе?

– Что она жива и место её нахождения знаю только я. Разыграем спектакль.

– Хотите выманить их на себя, – кивнул головой Вильямс.

– Хочу. Именно поэтому группа останется в моём распоряжении. Обеспечьте их оружием и новыми коммуникаторами со сменным режимом частоты.

– Сделаю. Ваш коммуникатор чист. Эту линию связи обеспечивают мои люди.

– Хорошо, но рисковать не будем. Смена частот каждый час в автоматическом режиме. И ещё, постарайтесь сделать так, чтобы никто не понял, каким образом она выжила.

– Это будет сложно объяснить.

– Знаю. Придумайте что-нибудь.

– Что?

– Ну например, что в момент взрыва она высунулась в окно и её просто выбросило. Отделалась синяками.

– Это звучит настолько дико, что может сработать, – усмехнулся Вильямс.

– И последнее. Нам нужно вычислить стукача. Сделаем так, проверьте, кто был в комнате, когда мы говорили о способе её перемещения. Затем, каждому в отдельности сообщите, что она спрятана в отеле, в мотеле, дома. И в каждую точку пошлите своих людей. Где объявится команда ликвидаторов, тот и стукач.

– Когда начинать?

– Завтра. На сегодня у нас другие дела, – ответил Генри, поднимаясь на ноги и выходя из кабинета.

Пройдя в конференц-зал, он подошёл к коммуникатору и громко потребовал, чтобы Вильямс связал его с капитаном яхты. Несколько человек из команды встречавших их с Натали растерянно затоптались в дверях. Настроив коммуникатор, Вильямс связался с яхтой и отошёл в сторону, делая Генри знак, что всё готово.

– Капитан, – сразу взял Генри быка за рога, – мне нужно, чтобы вы завтра с утра были на орбите. Это возможно?

– Конечно, сэр, но что мы будем там делать?

– Обеспечивать мне пакетный сигнал связи с мистером Сталком. Здешней связи я больше не доверяю. Я даже не уверен, что этот канал не прослушивается. Завтра, в пять утра, вы должны быть на орбите. Оттуда вы выйдете со мной на связь, и я расскажу вам о ваших дальнейших действиях. Но самое главное в данной ситуации это прямая связь со стариком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.